

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

9 2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 9 (404) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Эрик Дрекслер* (родился в 1955 году), американский ученый, «отец нанотехнологий», инженер.

Эрик Дрекслер родился в Окленде (Калифорния, США). Когда он учился в старшей школе, в руки ему попал доклад Римского клуба — международного аналитического центра, объединяющего представителей мировой политической, культурной и научной элиты. Отчет назывался «Пределы роста» и посвящался моделированию роста человеческой популяции и использования природных ресурсов. Увлеченный этими идеями, по окончании школы Дрекслер поступил в Массачусетский технологический институт, где принялся искать тех, кто работал над поиском вземных ресурсов. Так он познакомился с физиком Джерардом О'Ниллом, который исследовал ускорители частиц и создал концепцию колонизации космического пространства.

Постепенно Эрик серьезно увлекся изучением инноваций и их последствий для будущего. Особое внимание он уделял молекулярным нанотехнологиям, предусматривающим создание микромашин, способных строить объекты из атомов, собирая их, словно конструктор.

В 1975–1976 годах, используя нанотехнологии, Дрекслер проектировал высокоэффективные солнечные батареи. В то же время он участвовал в исследованиях NASA на тему космических поселений, а также помогал заключать соглашения о деятельности разных государств на Луне и других небесных объектах.

Вскоре он получил диплом бакалавра междисциплинарных наук, а затем и степень магистра аэрокосмической промышленности. На последующую его деятельность очень повлиял доклад Ричарда Фейнмана «Внизу полным-полно места: приглашение в новый мир физики», где речь шла о контроле и управлении строением вещества в предельно малых размерах.

В 1986 году Эрик Дрекслер и его жена Кристин Петерсон основали Foresight Institute, главной целью которого стало исследование перспектив и рисков расширения возможностей человека с помощью нанотехнологий.

В том же году имя Дрекслера стало известно во всем мире — вышла в свет его книга «Машины созидания: грядущая эра нанотехнологии», которая сразу же стала бестселлером. В этом труде ученый изложил основные взгляды на мир нанотехнологий, начав с того, что всякий предмет — это скопление атомов в пространстве, а значит, перетасовав их, как колоду карт, можно собрать любой другой предмет: от скрепки до компью-

тера. «Материалы, созданные из атомов углерода, могут быть в 100 раз прочнее кремния и гораздо лучше тех материалов, которые используются для постройки космических кораблей в настоящее время, — писал Дрекслер. — Помимо космической техники, нанотехнологии позволяют создавать компьютеры небольшого размера, скажем, с миллиардом ядер».

По мнению ученого, в будущем появятся микроскопические роботы-строители, или «наноассемблеры». Они смогут, например, заменять хирургов, «ремонтируя» пациента изнутри, или оживлять крионизированных людей.

Кроме того, ассемблеры значительно облегчат домашние хлопоты: «В быту для наномашин-уборщиков грязь будет пищей. Другие системы, основанные на нанотехнологии, смогут круглый год производить свежую еду — мясо, зерно, овощи и пр. Пища будет формироваться из растительных и животных клеток, в которых уже заложена программа роста определенными структурами. Домашние машины, производящие пищу, позволят людям не отказываться от любимых продуктов и при этом никого не убивать». По словам Дрекслера, микророботы предотвратят экологическую катастрофу, поглотив из воздуха и воды вредные химические вещества. А еще «с ассемблерами, автоматическим инжинирингом и ресурсами космоса мы будем получать от Солнца в триллионы раз больше энергии, чем имеем сейчас. Из источников солнечной системы мы сможем создавать планеты площадью в миллионы площадей Земли».

Впрочем, есть у нанотехнологий и темная сторона. Дрекслер не исключает того, что крошки-роботы выйдут из-под контроля и примутся копировать самих себя, до тех пор пока их огромный неуправляемый рой не превратится в «серую слизь» и не уничтожит все живое на Земле.

Во второй книге под названием «Наносистемы» Дрекслер более подробно описал молекулярное производство с точки зрения физики, химии и квантовой механики. Этот труд получил премию Ассоциации американских издателей в номинации «Лучшая компьютерная книга 2002 года».

Недрузи Дрекслера утверждают: ассемблеры — просто миф, сказка. А вот сторонники уверены: вклад Дрекслера в научно-технический прогресс нельзя исчислять количеством публикаций и опытов. Ведущие государства мира наперегонки выделяют астрономические суммы на исследования и разработки в сфере нанотехнологий, чтобы «сказку» Дрекслера сделать былью.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Безмельницын С. Н.

Трансформация конституционно-правового статуса прокуратуры по Конституции Российской Федерации 69

Булат Е. В.

О приоритетах существа над формой в практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ 71

Ворасан Пхупхет

Уголовная ответственность за экстремизм 74

Леонов А. А.

Правовые последствия неисполнения условий корпоративного соглашения 77

Леонов А. А.

Проблемы и перспективы развития инвестиционных платформ в РФ 79

Лесных Е. К.

Конституционные основы борьбы с коррупцией в Российской Федерации 81

Лысова В. Н.

Аналитическая работа по совершенствованию кадровой политики в органах исполнительной власти 84

Маланова О. А.

Проблемы реализации частного интереса потерпевшего в уголовном судопроизводстве .. 85

Михайлова Е. А.

Проблемы правового регулирования налогового контроля 88

Осипова В. Ю.

Суд присяжных: понятие, история возникновения и принципы 91

Пинчук А. А.

Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве 95

Прохоров С. В., Исмаилов Э. М., Ярунгина К. В.

Анализ типичных ошибок при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы по уголовным делам о хищениях в сфере ЖКХ..... 99

Рзаев Э. Х.

Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения 101

Саганова Ю. А., Крылова О. И.

Таможенные органы как институт защиты прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности 104

Саркаров А. К.

Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации 109

Смирнова Ю. В.

Последствия одностороннего расторжения трансферного договора 111

Шарифова И. Э.

Правовое регулирование трудовых отношений творческих работников 113

Ширяева Е. С.

Прокурорский надзор за деятельностью полиции..... 115

Шмелева Н. Л.

Проблемы отграничения торговли людьми (статья 127.1 УК РФ) от вовлечения в занятие проституцией (статья 240 УК РФ) 117

Якубова Я. А.

Цифровизация налоговых отношений с использованием информационного ресурса «Личный кабинет налогоплательщика»..... 120

СОЦИОЛОГИЯ

Тедеев В. А.

Изучение методов формирования мнения
в обществе на примере Росгвардии 123

Чистякова Д. А.

Лексический компонент Latte-Macchiato
как отражение современных ценностей
немецкого общества 126

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Аптукаева Ю. Р.

Формирование нравственных ценностей
у молодежи посредством правового просвещения,
осуществляемого органами прокуратуры 129

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Трансформация конституционно-правового статуса прокуратуры по Конституции Российской Федерации

Безмельницын Станислав Николаевич, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, конституционно-правовой статус, новейшие поправки в Конституцию Российской Федерации.

Заявленная тема представленной статьи определяет границы научного исследования лишь одним нормативным правовым актом главенствующего значения — Конституцией Российской Федерации. Между тем изменения конституционно-правового статуса любого субъекта, неизбежно влекут изменения в нормативно-правовых актах меньшего юридического значения, регулирующих соответствующие общественные отношения. Так и в нашем случае, изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации, в части определения статуса прокуратуры Российской Федерации, повлекли изменения в специальный Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4].

Правовой статус как юридическая категория, согласно терминологии и понятийному ряду теории права, представляет собой совокупность прав и обязанностей тех или иных лиц. Применительно к наделенным государственной властью субъектам совокупность прав и обязанностей определяет компетенцию этих субъектов, комплекс их властных полномочий. Применительно к государственным органам и их должностным лицам речь идет о властных полномочиях, которые они в рамках закона используют для выполнения своих функций, своей социальной роли. Юридическим фундаментом правового статуса любого субъекта права в России является конституционно-правовой статус. Это касается и прокуратуры.

Надо заметить, что определенные изменения в правовом статусе прокуратуры за всю ее трехсотлетнюю историю происходили неоднократно. Не случайно традиционно в истории развития прокуратуры отмечают следующие важные этапы: дореволюционная прокуратура (1722-1917 гг.); прокуратура советского периода (1917-1993 гг.); прокуратура постсоветского и современного периодов.

Что касается конституционно-правовой регулирования тех или иных сфер организации и деятельности прокуратуры, то, по сути, она берет начало с Конституции СССР

1924 г. Статья 46 Основного Закона страны учредила пост прокурора Верховного Суда СССР. Позже на прокуратуру были возложены функция участия в гражданском процессе и функция координации органов по борьбе с преступностью.

Конституция СССР 1936 г. [5] в статье 94 закрепила основы прокурорского надзора на высшем уровне: были определены задачи высшего надзора за точным исполнением законов, система прокуратуры, порядок назначения прокуроров и принцип независимости органов прокуратуры от местных органов.

Усилению единства прокурорского надзора способствовала Конституция СССР 1977 г. [6]. Прокуратуре была отведена самостоятельная 21 глава, в которой раскрывались основополагающие принципы не только организации, но и деятельности ее органов. Согласно статье 164 высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров. И, надо заметить, правозащитная роль прокуратуры получила значительное расширение в восьмидесятые годы с началом провозглашенных реформ.

В постсоветский период страна переживала сложное время. В новых условиях потребовался пересмотр некоторых принципов деятельности прокуратуры. Был принят Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» 1992 г. В Конституции России 1993 г. не стало главы о прокуратуре. Ее статус стал определяться статьей 129, которая претерпела вышеуказанные изменения относительно прокуратуры.

Основной Закон страны в предыдущей редакции, в статье 129 содержал в себе понятие и ведущие функции прокуратуры Российской Федерации.

Изменения, которые были внесены в Конституцию Российской Федерации Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2], трансформировали конституционно-правовой статус прокуратуры России.

В чем конкретно выразилась эта трансформация, мы и покажем далее.

Итак, прежде всего, трансформировано само понятие прокуратуры. Согласно внесенным изменениям, прокуратура России теперь представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Сравнение предыдущей и нынешней редакций Конституции России показывает, что из понятия прокуратуры были исключены слова об осуществлении надзора от имени Российской Федерации. Исходя из буквального толкования нормы права, мы можем сделать вывод об определенном понижении конституционно-правового статуса прокуратуры России и превращении прокурорского надзора из главного надзора государственного уровня в надзор одного из отдельных специализированных ведомств. Теперь акты прокурорского надзора нельзя называть актами, вынесенными от имени Российской Федерации в целом. Они превратились в акты, имеющие статус решений одного из отдельно взятых правоохранительных ведомств, а именно прокуратуры. Эти изменения, безусловно, повлияют на направление научной дискуссии о том, можно ли считать прокуратуру Российской Федерации самостоятельной ветвью власти [3].

Другие изменения носят менее «фундаментальный» характер и заключаются в добавлении в качестве прокурорского функционала надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями. О том, что эти изменения не носят признака «фундаментальности», свидетельствует тот факт, что и раньше контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и уголовное преследование входили в прокурорские полномочия и обязанности. Просто они не были поименованы непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации и регламентировались законодательством о прокуратуре. Кстати, в Конституции России сохранилось отсылочное положение о том, что полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

Если говорить о принципах прокуратуры России, ее главенствующих основах, то принцип единства и цен-

трализации системы органов прокуратуры, в результате поправок в Конституцию Российской Федерации, внесенных в 2014 году, утратил конституционную основу, и сохранился только в специализированном законе, в Законе о прокуратуре [4].

Из статьи 129 Конституции Российской Федерации было исключено положение о том, что прокуратура составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим прокурорам и Генеральному прокурору Российской Федерации. Это наводит на мысль о том, что единство и централизация прокуратуры будет в дальнейшем видоизменена. Исключение этого принципа из Основного закона облегчает дальнейшую трансформацию прокуратуры, как правоохранительного органа и закладывает основу для ее глобального реформирования, в так сказать, упрощенном порядке.

К сожалению, процесс трансформации конституционно-правового статуса прокуратуры России пока не затронул неопределенность в предназначении прокуратуры. Перечень функций, несмотря на то, что он был дополнен, все-таки остается открытым, что создает солидную почву для дальнейших дискуссий о месте прокуратуры в системе органов государства.

Сохранение перечня функций открытым, создает удобство с точки зрения государственного управления, когда имеется возможность без труда возложить на прокуратуру новые задачи и функции, даже если они ранее были ей не свойственны.

С другой стороны, отсутствие перечня функций всегда создает опасность дублирования функций у разных государственных органов, что, безусловно, вносит элемент потери управления на каком-либо направлении.

Следует сказать еще об одном изменении в конституционно-правовом статусе прокуратуры в части, правовых основ деятельности прокуратуры России. Речь идет о статье 3 Конституции Российской Федерации, которая была трансформирована таким образом, что решения межгосударственных органов, которые были приняты на основе положений международных договоров в их истолковании, противоречащем самой Конституции России, не подлежат применению в России, в том числе, и в деятельности прокуратуры. Принцип верховенства Конституции предполагает, что нормы международных договоров стоят на ступень ниже Конституции России.

Нельзя не сказать и об изменении порядка назначения и освобождения от должности прокуроров, который регламентирован ч. 5 и ч. 6 ст. 129 Конституции Российской Федерации. Новая редакция этой статьи предусматривает, что иные прокуроры могут назначаться на должность Президентом Российской Федерации. Понятие иные прокуроры в Конституции России не расшифровывается, однако, его толкование есть в Законе о прокуратуре (ч. 3 ст. 15) [4], который под иными прокурорами понимает прокурорских работников, которые претендуют на замещение должности, на которой предусмотрено при-

своение высших прокурорских классов чинов или воинских званий высших офицеров, за исключением Генерального прокурора Российской Федерации.

Эти изменения свидетельствуют, о расширении полномочий Президента России в части формирования высшего кадрового состава прокуратуры. Историческая фраза о том, что прокуратура есть «око Государево, коим он будет видеть все» в связи с этой трансформацией приобретает прежний смысл совершенно на ином историческом витке государственного строительства.

В качестве основного вывода по проведенному исследованию трансформации государственно-правового ста-

туса прокуратуры в Российской Федерации следует, сказать, что конституционные поправки, внесенные в статью 129 Конституции Российской Федерации пока завершили очередной этап преобразований органов прокуратуры, которые получили конституционное подтверждение ряда ее функций, таких как защита прав человека и гражданина и осуществление уголовного преследования. Прокуратура стала в большей мере подконтрольна Президенту Российской Федерации в части кадровых назначений ряда высших должностей прокурорских работников. Она утратила возможность издания актов прокурорского реагирования от имени Российской Федерации.

Литература:

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 12.03.2014 № 29-ФЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 11. — Ст. 1094.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
3. Скобина, Е. А., Хренников В. Д. Прокуратура Российской Федерации как четвертая ветвь власти // Молодой ученый. — 2017. — № 8 (142). — с. 246-248.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. 01.07.2021) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
5. Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 6 декабря 1936 г. — № 283.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1977 г. — № 41. — Ст. 617.

О приоритетах существа над формой в практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ

Булат Елена Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Ключевые слова: ФНС России, ст. 54.1 НК РФ, существо и форма в налоговых правоотношениях

В налоговом праве существует доктрина «приоритета существа над формой», сформулированная в Постановлении Пленума ВАС Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [1] (далее — постановление пленума № 53), которая означает, что для признания результатов сделки (операции) с целью налогообложения важным представляются установившиеся на самом деле взаимоотношения между сторонами сделки (операции), их существо, а не формальные показатели, которые стороны оформили «на бумаге». Соблюдение надлежащего оформления документов по сделке (операции), предусмотренных законодательством о налогах и сборах, то есть правильное оформление первичных документов, точное указание реквизитов в первичных документах, наличие подписи в документах

и иное, не достаточно для того, чтобы подтвердить реальность совершения сделки (операции), так как «налоговые органы наделены правом пересмотреть налоговые обязательства сторон, исходя из существа отношений, игнорируя их форму, руководствуясь доктриной «существо над формой» [2, с. 11]. В настоящее время в практике разрешения налоговых споров доктрина «приоритета существа над формой» реализуется путем применения соответствующих налоговых последствий к ничтожным сделкам (мнимым и притворным) (ст. 170 ГК РФ) [3]. В п. 7 постановления пленума № 53 ВАС РФ указал: «Если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет

объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции» [1], что чревато налоговыми последствиями признания сделки мнимой (притворной). Если сделка будет признана мнимой, соответствующие суммы исключаются из расходов по налогу на прибыль, а если по сделке (операции) НДС принимался к вычету, то НДС доначисляется. Если сделка признается притворной, доначисление налогов осуществляется согласно действительному содержанию притворной сделки (операции), которое налогоплательщики в действительности подразумевали и практически реализовали. В п. 8 постановления пленума № 53 ВАС РФ указал, что «мнимые и притворные сделки являются недействительными независимо от признания их таковыми судом в силу положений ст. 168 ГК РФ» [1]. С этого времени схемы по «оптимизации налогообложения» приобрели крайне рискованный характер. Формальное оформление сделок на современном этапе малоубедительно, для правоприменения важна действительная сущность сделок, и это свидетельствует, что налоговое право выходит на другой уровень.

Осенью 2017 года была введена в действие ст. 54.1 НК РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» [4]. В ч. 1 ст. 54.1 НК РФ определено, что не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной деятельности налогоплательщика, об объектах налогообложения, данных бухгалтерского или налогового учета, либо налоговой отчетности налогоплательщика. В этом контексте налогоплательщику вменяется сознательная деятельность по представлению некорректных данных в части его налоговых обязательств. Фактов формального оформления правоотношений немало: для извлечения налоговой выгоды налогоплательщики осуществляют «дробление бизнеса» для получения возможности применения УСН, оформляют сотрудников организации как ИП и самозанятые по гражданско-правовым договорам, осуществляют фиктивные сделки с фирмами — «однодневками», оформляют займы вместо аванса и др.

Согласно установлениям ч. 2 ст. 54.1 НК РФ: при отсутствии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 54.1 НК РФ [4], т. е. при отсутствии искажений по имеющим место сделкам (операциям), налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй НК РФ. При этом должны быть соблюдены одновременно следующие условия:

— основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога. Цель совершения сделки — это деловая цель.

— обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обя-

зательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

В этом случае возникает вопрос о фактической способности контрагента, исполнителя по договору, поставщика, подрядчика исполнить данный договор, и тут будет недостаточно только первичных документов по сделке (операции), которые подписал налогоплательщик, чтобы подтвердить, что данная сделка (операция) имела место в действительности. Указанные положения ч. 2 ст. 54.1 НК РФ соотносятся с ранее упомянутой доктриной «приоритета существа над формой» [1], которая в равной степени распространяется на всех налогоплательщиков, использующих как общий режим налогообложения, так и специальные режимы налогообложения. Необходимо отметить: если ранее обоснованность, реальность сделок (операций) налогоплательщика касалась преимущественно обоснованности получения налоговых вычетов по НДС, то на современном этапе ситуация изменилась, и касается всех видов льгот по всем видам налогов.

С момента введения в действие ст. 54.1 НК РФ прошло уже более четырех лет: время практической работы с положениями ст. 54.1 НК РФ и многочисленных дискуссий юристов и бухгалтеров о подходах и позициях в практике применения положений ст. 54.1 НК РФ. К настоящему моменту можно говорить, что практика применения положений ст. 54.1 НК РФ устоялась, по крайней мере в подходах, которые применяют суды.

Символическим в настоящий момент является публикация в марте 2021 года письма ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» [5]. «Письмо в значительной части представляет собой обобщение актуальной судебной практики (прежде всего высших судов) по вопросам налоговых злоупотреблений, при этом в отдельных моментах развивая и расширяя предлагаемые судьями подходы» [6]. По своему содержанию указанное письмо ФНС России дает полное и определенное по своим обстоятельствам изложение материалов и, на основании этого, считается, что письмо может быть использовано судами, налоговыми органами и налогоплательщиками, как определенная форма инструкции к действию.

В письме ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» определены основные тесты, которые обязаны выполнить налогоплательщики перед совершением сделок (операций):

- реальность операций;
- исполнение сделки надлежащим лицом;
- действительный экономический смысл хозяйственной операции;
- наличие деловой цели в совершаемой налогоплательщиком сделке (операции) [5].

В указанном письме налоговый орган разъясняет, что выполнение данных тестов позволит налогоплательщику избежать претензий со стороны налоговых органов и самостоятельно оценить вероятность наступления на-

логовых рисков. ФНС России поясняет, что при определении реальности сделок (операций) необходимо учитывать совершалась ли сделка (операция) в действительности и получено ли исполнение по сделке (операции) налогоплательщиком. Иными словами, производились ли фактически товары, услуги, работы, совершались поставки, производилась ли оплата этих товаров, услуг, работ, поставок, совершались ли иные фактические действия, которые свидетельствуют о реальности сделки (операции). Нереальная сделка (операция) в целях налогообложения не учитывается, иные критерии (все остальные тесты), в отношении нее не оцениваются и доказыванию не подлежат. В случае, если налоговый орган опровергает факт совершения сделки, если по результатам контрольных мероприятий налоговый орган приходит к выводу, что налогоплательщик сформировал документооборот, но в действительности сделка (операция) не совершалась — остальные тесты налоговый орган может на выполнять. Если сделки (операции) не было, то сформированные по такой сделке (операции) документы не порождают налоговых последствий и, соответственно, проводить анализ такой сделке (операции) не следует.

Сделки (операции), которые были исполнены, анализируются в соответствии с указанными тестами. Реализуя право на снижение налоговой обязанности, налогоплательщик обязан документально подтвердить фактически исполненные сделки (операции). В документации налогоплательщик обязан показать подлинные сведения о фактической сделке (операции), осуществленной в соответствии с ее действительным экономическим смыслом.

Тест исполнения обязательства надлежащим лицом: в соответствии с ч. 2 ст. 54.1 НК РФ обязательство по сделке (операции) должно быть исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и у него должны быть реальные ресурсы исполнить обязательство. При таком подходе главным является не то, что обязательство исполнено, а в том, кто фактически исполнил это обязательство. Если спорный контрагент не обладает соответствующими ресурсами, в таком случае сложно утверждать, что этот контрагент исполнял обязательство. Это существенное условие признания в составе расходов: налоговых вычетов, затрат, которые понесены налогоплательщиком.

Тест «действительного экономического смысла» хозяйственной операции означает правильную оценку сущности сделок (операций) в соответствии с разумными экономическими причинами и деловой целью сторон сделки для целей налогообложения, касается случаев переквали-

фикации договоров, заключаемых с работниками организации как с самозанятыми и ИП в трудовые договоры, переквалификации договоров займа, комиссии, агентирования. Распространена ситуация оформления сотрудников организации по гражданско-правовым договорам. С вознаграждений, выплаченных по гражданско-правовым договорам, заключенным с самозанятым или ИП не начисляются и не уплачиваются взносы на обязательное социальное страхование. Соответственно организация получает налоговую выгоду от неуплаты вышеуказанных взносов. Однако, надо понимать, что суть таких правоотношений остается прежней — фактически сотрудники состоят в трудовых отношениях с организацией. Согласно положениям налогового законодательства, если налоговый орган установит и докажет, что в действительности налогоплательщик совершил иные операции, чем те операции, которые налогоплательщик оформил в документах, т.е. для того, чтобы получить налоговую выгоду налогоплательщик изменил квалификацию операций, налоговый орган имеет право оспаривать такую квалификацию операций и доначислить налог, исходя из того, какие операции фактически были реализованы сторонами сделки, и налоговые органы и суды успешно переквалифицируют такие правоотношения в трудовые, а последствия такой переквалификации таковы, что организации придется уплатить неуплаченные страховые взносы, пени за несвоевременную уплату таких взносов и штраф.

Тест «деловая цель» обуславливает главные цели сделок налогоплательщика — это реальная деловая цель, а не налоговая экономия. В этом случае уместно упомянуть ч. 1 ст. 50 ГК РФ [3], в соответствии с которой основной целью деятельности коммерческих организаций является извлечение прибыли. Цель любой сделки коммерческой организации — увеличение прибыли, реализация целей, закрепленных в уставе. Следовательно, главная цель операций налогоплательщика — деловая цель, а не налоговая минимизация.

Таким образом, ФНС России в письме ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» представляет тесты, свидетельствующие добросовестность налогоплательщика при исполнении им сделок и рекомендует указанные тесты к использованию налоговыми органами, судами и налогоплательщиками при оценке действий (бездействия) налогоплательщика и определении действительной налоговой обязанности налогоплательщика, что подтверждает принятие ФНС России подходов ВАС РФ и ВС РФ в данных вопросах.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражным судом обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 18.02.2022).
2. Фатхутдинов, Р.С. Существо и форма в налоговых отношениях/Р.С. Фатхутдинов. — Текст: непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 9. — с. 11.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.02.2022).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 18.02.2022).
5. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352052/ (дата обращения: 18.02.2022).
6. Артюх, А. А. Новый налоговый завет, или Вся статья 54.1 НК РФ в одном письме ФНС: инструкция по применению/А. А. Артюх. — Текст: электронный // zakon.ru: [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2021/3/12/novyy_nalogovyy_zavet_ili_vsya_statya_541_nk_rf_v_odnom_pisme_fns_instrukciya_po_primeneniyu (дата обращения: 16.02.2022).

Уголовная ответственность за экстремизм

Ворасан Пхупхет, курсант

Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* — то есть крайний. Этот термин можно определить как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Это сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды по отношению к человеку или группе лиц по признакам пола, расы, языка, национальности, отношению к религии, происхождению и принадлежности к какой-либо социальной группе и по политическим взглядам. Если раньше он проявлялся в каких-то хулиганских действиях, то на данный момент он перерос в массовые противоправные акции, организацию взрывов, поджогов и убийств, а также в иные тяжкие преступления.

Уголовный кодекс не содержит в себе конкретного понятия «экстремизм», лишь заключает в себе ответственность за публичный призыв, организацию и организацию деятельности, а так же финансирование экстремистской деятельности. Так, за публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности Уголовным кодексом предусмотрено до 4-х лет лишения свободы (ст. 280), за организацию экстремистского сообщества — от 6 до 10 лет лишения свободы (ст. 282¹), точно такой же срок предусмотрен за организацию деятельности экстремистского сообщества (ст. 282²), и за финансирование — лишение свободы от 3 до 8 лет (ст. 282³).

Для ознакомления с этим достаточно широким термином стоит обратиться к Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», в котором написано, что «экстремизм» — это:

— насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

— публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

— возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

— пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием или угрозой его применения;

— совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

— пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

— публичные призывы к осуществлению указанных действий либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Феде-

рации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

— организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Из термина «экстремизм» вытекают такие понятия, как «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация», формулировки которых есть в действующем Уголовном кодексе. Так, исходя из части 1 статьи 282¹ УК РФ можно сказать, что экстремистским сообществом признается организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Ну а часть 1 статьи 282² гласит, что экстремистская организация это — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. На данный момент, в списке запрещенных организаций 72 организации, из которых хотелось бы отметить такую религиозную организацию, как Свидетели Иеговы, активно запрещаемая на всей территории Российской Федерации. Так 17 августа 2017 года за действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека и группы лиц по признакам отношения религии, Министерство юстиции Российской Федерации включило в список запрещенных в России организаций «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и его 395 местных религиозных организаций

Так, все же когда отечественный законодатель обратил свое внимание на такое «токсичное» явление, как экстремизм? В научной литературе 4 апреля 1866 г. оценивается как начало экстремизма в России, когда в Петербурге Д.В. Каракозов, участник революционной организации, стрелял в императора Александра II, но промахнулся. По моему мнению, начало экстремизма в России следует исчислять с 25 декабря 1825 г.: в этот день состоялась попытка государственного переворота в Петербурге, столице Российской империи (восстание декабристов). Восстание было организовано группой дворян-единомышленников, многие из которых были офицерами гвардии. Они попытались использовать гвардейские части для недопущения вступления на трон Николая I. Целью заговорщиков было упразднение самодержавия и отмена крепостного права. Восстание разительно отличалось от заговоров эпохи дворцовых переворотов по своим целям и имело сильнейший резонанс в российском обществе, значительно повлиявший на общественно-политическую жизнь последовавшей за ним эпохи правления Николая I. С тех пор экстремизм стал средством решения

конфликтов и проблем, возникающих в обществе и государстве, не требующим ни особых интеллектуальных усилий, ни экономических затрат, ни дипломатического искусства. Наиболее распространенной формой экстремизма в дореволюционный период был терроризм.

Таким образом, можно отметить, что совокупность таких факторов, как рост числа проявлений радикальной оппозиции, массовые выступления жителей России, экономический и политический кризис, заставила органы правопорядка совершенствовать методы, организацию и законодательную базу борьбы с терроризмом и экстремизмом на рубеже XIX-XX вв. Одной из таких мер стало принятие в 1903 г. Уголовного уложения, которое систематизировало правовые нормы и санкции, регламентирующие соблюдение законности и порядка в Российской империи, а также борьбу с посягательством на изменение строя. Охрану государственного и общественного строя в начале XX в. обеспечивали такие государственные органы, как Военное министерство, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел и Министерство финансов, а также негосударственные органы (общественные движения и общественные партии монархического толка). Разумеется, основной мерой борьбы с экстремистами стала уголовная ответственность.

После октябрьской революции 1917 г. к власти пришли «...как раз те классы, которые капитализм угнетал», установилась Советская власть, а это в свою очередь означало новую веху борьбы с экстремизмом. Итак, УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. предусматривала уголовную ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду. В соответствии с ней особо опасным государственным преступлением признавалось распространение и хранение в целях ослабления или подрыва Советской власти в письменной, печатной или иной форме произведений, порочащих советский государственный или общественный строй. Масштабы репрессий по этой статье были огромны. Во времена сталинщины обвинения в этом преступлении было одним из самых распространенным в отношении лиц, помещенных в переполненные тогда лагеря. В свою очередь, признание литературы антисоветской презюмировало у лица наличие антисоветской цели. Оценка же литературы как антисоветской была предельно проста.

Если, например, автор объявлялся «врагом народа», то все написанное им сразу же становилось антисоветским. Для того, чтобы преступное хранение переросло в распространение, достаточно было ознакомить с книгой хотя бы одного человека.

Понятно, что в пору перестройки и демократического обновления общества такой уголовно-правовой запрет должен был быть отменен, так как выступал в резкое противоречие с гласностью, развитием демократии, идеей построения правового государства. Вот почему законодатель вместо указанной расплывчатой формулировки сформулировал совсем иной состав

— публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя. В такой формулировке была

сформулирована ст. 280 УК РФ 1996 г., но ФЗ от 25 июня 2002 г. она была изменена и сейчас звучит как «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Разумеется, обновленный состав данного преступления посягает не только на основы конституционного строя, но и на общественную безопасность.

Рассматривая кратко историю «отечественного» экстремизма, мною было упомянуто такое страшное явление, как терроризм. Современное законодательство четко разграничивает эти понятия. Если экстремизм направлен на преобразования социальной и политической сфер государства путем негативного воздействия (в данном случае, человеческие жертвы необязательны), то терроризм ставит своей целью дестабилизацию общества в целом. То есть, экстремистская деятельность направлена против государственной власти, а террористическая деятельность — против общественной безопасности, против мира и безопасности человечества в целом. Но мы можем уверенно сказать, что терроризм является производной от экстремизма, ведь оба явления связаны радикальными воззрениями, угрозами применения насилия или применения насилия.

Различия заключаются в том, что экстремизм более широкое понятие, включающее в себя и ненасильственные действия (распространение экстремистской литературы, ложное обвинение против государственного деятеля и т.д.) когда терроризм основывается на крови и слезах людей.

Но вернемся к истории. Свое активное развитие экстремистская деятельность в России получила после распада Советского Союза. Когда-то единое коммунистическое общество, не знало дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку. Не было таких оскорбительных слов как «хач», «чурка», «ватник» и т.д. Все были равны, считали друг друга братьями и сестрами. Но после развала некогда великой страны, это лояльное общество было выкинуто в непривычное, товарно-денежное пространство, где каждый был сам за себя. И вот тогда и начало развиваться дискриминация по вышперечисленным признакам. Самыми характерными чертами разделения общества стали нация и религия.

Сильным толчком для развития ненависти друг к другу послужили две чеченские кампании и последующая череда террористических актов, совершенная кавказцами-исламистами. Что вызвало большое недоверие со стороны российского общества к этим двум группам. Отношение к кавказцам и мусульманам стало негативным. Их начали бояться, стали презирать и ненавидеть. И вот эта отрицательная реакция дала свои плоды: в России конца девяностых — начала двухтысячных появилось такое экстремистское движение, как скинхеды. Это молодежная организация, придерживающаяся идеологий правого толка, националисты или расисты, которые выступают за идею расового сепаратизма и превосходства белой расы. Точное количество преступлений, совершенных участниками этой субкультуры, нельзя подсчитать. Многие преступления до сих пор остались нераскрытыми, рас-

крытые же относились к преступлениям другого характера, без экстремистской подоплеки. Ведь отчеты о преступлениях по статьям 74 и 282 (она применялась с 1996 года, когда был принят новый УК) не публиковались; как бы странно это ни звучало, они были не в моде. Также в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1316 в структуре Министерства внутренних дел были созданы подразделения по противодействию экстремизму. С момента создания во взаимодействии с другими правоохранительными органами и субъектами антиэкстремистской деятельности в стране удалось сформировать эффективную систему противодействия экстремистским проявлениям. Сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму была пресечена деятельность нескольких десятков преступных группировок, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления насильственного характера по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, в том числе вызвавшие широкий общественный резонанс.

МВД РФ сообщило о том, что число преступлений экстремистской направленности выросло на 27% за год.

18 января 2022 года в Министерстве внутренних дел (МВД) России зафиксировали в 2021 году рост числа преступлений экстремистской направленности и снижение количества преступлений террористического характера, по сравнению с тем, что было годом ранее.

По данным МВД РФ, в январе-декабре 2021 года зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера (-8,8%) и 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9%). Из них было раскрыто 908 преступлений экстремистского характера (+34%) и 1094 террористического характера (+20,2%).

Из преступлений террористического характера 29 (+7,4% к 2020 году) выявили сотрудники Следственного комитета, 1222 (-10,3%) — сотрудники МВД, 15 преступлений экстремистской направленности (+66,7%) выявили сотрудники СК, 567 (+13,4%) — сотрудники МВД.

За отчетный период было окончено предварительное расследование 1094 преступлений террористического характера (+20,2%) и 908 преступлений экстремистского характера (+34,1%). 467 террористических преступлений (+23,9%) расследовали в СК, 83 (+15,3%) — в МВД. Из числа преступлений экстремистской направленности 370 (+56,8%) расследовали органы СК, 70 (+20,7%) — органы МВД.

Но экстремизм — это не только преступления уголовного характера. В Кодексе об административных правонарушениях (далее КоАП) предусмотрен ряд статей, таких как:

Часть 2 статьи 13.15 КоАП

— злоупотребление свободой массовой информации (распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликви-

дации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена).

Часть 2 статьи 20.3 КоАП

— пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами).

Статья 20.29 КоАП

— производство и распространение экстремистских материалов (массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения).

Показатели статистики по административным анти-экстремистским статьям выглядят так:

По ст. 20.3 КоАП о демонстрации нацистской символики и символики запрещенных организаций санкции были наложены в 2021 году 1704 раз (один раз — в отношении юридического лица, один — в отношении должностного, четыре — в отношении предпринимателей без юридика, 1698 — в отношении иных физических лиц); учитывая, что за весь 2020 год санкции по этой статье на-

лагались 2279 раз, можно предположить, что размах ее применения растет. В 2021 году в 1653 случаях речь шла о штрафе, в 50 — об административном аресте, было вынесено одно предупреждение; в качестве дополнительного наказания в 70 случаях назначалась конфискация предмета административного правонарушения. Решения о прекращении производства по делу суды выносили 85 раз; 336 протокола суд не стал рассматривать, вернув их полиции для устранения недостатков.

А вот наметившийся ранее рост числа санкций по ст. 20.29 КоАП за распространение экстремистских материалов, возможно, прекратился: в 2021 году они назначались 764 раза (четыре раза — в отношении должностных лиц, три — в отношении предпринимателей без юридика, 757 — в отношении иных физических лиц), в то время как годом ранее таковых было зарегистрировано 1826. В 2021 году в 754 случаях суды назначали штраф, в 10 — административный арест; в дополнение к этим санкциям 28 раз назначалась конфискация орудия или предмета правонарушения. В 19 случаях суды принимали решение о прекращении производства по делу. 85 протоколов суд вернул полиции для устранения недостатков.

Но это лишь официальные статистические данные, которые не всегда отображают реальную картину экстремистских проявлений в стране. Это связано с человеческим фактором. Многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы в связи с разными причинами, например, такими как незаконное пребывание в стране, незнанием русского языка, по доброте душевной и так далее. Также не следует забывать, что такие преступления являются довольно сложными, требующими тщательного расследования и рассмотрения судом.

Экстремизм во всех своих проявлениях — это раковая опухоль в любом государстве, создающая угрозу основам конституционного строя, безопасности государства и общества в целом.

Правовые последствия неисполнения условий корпоративного соглашения

Леонов Александр Андреевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В 2014 году в российском законодательстве был закреплён институт корпоративного договора. Согласно статье 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) участники хозяйственного общества или некоторые из них могут заключить корпоративный договор, в соответствии с которым они обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их осуществления.

Несмотря на распространенное использование корпоративного договора, спорным является вопрос о правовых последствиях за его неисполнение, так как за-

конодательство не предусматривает специальных мер гражданской ответственности за нарушение корпоративного соглашения.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) закрепляет меры ответственности за нарушение акционерного соглашения, являющегося одной из форм корпоративного договора. Согласно п. 7 ст. 32.1 Закона об АО таковыми являются: возмещение убытков, взыскание неустойки (штрафа, пеней), выплата компенсации.

Перечисленные меры гражданско-правовой ответственности являются общими для нарушения обяза-

тельств. Следовательно, они же могут применяться и к нарушению договоров об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, который может быть заключен согласно ч. 3 ст. 8 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО).

Данная статья представит собой анализ правовых последствий нарушений корпоративного договора на основе действующего законодательства и судебной практики.

1. Возмещение убытков.

По смыслу ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Считается, что наиболее распространенным основанием для присуждения убытков является отказ голосовать образом, указанным в корпоративном договоре [10]. Однако найти решения об удовлетворении исков с требованием возместить убытки, причиненные нарушением корпоративного договора, крайне трудно. Так, в Решении от 24 октября 2016 г. по делу № А51–10201/2016 [4] суд не удовлетворил требования истца о взыскании убытков, так как для этого «истец обязан доказать совокупность таких обстоятельств, как: факт определенных незаконных действий (бездействия) ответчика; неправомерность действий (бездействия) ответчика; факт наступления вреда; размер понесенного вреда; вину ответчика в наступлении вреда; причинно-следственную связь между виновными неправомерными действиями (бездействием) и наступившими последствиями». При этом недоказанность хотя бы одного обстоятельства является основанием для отказа в иске.

Пользуясь этим правилом, которое часто можно встретить в судебных решениях, суды отказывают в удовлетворении иска о взыскании убытков, причиненных нарушением корпоративного соглашения. На этом основании можно сделать вывод о том, что возмещение убытков является не самой эффективной мерой ответственности за ненадлежащее исполнение корпоративного договора.

2. Взыскание неустойки и выплата компенсаций.

Неустойкой считается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (ст. 330 ГК РФ).

Неустойку взыскивают в полном размере, как, например, Постановлении ФАС Московского округа от 28 ноября 2017 г. по делу № А40–56423/2014 [5] были удовлетворены требования истца о взыскании неустойки за нарушение условий акционерного соглашения в размере 722729050. Однако, гораздо больше случаев в практике, когда неустойку снижают на основании ст. 333 ГК РФ. Так, в Постановлении 13ААС от 20.08.2018 № 13АП-

17056/2018 по делу № А56–105450/2017 [5] не была взыскана заявленная истцом сумма неустойки 200000000 рублей.

Под компенсацией понимается твердая денежная сумма или сумма, подлежащая определению в порядке, указанном в акционерном соглашении (ст. 32. 1 Закона об АО). Стоит отметить, что в законе об ООО не указана возможность использования данной меры ответственности в договоре об осуществлении прав участников.

Институт компенсации схож по своей правовой природе на упомянутую ранее неустойку, однако к компенсации не применяется ст. 333 ГК РФ и в случае оспаривания нет необходимости доказывать ее соразмерность.

3. Признание недействительным решения органа управления общества, которое было утверждено в нарушение корпоративного договора.

Такое последствие возможно только в случае, когда сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества на момент принятия решения (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ).

В теории расходятся взгляды на данную норму. Существует мнение, что данное последствие нарушает права и законные интересы третьих лиц [11], и, напротив, есть позиция, что указанная норма нацелена на развитие корпоративных отношений внутри общества [9].

Однако найти пример удовлетворения искового требования на основании этой нормы закона оказывается непростой задачей. Если такие требования и подаются, то суд не признает корпоративное соглашение таковым по смыслу ст. 67.2 как в Постановлении ФАС Московской области от 24 января 2018 г. по делу № А41–19086/2017 [7].

4. Возмещение потерь.

На основании приведенного анализа судебной практики можно прийти к выводу о том, что установленные законодателем последствия неисполнения корпоративного договора крайне редко применяются судами и, следовательно, не защищают интересы сторон.

В юридическом обществе сегодня обсуждается вопрос возможности заимствования из зарубежного права порядка мер ответственности за нарушение корпоративного соглашения, которые могут быть эффективнее существующих. Среди прочих предлагаются принудительный выкуп доли, возмещение потерь, исполнение обязательства в натуре. Д. И. Степанов считает, что на основе принципа свободы договора следует допустить возможность установления указанных средств защиты в корпоративный договор [12].

Из предложенных мер институт возмещения потерь был введен в законодательство в 2015 г. Под возмещением потерь понимается обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной, и данная норма применяется и к корпоративному договору, если в нем это установлено сторонами (ст. 406.1 ГК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 дается разъяснение, что компенсация потерь не зависит от нарушения обязательства контрагентом и от «причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств» в отличие от возмещения убытков.

Показательным примером будет Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019 № 13АП-10805/2019 [8], где было удовлетворено требование о взыскании 810967,50 руб. Основанием послужило то, что в корпоративном договоре стороны установили возможность в случае неполной выплаты дивидендов приме-

нить в качестве меры ответственности возможность требовать с ответчика компенсировать упущенную выгоду.

Заключение

Таким образом, на основании анализа судебной практики можно прийти к выводу, что установленные сегодня законодателем специальные меры ответственности за нарушение корпоративного договора, такие как возмещение убытков, выплата компенсаций (п. 7. ст. 32.1 Закона об АО) и признание недействительным решения органа управления общества (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ), являются неэффективными. Однако успешно начинает применяться новая для нашего законодательства норма о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ).

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // «Российская газета», N 248, 29.12.1995.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Российская газета», N 30, 17.02.1998.
4. Решение АС Приморского Края от 24 октября 2016 г. по делу № А51-10201/2016. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NHLOvBHQOk1t/> (Дата обращения 27.11.2020).
5. Постановление ФАС Московского округа от 28 ноября 2017 г. по делу № А40-56423/2014. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/VormUzgCLamY/> (Дата обращения: 27.11.2020).
6. Постановление 13ААС от 20.08.2018 № 13АП-17056/2018 по делу № А56-105450/2017. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mC911ibmmbxJ/> (Дата обращения: 27.11.2020).
7. Постановлении ФАС Московской области от 24 января 2018 г. по делу № А41-19086/2017. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D9peRcyabqoJ/> (Дата обращения 27.11.2020).
8. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019 № 13АП-10805/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/RoN4wFALXvlx/> (Дата обращения: 27.11.2020)
9. Бородкин, В. Г. Способы защиты стороны корпоративного договора // Право и экономика. 2015. N 10. с. 33-37.
10. Гаршина, А. М. Ответственность за нарушение корпоративного договора. // «Studnet». М. 2020. с. 156. с. 154-160.
11. Осипенко, К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. «Инфотропик Медиа», 2016 г.
12. Степанов, Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. N 10. с. 22-69.

Проблемы и перспективы развития инвестиционных платформ в РФ

Леонов Александр Андреевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Изменения, произошедшие в результате распространения коронавирусной инфекции COVID-19 начиная с 2020 года, отразились практически на всех отраслях экономики, показав неэффективность традиционных источников получения финансовых ресурсов, что, в свою очередь, обусловило рост популярности инвестиционных платформ, позволяющих использовать различные виды краудфандинга. Под краудфандингом понимается технология коллективного финансирования, в рамках которой

осуществляется сбор денежных средств для реализации какого-либо проекта за счет привлечения широкого круга вкладчиков-добровольцев [5]. По данным 2019 года глобальный рынок краудфандинга оценивается в 13,9 млрд долл. США, а к концу 2026 года прогнозируется его увеличение до 39,8 млрд долл. США [6].

Единого подхода к регулированию данного вида финансирования не существует — в национальных законодательствах встречаются случаи как полного запрета

краудфандинга, так и установления определенных ограничений или даже просто отсутствия любого правового регулирования.

Так, например, в странах, входящих в состав ЕС, закреплены следующие требования к краудфандингу [6]: необходимость получения лицензии, ограничение объема инвестиций, производимых одним инвестором в один проект (от 1 до 5 млн евро), ограничение объема инвестиций в зависимости от квалификации инвестора, установление срока, в течение которого инвестор может отозвать инвестированные средства (период охлаждения), необходимость проведения проверки компаний, привлекающих инвестиции (due diligence).

В России краудфандинг развивается гораздо медленнее, чем в странах Европы и США. Краудфандинговые площадки начали появляться в России с 2008 года, однако, их деятельность практически не подвергалась какому-либо правовому регулированию вплоть до недавнего времени. Так, в течение 2018 года в Государственную Думу РФ не раз поступали на рассмотрение законопроекты¹, в которых предпринимались попытки создать правовую основу для краудфандинга в России. Однако, указанные законопроекты входили в противоречие с действующими на тот момент нормами гражданского и налогового права, а также законодательства о рынке ценных бумаг.

Все изменилось в с 1 января 2020 года, когда вступил в силу Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Закон направлен на регулирование отношений, возникающих между операторами инвестиционной платформы, инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции.

Данный Федеральный закон устанавливает требования к оператору инвестиционной платформы, его органам управления и минимальному размеру капитала (5 млн рублей), закрепляет обязанность по раскрытию информации, по ведению реестра договоров, заключенных с использованием платформы, предусматривает ведение Банком России реестра операторов инвестиционных платформ. Порядок ведения данного реестра, а также перечень, включаемых в него сведений, был установлен Указанием от 04.12.2019 № 5342-У «О порядке ведения реестра операторов инвестиционных платформ» [3].

В статье 12 данного Федерального закона также устанавливается ответственность оператора инвестиционной платформы — на него возлагается обязанность возместить убытки, причиненные участникам инвестиционной платформы вследствие предоставления неполной, недостоверной или вводящей в заблуждение информации об инвестиционной платформе и её операторе, нарушения правил инвестиционной платформы и несоответствия инвестиционной платформы требованиям законодательства.

В соответствии с Федеральным законом, инвестирование с помощью инвестиционной платформы может осуществляться только путем внесения безналичных денежных средств, зачисляемых на номинальный счет, открытый оператору инвестиционной платформы. Отношения между оператором инвестиционной платформы и её участниками могут регулироваться либо договором об оказании услуг по привлечению инвестиций, либо договором об оказании услуг по содействию инвестированию. Данные договоры, являясь договорами об оказании услуг по предоставлению информации, заключаются посредством присоединения к условиям, определенным оператором и размещенным на сайте данной платформы в сети Интернет. Несмотря на то, что указанные договоры являются разновидностью договора возмездного оказания услуг, правилами инвестиционной платформы может быть предусмотрено, что оплата за оказанием услуг по привлечению инвестиций или по содействию в инвестировании не взимается.

Более того Федеральным законом, как и законодательными актами ряда европейских стран, вводятся ограничения по размеру инвестиций в течение одного календарного года — для граждан не более 600 тыс. руб. Для лица, привлекающего инвестиции, также установлен предел — не более 1 млрд. руб. в течение календарного года на всех инвестиционных платформах, однако такое ограничение не распространяется на публичные акционерные общества, привлекающие инвестиции путем приобретения инвесторами цифровых финансовых активов и (или) утилитарных цифровых прав.

Под утилитарными цифровыми правами понимается крипто-запись в базе данных инвестиционной платформы, которая может удостоверяет требования, возникающие из различных договоров [4]. В частности, это может быть требование передачи вещи (вещей); требование передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; требование выполнения работ и (или) оказания работ.

Утилитарные цифровые права удостоверяются цифровым свидетельством — не эмиссионной, бездокументарной ценной бумагой, не имеющей номинальной стоимости, удостоверяющей факт принадлежности владельцу свидетельства утилитарного цифрового права. Выдача такого свидетельства не требует государственной регистрации, а депозитарий наделяется правом распоряжаться утилитарным цифровым правом на основании договора. Подобный подход позволяет организовать оборот утилитарных цифровых прав на рынке инвестиционных инструментов, используя существующую инфраструктуру.

Несмотря на принятие Федерального закона, популярность инвестирования с использованием инвестиционных платформ в России все еще значительно ниже,

1 Например, «О цифровых финансовых активах», «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» и тд.

чем в странах Европы. В литературе, посвященной изучению этой проблемы, в качестве возможных причин указываются, среди прочего, недоверие граждан РФ к инвестиционным платформам, нехватку знаний о возможностях и механизмах работы инвестиционных платформ. Более того, за последний год уже не раз поднимался вопрос о необходимости реформирования ФЗ «О рекламе» [1], ограничивающего возможность рекламирования услуг, предоставляемых операторами инвестиционных платформ, и таким образом тормозящего развитие данной отрасли.

Популярность инвестиционных платформ в России может быть повышена, по нашему мнению, посредством повышения доверия граждан к инвестиционной деятельности, в частности создания онлайн-курсов, направленных на повышение финансовой и правовой грамот-

ности населения, более активным освещением программ и возможностей краудфандинга в СМИ, проведении других маркетинговых акций, а также посредством стимулирования научных и других исследований в данной области.

Таким образом, несмотря на такие преимущества краудфандинга как быстрота, отсутствие необходимости личного контакта (что особенно актуально в период пандемии), привязки к какой-либо территории и сложных бюрократических процедур, данный вид инвестирования пока не пользуется должной популярностью ввиду как отсутствия правового регулирования на протяжении многих лет, так и недостаточности знаний и информации у большей части населения РФ, а также неактивности СМИ в освещении данной области инвестиционной деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе»// «Российская газета», N 51, 15.03.2006;
2. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//«Собрание законодательства РФ», 05.08.2019, N 31, ст. 4418;
3. Указание Банка России от 04.12.2019 N 5342-У «О порядке ведения реестра операторов инвестиционных платформ» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.01.2020 N 57116)// «Вестник Банка России», N 10, 29.01.2020;
4. Иншакова, А. О., Гончаров А. И. «Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг»// Право и практика. 2020. с. 111;
5. Тропская, С. С. «Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект)» // Финансовое право. 2018. № 8. с. 31;
6. Доклад для общественных консультаций «Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг»//cbr. ru URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf.

Конституционные основы борьбы с коррупцией в Российской Федерации

Лесных Екатерина Константиновна, студент магистратуры

Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Нормы и положения Конституции Российской Федерации находят свое отражение в многочисленных нормативно-правовых актах, в том числе в антикоррупционном законодательстве. В данной статье проводится анализ содержания конституционных норм на наличие в них коррупциогенных факторов и дается оценка эффективности модели организации власти в контексте борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: конституционные нормы, коррупция, государственная и муниципальная служба, антикоррупционное законодательство, коррупциогенный фактор.

В настоящее время противодействие коррупции представляет собой одну из самых обсуждаемых и животрепещущих проблем как российского общества в целом, так и государственной гражданской службы в частности. Ни один год, ни одно десятилетие вопрос борьбы с коррупцией занимает «почетное» место на разворотах печатных изданий и ставится на повестку дня в выступлениях публичных должностных лиц; в сред-

ствах массовой информации нередко можно услышать об очередном коррупционном скандале с участием лиц, обладающих разным правовым статусом; государством ведется активная антикоррупционная политика, заключающаяся в разработке и внедрении все более новых и усовершенствованных мер борьбы с коррупцией. Несмотря на это, уровень коррупции в России еще достаточно высок.

Коррупция отрицательно сказывается на экономическом росте, здоровой конкуренции, нормальном функционировании рыночной экономики, а также приводит к социальному неравенству и нарушению демократических принципов. Всё это отражено в положениях Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [1].

Статьи Конституции Российской Федерации не содержат четких формулировок, касающихся профилактики, минимизации и устранения последствий коррупционных деяний, однако, проанализировав их текст, можно отметить сферы, связанные с данной темой.

Фундаментальное значение в борьбе с коррупцией приобретает статья 2 Конституции РФ 1993 года, провозглашающая Российскую Федерацию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. В государстве, где царит демократия, граждане могут принимать участие в принятии управленческих решений, реализуя свое избирательное право, право на участие в референдумах, а также через выборные органы государственной власти, общественные организации и СМИ. В данном случае деятельность органов власти в целом и государственных и муниципальных служащих в частности должна опираться на принципы гласности, прозрачности и открытости, а также ответственности перед народом. Только при таких условиях предпосылки для повышения уровня коррупции будут отсутствовать.

Правовое государство может существовать только тогда, когда соблюдаются принципы законности, справедливости и неотвратимости ответственности за совершение противоправных поступков. Следовательно, не представляется возможным и сосуществование выстраиваемого годами в России правового государства и коррупции, проявляющейся систематически. Данное утверждение находит свое отражение в статье 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Однако, сегодня реализация положений всех вышеупомянутых нормативно-правовых актов не настолько эффективна, насколько могла бы быть, они представляют собой идеалы, которых Российская Федерация еще не достигла, но должна стремиться к этому.

Большое значение для развития законодательства в сфере борьбы с коррупцией имеет ратификация Российской Федерацией таких международных договоров, как:

- Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.;
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.;
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.;
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.;
- Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития о борьбе с подкупом иностранных

должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 г.

Для того чтобы нормы данных международных договоров полноценно функционировали в нашем государстве, она должно приложить все усилия для приведения в соответствие положений внутреннего законодательства международным стандартам и требованиям.

Как считает Е.Ю. Бархатова, принцип организации государства в его соотношении с личностью и гражданским обществом в Конституции Российской Федерации обладает высшей юридической силой [5, с. 22]. Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью согласно статье 2 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а представители власти ответственны за их признание, соблюдение и защиту. Статья 2 Всеобщей декларации прав человека [2], которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, также закрепляет равенство людей независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного статуса. Более того, все без исключения люди наделяются всеми правами и свободами, без какого бы то ни было различия. Отметим, что в контексте Конституции Российской Федерации данная норма предполагает и то, что государство несет ответственность за признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Государство должно оградить свой народ от каких-либо незаконных вмешательств и притеснений.

Ни для кого не секрет, что коррупция — противоправное деяние должностного лица в целях достижения личной выгоды. Например, государственный или муниципальный служащий требует взятку за совершение каких-либо действий или подписание документов. Рассматривая ситуацию, в которой индивидуальный предприниматель желает дать взятку чиновнику за введение в эксплуатацию продовольственного склада, становится ясно, что его права будут нарушены, поскольку часть 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации наделяет каждого правом свободного распоряжения своими способностями при осуществлении предпринимательской и экономической деятельности.

Часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации гласит, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого нацелена на создание условий, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако, при наличии угрозы со стороны чиновников-коррупционеров, ими может быть нарушено право человека на свободное развитие и достойную жизнь. Часть 2 вышеупомянутой статьи содержит положение, согласно которому государство должно обеспечить поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, а также инвалидов и пожилых граждан. В дополнение к данной норме можно привести положение статьи 38 Консти-

туции Российской Федерации, которая обеспечивает защитой государства данные категории граждан и четко определяет их в обществе. Государство свои обязательства, в контексте данных норм, выполняет, о чем свидетельствует обширная нормативно-правовая база, которая обеспечивает и поддерживает данные социальные группы. Однако и в данной сфере присутствует коррупция, которая выражается в попытках незаконного получения и обналичивания материнского капитала при обращении к государственным и муниципальным служащим, сотрудникам полиции, пенсионного фонда и Росреестра с целью фальсификации документов, дачи ложных свидетельских показаний, оформления фиктивной ипотеки, покупки жилья непригодного для проживания. На основании этого можно сделать вывод, что в большинстве подобных ситуаций провоцируют совершение коррупционных действий граждане, пытающиеся реализовать материнский капитал не по назначению. Пытаясь получить не причитающиеся им средства, граждане идут на подкуп должностных лиц и тем самым провоцируют совершение преступных деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность согласно статьям 290, 291 и 291.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

На конституционном уровне был закреплен еще один фундаментальный принцип — принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, при этом обозначается их самостоятельность. Это значит, что весь объем власти не принадлежит конкретному органу власти. Каждый орган власти должен осуществлять только свою, присущую ему функцию и не имеет права подменять деятельность другого органа.

Предполагалось, что принцип разделения властей должен стать антикоррупционной гарантией, однако в Конституции Российской Федерации он недостаточно выдержан. Негласно в приоритете всё же находятся Президент Российской Федерации и исполнительная власть, а представляющая собой «единое целое» исполнительно-законодательная власть запросто может подавить судебную власть. В качестве доказательства может являться упразднение Высшего арбитражного суда под инициативой Президента Российской Федерации.

Если органами государственной власти не соблюдается принцип разделения властей, существует вероятность установления авторитарного режима, где государственные и муниципальные служащие действуют не в рамках закона, а в своих интересах и интересах руководства органов власти и глав государства, тем самым

нарушая конституционные нормы и принципы, которые были приняты как раз в целях противодействия коррупционным проявлениям.

Особый интерес на этот счет представляет точка зрения Ю.А. Тихомирова, заключающаяся в следующем [4, с. 13]. Авторитарный режим подрывает доверие народа к власти, поскольку большинство управленческих решений принимается закрытой группой лиц, что создает почву для развития коррупции. Коррупцированная власть способна не только разрушить конституционные институты, но и благоприятствует противоправным действиям со стороны государственных и муниципальных служащих, что дает им возможность незаконно обогащаться.

Разбор статей Конституции Российской Федерации на наличие коррупционных факторов позволяет сделать вывод о том, что та система органов власти, характерная для нашего государства, с точки зрения борьбы с коррупцией обладает рядом недостатков и недостаточно эффективна.

Таким образом, коррупционные факторы были выявлены в главе 4 «Президент Российской Федерации» и главе 6 «Правительство Российской Федерации» Конституции. Первый коррупционный фактор заключается в дублировании полномочий. При Президенте Российской Федерации была создана администрация, конституционно-правовой статус которой до сих пор не определен. Можно предположить, что она дублирует полномочия Правительства Российской Федерации. В контексте противодействия коррупции все это выглядит крайне сомнительным.

В качестве второго коррупционного фактора выступает отсутствие и неполная регламентация процедур. Например, Конституция Российской Федерации закрепляет возможность прекращения полномочий Президента Российской Федерации, однако каким образом осуществляется процедура засвидетельствования неспособности Президента Российской Федерации осуществлять свои полномочия не закреплено ни в Конституции Российской Федерации, ни в одном нормативно-правовом акте.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, содержащиеся в Конституции Российской Федерации нормы могли бы лечь в основу организации эффективного механизма для борьбы с коррупцией. Однако пока среди ветвей власти существует дисбаланс, это не только мешает противодействию коррупции, но создает новые угрозы для ее проявления.

Литература:

1. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятая в Страсбурге 4 ноября 1999 года // Информационно-правовое обеспечение «Гарант»;
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Информационно-правовое обеспечение «Гарант»;
3. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ, 4 августа 2014 года, № 31, ст. 4398;

4. Тихомиров, Ю. А. Правовое государство: модели и реальность // Журнал российского права, 2011 год, № 12, с. 5-20.
5. Ломцев, И. В. Коррупция как угроза конституционному строю Российской Федерации // Юридическая мысль, 2009 года, № 4, с. 21-23.

Аналитическая работа по совершенствованию кадровой политики в органах исполнительной власти

Лысова Виолетта Николаевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрена кадровая политика в органах государственной власти, выявлены проблемы и предложены меры по их совершенствованию.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, кадровая политика, проблемы.

Одним из источников конкурентоспособности, как региона, так и предприятия является человеческие ресурсы. Они лежат в основе системы управления персоналом [2, с. 9]. Поэтому кадровая политика в любой области является одним из основных направлений деятельности.

Изучение кадровой политики является процессом получения информации о состоянии кадров, их характеристике с целью принятия объективного решения в области управления персоналом, получения сведений о количественных измерениях стоимости человеческого ресурса и оценки экономической эффективности трудового участия каждого, а также для определения планового направления совершенствования развития персонала.

Помимо количественной характеристики кадров особое внимание уделяется их качеству: уровню профессиональной подготовки, трудовой мотивации, присутствию личностных качеств, оказывающих непосредственное влияние на выполнение профессиональных обязанностей, соответствие имеющихся трудовых ресурсов возможности выполнить возложенные профессиональные задачи. Данный аспект касается и органов власти, так, развитие государства невозможно без эффективной кадровой политики в системе органов исполнительной власти [3, с. 5].

Работа в государственной структуре является привлекательной, поскольку связана с перспективами, карьерным ростом, наличием связей, стабильностью и финансовыми возможностями. Так, данные Всероссийского центра изучения общественного мнения показывают, что заинтересованность людей в работе на государственной службе велика, так, среди граждан России каждый пятый хотел бы поработать на государство, а среди молодёжи — даже каждый третий [4]. Однако придя на службу в органы государственной власти, в части в исполнительный сектор, они очень быстро теряют интерес к данной деятельности, и используют трудоустройство в государственной структуре, как трамплин для карьерного роста.

Из чего следует, что в органах государственной власти складываются проблемы, связанные с текучестью кадров, отсутствием должной мотивации, достаточно низкой эффективности выполняемой работы и несовершенствами профессионального развития государственных служащих, отсутствие единого центра кадровой политики на госслужбе. Кадровая политика и госслужба как институт фактически выведены из стратегического контура управления в России.

Государственный сектор остаётся достаточно изолированным от частного и некоммерческого сектора. Существующая система мотивации кадров приводит к пребыванию на должностях сотрудников, ориентированных, прежде всего, на сохранение наработанных за выслугу лет привилегий. Ситуация усугубляется постепенным устареванием навыков госслужащих и, как следствие, отставанием компетенций сотрудников госслужбы от соискателей на свободном рынке труда. Среди тех, кто занимает должность в госсекторе менее двух лет, только один из четырёх человек (25%) уверен в полезности необходимые изменения приобретаемого им опыта. 90% сотрудников, работающих в государственном секторе более 10 лет, считают, что их профессиональные навыки не найдут применения вне госслужбы [1, с. 58]. Это может означать, что большинство работников не чувствуют, что соответствуют по компетенциям и знаниям своим коллегам из коммерческого сектора.

Продолжительное нахождение на госслужбе скорее негативно влияет на вероятность временного или постоянного перехода в частную компанию в связи с возникновением сомнений в своей конкурентоспособности за пределами системы государственного управления. Как результат, обмен кадрами между государственным и негосударственным секторами сильно затруднён.

Это также связано с тем, что сохраняется некоторое противоречие между запросом к государственным служащим от общества, которое хочет видеть честных и заботливых чиновников, и требованиями системы государственного управления, которая считает наиболее важным

качеством госслужащих лояльность к вышестоящему руководству и соблюдение законности.

С целью предотвращения данных проблем необходимо провести меры совершенствования кадровой политики в органах исполнительной власти Российской Федерации.

Например:

— создать в качестве полноценного элемента стратегического контура системы государственного управления «Сопровождающий офис», задачами которого станут формирование и поддержание единой методологии, норм и стандартов работы с человеческим капиталом на госслужбе;

— создание системы развития талантливых сотрудников и внедрение инструментов управления культурой в госорганах федерального уровня;

— разработать базовые требования к личным и профессиональным качествам госслужащих вне зависимости от их специализации, обеспечить баланс требований

и ожиданий общества и системы государственного управления [1, с. 30];

— разработать поэтапную программу подготовки к внедрению изменений и прогнозирования последствий трансформации, а также концепцию по общему развитию персонала на государственной службе.

Также предлагается связать объём оплаты труда с достигнутыми результатами работы и уровнем компетентности сотрудника, для заинтересованности их в достижении результата и повышении личных профессиональных навыков. Данную меру, возможно, осуществить через оптимизацию ресурсов и высвобождение денежных средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что кадровая политика в структуре исполнительной власти требует серьёзных изменений, с целью привлечения новых кадров, для повышения качества работы и уровня конкурентоспособности органов исполнительной власти и негосударственного сектора.

Литература:

1. Байтеряков, С. В., Барышникова А. В., Копыток В. К., Филиппова А., Шубина Д. О. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения/под ред. М. С. Шклярчук. — М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021. 118 с.
2. Одегов, Ю. Г., Лабаджян М. Г. Кадровая политика и кадровое планирование/Ю. Г. Одегов, М. Г. Лабаджян. — М.: Юрайт, 2014. 444 с.
3. Черепанов, В. В. Государственная кадровая политика и кадровая деятельность в системе гражданской службы: Учебное пособие/В. В. Черепанов. — М.: Финакадемия, 2019. Ч. 1. 144 с.
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112783>. Дата обращения: 16.11.2021.

Проблемы реализации частного интереса потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Маланова Ольга Андреевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Автором статьи определяется частный интерес потерпевшего через разделение уголовно-процессуальных функций. Установлено, что потерпевший в сфере уголовного судопроизводства реализует частный интерес по защите имущественных или иных законных интересов, нарушенных преступлением. Автором установлена тенденция, имеющая исторические корни, в соответствии с которой интересы лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, защищаются в большей степени, так как уголовно-процессуальное законодательство в большей степени направлено на защиту лица от незаконного уголовного преследования. Позиция защиты частных интересов потерпевшего уголовно-процессуальным законом в большей степени пассивна, что в значительной степени дестабилизирует баланс интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого). В связи с этим, в научной литературе уже не первое десятилетие обсуждается вопрос о необходимости расширения прав потерпевшего и работе над реально действующим механизмом защите его прав как элементе назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, права потерпевшего, права подозреваемого, обвиняемого, право на защиту.

В уголовном процессе процессуальная деятельность представлена в виде системы функций. Основанием

разделения функций являются цели, посредством движения которых задается каждое из направлений дея-

тельности. В уголовном процессе основными целями участия потерпевшего являются, во-первых, удовлетворение своего уголовно-правового интереса, во-вторых, удовлетворение гражданско-правовых притязаний. Из этого следует, что потерпевший в уголовном судопроизводстве защищает свои частноправовые и гражданско-правовые интересы, нарушенные преступлением. Важно подчеркнуть, что эти интересы не просто признаны законодателем, но и являются самостоятельными, на что указывает предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) возможность участия в уголовном деле физического или юридического лица в случае причинения им ущерба преступлением в качестве потерпевшего (или частного обвинителя) либо (и) гражданского истца [1, с. 119].

Потерпевший как участник уголовного судопроизводства является важной процессуальной фигурой. Его правовой статус берет начало в конституционных положениях. Так, Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ), делая акцент на необходимости соблюдения прав лиц, которым причинен вред противоправным деянием, также устанавливает права и гарантии потерпевшего на доступ к правосудию. Свое дальнейшее развитие правовой статус потерпевшего получает в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Следует отметить следующий факт: исторически сложилось, что регламентированию и защите прав подозреваемого, обвиняемого и подсудимого УПК РФ уделяет большее внимание, чем потерпевшему. Данная тенденция исторически обоснована в большей степени направленностью российского уголовного судопроизводства на защиту личности от неправомерного и необоснованного обвинения и уголовного преследования. Исследователи так же отмечают, что в уголовно-процессуальный закон неоднократно вносились изменения, выравнивающие процессуальное положение потерпевшего и обвиняемого, но существенных успехов в данной сфере законодатель так и не достиг [2, с. 3-4].

Вместе с тем, сложившаяся ситуация негативным образом влияет на защиту прав потерпевшего как стороны, пострадавшей от неправомерных действий виновного. Ряд авторов отмечает, что права потерпевшего во многих случаях не восстанавливаются [3, с. 27].

В целом, многими учеными отмечается дисбаланс в реализации конституционных прав потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве — права потерпевшего оказались в значительном степени урезаны.

Так, Д. С. Шаров выражает сожаление о том, что проводимая в настоящее время реформа в сфере уголовного судопроизводства, а также действующий УПК РФ в большей степени направлены на защиту прав лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование и реализуется процесс привлечения к уголовной ответственности, потерпевший не в такой степени защищается уголовно-процессуальным законом. Ученый верно подчеркивает, что «... в рамках традиционного подхода к проблеме за-

щиты прав человека в уголовном процессе, в центре внимания всегда и неизменно оказывались интересы лица, обвиняемого в совершении преступления» [4, с. 411].

Кроме того, многочисленные исследователи отмечают пассивность потерпевшего как участника уголовного дела [5, с. 103]. В связи с этим, в научной литературе уже не первое десятилетие обсуждается вопрос о необходимости расширения прав потерпевшего и работе над реально действующим механизмом защите его прав как элементе назначения уголовного судопроизводства.

С. В. Юношев приходит к категоричному выводу о том, что современный уголовно-процессуальный закон не содержит эффективного механизма реализации конституционных прав потерпевшего» [6, с. 304].

Схожей позиции придерживается федеральный судья А. А. Волков, который, оценивая практическую деятельность правоохранительных органов по реализации конституционных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве говорит о том, что потерпевший, несмотря на самостоятельность процессуального статуса, фактически зависит от позиции следователя и прокурора как представителей стороны обвинения. Кроме того, ошибочно полагать, что обвинение полностью находится на стороне потерпевшего. Перекося в реализации конституционных прав потерпевшего А. А. Волков видит так же в отсутствии права потерпевшего на защиту. Подводя итог исследованию, А. А. Волков полагает ограниченной позицию законодателя, защищающего лишь права преступника [7, с. 26].

С. И. Винокуров также подчеркивает противоречивость уголовной политики: с одной стороны, постоянно совершенствуются нормы о защите прав подозреваемых и обвиняемых, но с другой стороны, из года в год высоким остается число нераскрытых преступлений, по которым не реализованы права потерпевшего на защиту, правосудие и возмещение ущерба [8, с. 55].

Указанная ситуация получила отражение и в Докладах Уполномоченного по правам человека, в которых отмечается, что в государстве отсутствует полноценная и эффективная защита прав потерпевшего, и государство сосредоточено в большей степени на защите конституционных прав подозреваемых и обвиняемых. Открытым остается вопрос и о компенсации потерпевшим материального и, тем более, морального вреда [9].

С. И. Винокуров отмечает, что обобщение, анализ и оценка юридической практики, сложившейся в современной российской действительности, дают основание для тревожной констатации наличия существенных деформаций и диспропорций в обеспечении прав граждан в ходе разрешения разнообразных социальных криминальных конфликтов. При этом под социальными криминальными конфликтами он понимает запрещенные законом, наказуемые деяния, причиняющие (способные причинить) указанный в нормах права вред потерпевшему [8, с. 55]. Указанная диспропорция ведет к нарушению базовых, конституционных прав личности,

а не только к нарушению процессуальных прав потерпевшего. Исследователь так же негативно оценивает ситуацию, когда изначально к показаниям потерпевшего органы предварительного следствия относятся не только критически, но еще и подозрительно, разъяря потерпевшему о наличии уголовной ответственности за заведомо ложный донос или дачу заведомо ложных показаний. Это может привести к такой ситуации, когда потерпевшего станет возможным обвинить в заявленном преступлении, если состав или событие преступления останутся недоказанными в силу халатного отношения правоохранительных органов, либо их недостаточной квалификации [8, с. 55].

Поэтому утверждается, что процессуальные гарантии должны действовать в отношении того, кто предстал перед следствием и судом. В этом состоит социальное назначение уголовного процесса, и в этом же выражается подлинная защита интересов потерпевшего, который не получит удовлетворения от того, что будет наказан не действительный, а лишь вероятный преступник [10, с. 347].

При этом, при всем предвзятом отношении к потерпевшему и предупреждению его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, заведомо ложный донос и ложные показания, обвиняемый (подозреваемый) об уголовной ответственности за данные действия не предупреждается и ответственность не несет, так как это расценивается в качестве способа защиты, не запрещенным законом. Кроме того, в силу ст. 51 Конституции РФ, подозреваемый (обвиняемый) вправе отказаться от дачи показаний.

Дисбаланс в процессуальном положении и возможностях защиты своих частных интересов между потерпевшим и обвиняемый просматривается так же в установлении для подозреваемого (обвиняемого) права на защиту, которую может реализовать профессиональный защитник — адвокат, тогда как для потерпевшего если и предусмотрена возможность обращения за бесплатной юридической консультацией, но во-первых, данное право существенно ограничено, во-вторых, даже в случае получения юридической консультации, потерпевший все же не становится объектом профессиональной защиты. Предполагается, что такой дисбаланс возникает вслед-

ствие следующих причин: априори уголовно-процессуальный закон защищает интересы лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование от незаконного обвинения; интересы же потерпевшего защищаются стороной обвинения, что дает ему существенное преимущество при защите частного интереса. Но последняя точка зрения ошибочна, так как реализация прав потерпевшего является лишь одной из целей уголовного судопроизводства в рамках защиты прав и законных интересов граждан, а официальная позиция лица, ведущего расследования, может существенным образом отличаться от позиции самого потерпевшего.

Кроме того, следует согласиться с точкой зрения М.А. Новикова о том, что «потерпевший как процессуальная фигура современного уголовного процесса наделяется довольно объёмными, но недостаточными возможностями для защиты своих интересов. Стоит отметить, что выбор способа реализации прав напрямую зависит от преследуемой им цели: возмещение вреда, причинённого преступлением; процессуальная защита своих прав при расследовании, рассмотрении и разрешении по существу уголовного дела; получение компенсации за причинённый ему вред; всестороннее выяснение обстоятельств уголовного дела и назначение наказания виновному лицу» [11, с. 261].

В связи с этим, реализация прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве имеет определенную специфику и затруднена в ряде моментов. На наш взгляд, для полноценной реализации конституционных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве должно произойти «выравнивание» процессуального механизма реализации конституционных прав потерпевшего и обвиняемого, в частности, это касается установления права на защиту, которое в предусмотренных законом случаях должно осуществляться за счет средств федерального бюджета и для потерпевшего носить бесплатный характер. Необходимо так же совершенствовать механизм возмещения ущерба потерпевшему за счет обвиняемого, так как в настоящее время уровень возмещения ущерба потерпевшим в уголовном судопроизводстве остается крайне невысоким, в результате принцип справедливости, а также цель уголовного судопроизводства остается нереализованной.

Литература:

1. Титова, К. А. Процессуальные функции и гарантии прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VII Международной научно-практической конференции/отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. Симферополь, 2019. с. 119-122.
2. Крайнова, О. А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 29 с.
3. Матейкович, М. С. Реализация конституционных норм и защита прав человека в отечественном уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). с. 26-35.
4. Шаров, Д. В. Защита законных интересов потерпевшего как основная цель стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию В. В. Николюка. Орел, 2016. с. 410-413.

5. Евлоев, Р.М., Сагова Д.Д. Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений в сфере уголовного судопроизводства // Современная наука: теоретический и практический взгляд Материалы IV Международной научно-практической конференции. Москва: НОУ «Вектор науки». 2016. с. 104-107.
6. Юношев, С.В. Потерпевший и его представитель в уголовном процессе развитых зарубежных стран // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4 (33). с. 302-309.
7. Волков, А.А. Отдельные проблемы реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве на современном этапе // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 11-12 апреля 2012 г. Москва: Юриспруденция, 2012. с. 24-27.
8. Винокуров, С.И. Уголовная политика и права потерпевшего в свете Конституции Российской Федерации: от деклараций к справедливости // Российская юстиция. 2014. № 3. с. 54-57.
9. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс] // <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 05.12.2021).
10. Права человека: учебник/отв. ред. Е.А. Лукашева. Москва: Норма, 2019. 532 с.
11. Новиков, М.А. Потерпевший в уголовном судопроизводстве // История, теория, практика российского права. 2019. № 12. с. 260-266.

Проблемы правового регулирования налогового контроля

Михайлова Елизавета Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Берг Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются статьи налогового кодекса Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты, на основании которых проводятся мероприятия налогового контроля. Выявлены недоработки правового регулирования налоговых проверок в действующем законодательстве, даны некоторые рекомендации по устранению выявленных проблем.

Ключевые понятия: мероприятия налогового контроля, нормативно-правовые акты в налоговом законодательстве, проблемы налогового контроля.

Problems of legal regulation tax control

The article discusses the articles of the tax code of the Russian Federation and other regulatory legal acts, on the basis of which tax control measures are carried out. Shortcomings in the legal regulation of tax audits in the current legislation are revealed, some recommendations are given to eliminate the identified problems.

Keywords: tax control measures, regulatory legal acts in tax legislation, problems of tax control.

Сегодня в Российской Федерации достаточно актуален вопрос своевременного пополнения государственного бюджета. Особенно важна сбалансированность бюджета по доходам и расходам, снижение государственного бюджета и сокращение дефицита, а также обеспечение финансирования как федеральных, так и региональных потребностей.

Основным источником государственного бюджета являются налоги. Для успешного выполнения функций системы налогового контроля государства, система законодательного налогового контроля обязана создавать приемлемые условия его реализации [7, с. 12].

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, которые складываются в ходе вы-

полнения государственного контроля в налоговой политике под воздействием правовых норм.

Предмет исследования — нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность субъектов налогового контроля, а также практика применения законодательной базы по налогам и сборам.

Цель исследования — определение проблем нормативно-правового регулирования налогового контроля в РФ, а также выявление путей их решения.

Научная новизна статьи заключается в обобщенном анализе всех проводимых налоговыми органами мероприятий налогового контроля и выявление несовершенства их правового регулирования.

Использованы информационные источники в виде официального сайта Федеральной налоговой службы РФ, научные статьи и нормативно-правовые акты с целью формирования достоверной информации о проводимых мероприятиях налогового контроля.

Итак, в первую очередь стоит обратить внимание на проблему четкого определения сроков проведения камеральных налоговых проверок в соответствии со ст. 88 Налогового кодекса РФ. В данной статье представлены сроки камеральной проверки, в частности это 3 календарных месяца с момента представления в налоговый орган налоговой декларации налогоплательщиком.

Однако в соответствии с внесенными изменениями ФНС России от 24 февраля 2021 г. № СД-17-15/63@, сроки проведения камеральной налоговой проверки могут быть сокращены до 2 месяцев при выполнении хотя бы одного из условий [1]:

— суммы налога, представленные продавцами товаров (работ, услуг) добросовестными плательщиками, составляют 90% от общей суммы налога, заявленного налогоплательщиком суммы вычета по НДС;

— если отсутствует расхождение в декларации по НДС налогоплательщика и данными, переданными другим налогоплательщикам в декларации по НДС, то есть отсутствует расхождение. Также данные расхождения не должны занижать сумму налога, которая должна быть уплачена в бюджет и завышать сумму налога к возмещению из бюджета;

— если нет признаков нарушения законодательства РФ в части налогов и сборов, которые приводят к занижению суммы налога, которую необходимо уплатить в бюджет, и завышению в части возмещения налога из бюджета.

Практика показывает, что данные условия достаточно редко работают в пользу налогоплательщика. В условиях автоматизированной информационной системы часто случается несоответствие сумм налога, заявленных к вычету и сумм налога, подлежащих уплате контрагентом, из-за ошибочного отражения записей контрагентом. Это может быть неправильно проставленный код вида операции, наименование налогового агента, отражение операций в журнале выставленных счетов-фактур. Однако занижение суммы налога, подлежащего уплате в бюджет, не произошло. Вина — не налогоплательщика, а контрагента — в неверном отражении записей в книге продаж (раздел 9 налоговой декларации по НДС). Но в связи с наличием расхождений по декларации (а они могут быть миллионные и всегда на контроле ФНС) срок камеральной проверки для налогоплательщика продлевается, и как следствие, нарушаются его права на досрочное окончание сроков проверки [4].

Поэтому следует внести изменения в ст. 88 НК РФ в части добавления условия продления камеральной налоговой проверки «наличия расхождений, связанных с невыполнением соответствия записей с контрагентом по вине налогоплательщика».

Во время проведения камеральной проверки достаточно часто используется такая форма контроля, как допрос свидетеля (90 НК РФ) [1].

Во время проведения допроса свидетеля инспектором налогового органа допускается много ошибок, которые могут повлиять на результат оформления протокола допроса свидетеля и, как следствие, может быть оспорен в суде при предъявлении доначисленной суммы налога [8].

Так, исходя из анализа судебной практики, самой распространенной ошибкой является отсутствие предварительного ознакомления свидетеля с его правами и обязанностями, и ответственности за предоставление ложных показаний. Если инспектор не ознакомил предварительно свидетеля с его правами и обязанностями, то протокол допроса является недействительным [4].

Кроме того, если подписи свидетеля об ознакомлении с протоколом допроса не проставлены на всех страницах, показания не будут учтены в суде. Также не регламентирован порядок представления копии протокола допроса свидетелю инспектором по окончании допроса с заверением копии на каждом листе документа [4].

Стоит обратить внимание, что сроки проведения протокола допроса также не регламентированы НК РФ, поэтому допрос свидетеля может длиться часами, при этом свидетель не имеет права уклониться от показаний в связи с явкой по повестке в инспекцию. Поэтому стоит наделять правами налогоплательщика о возможности аудио или видеосъемки процесса проведения допроса. Кстати, такая возможность налоговому органу предоставлена [1].

Так следует из положений М.А. Гурвича, который указал, на понятие пресекательные сроки, которые устанавливают пределы субъективных прав и обязанностей. В налоговом кодексе понятие «пресекательные сроки» отсутствует, но может быть сформулировано как «ограничено» и «запрещено». Такие же положения закреплены в Постановлении Конституционного суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П о том, что никто не может быть обременен продолжительным периодом времени, а законодательство должно предусмотреть четкие временные рамки [6, с. 16].

Т. е. следует выделить проблему отсутствия алгоритма проведения допроса свидетеля налоговыми органами, отсутствие норм и условий его проведения, которые должны быть закреплены в ст. 90 НК РФ.

Далее рассмотрим проблематику недостаточного срока проведения выездной налоговой проверки в соответствии со ст. 89 НК РФ. Так, если камеральная налоговая проверка имеет проблему недостаточного регламента сокращенного срока проведения, то выездная — наоборот. Это связано с тем, что выездная налоговая проверка включает в себя полный перечень мероприятий налогового контроля, предусмотренных действующим законодательством, которые зачастую не представляется возможным осуществить в заданные временные рамки [3].

Законом не признаются такие понятия как:

— предпроверочная работа;

— предпроверочный анализ.

Отсутствие данных терминов ставит под сомнение правомерность налоговых проверок налоговыми органами в части доначислений налогов.

В соответствии с действующими на сегодняшний день нормативно-правовыми актами, подготовка выездных проверок налоговыми органами не регулируется законодательно и не распространяется ни на один из видов налогов. Основанием для проверки налогоплательщика является автоматизированный отбор налогоплательщиков в части выездных налоговых проверок [2].

До выездной проверки налоговым органом составляется досье на налогоплательщика, в которое входит следующая информация: наличие недвижимости, транспортных средств, банковских счетов. Проверяется бухгалтерская отчетность, налоговые декларации, проводятся допросы свидетелей в части выявленных нарушений [5, с 22].

В соответствии с приказом ФНС России, основными критериями при определении налоговых рисков является налоговая нагрузка и доход налогоплательщика. Данные показатели сравниваются со среднеотраслевыми показателями в РФ. Однако, среднеотраслевые показатели доходности, рентабельности не являются значительным показателем, который бы подтверждал факт нарушения налогового законодательства налогоплательщиком [3].

Кроме того, достаточно большой проблемой является расчет доначисления налога по результатам проверки, поскольку рассчитать данную сумму не представляется возможным. Это обусловлено тем, что налоговая и бухгалтерская отчетность не отражает полной информации о деятельности налогоплательщика, его финансовом положении. Отчетность в налоговые органы постоянно меняется и все меньше содержит декларативных показателей, что не представляет возможным налоговому органу оценить финансовое и экономическое состояние налогоплательщика и сделать верные выводы о налоговых правонарушениях [5, с. 18].

Предпроверочный анализ налоговым органом содержит недостаточно информации о налогоплательщике и его правонарушениях, поскольку предварительный контроль не регламентируется законодательно в РФ [5, с. 20].

Для выявления причин внесения налогоплательщика в план проверок выделяется ограниченное время, которые не представляет возможности сделать достоверные выводы, что, конечно же влияет на эффективность налоговых проверок.

Это отрицательно сказывается на добросовестных и ответственных налогоплательщиков. Законом не предусмотрен перенос выездной проверки.

В соответствии с п. 6 ст. 89 НК РФ продолжительность налоговой проверки составляет 2 месяца, в исключительных случаях до 4-6 месяцев. Во время проведения проверки налоговый орган не обязан представлять информацию налогоплательщику о выявленных нарушениях. И только по окончании проверки представляются

налоговые нарушения налогоплательщику на которые он должен дать ответ в течении 5 дней с момента получения требования [7, с. 66].

Для устранения выявленных недостатков, а также повышения результативности налоговых проверок необходимы следующие меры:

— Разработка методики планирования проверок, анализа налогоплательщика. Применение эффективных методов налоговой проверки, которые будут основаны на надежной законодательной базе, что позволит налоговым органам осуществлять надзор для воздействия на недобросовестных налогоплательщиков;

— Оптимизировать критерии эффективного отбора налогоплательщиков для планирования выездных налоговых проверок, что предоставит возможность выбрать наиболее подходящее направление для развертывания узкого круга человеческих и материальных ресурсов налоговой инспекции, сохранив при этом наибольшую эффективность контрольных мероприятий, при минимальных усилиях и потраченных денег. Перечень критериев должен быть более гибким и эластичным, а отдельные критерии должны быть сформулированы точнее, чтобы исключить неточности в интерпретации.

В связи с введением в действие федерального закона от 27.11.2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» с 1 июля 2020 года на территории Российской Федерации проводится эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Право на применения специального налогового режима имеют физические лица и индивидуальные предприниматели. Вышеуказанные лица с помощью мобильного приложения «Мой налог» осуществляют регистрацию в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход, а также в данном приложении при получении дохода оформляют чек за оказанные услуги, позже производят уплату налога.

Мобильное приложение «Мой налог» — программное обеспечение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, применяемое физическими лицами с использованием компьютерного устройства (мобильного телефона, смартфона или компьютера, включая планшетный компьютер), подключенного к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Но проблема заключается в том, что налоговый орган не может проконтролировать все ли налогоплательщик отразил доходы, полученные в отчетном периоде, так как доходы могут быть получены на личные карты физического лица либо наличный расчет, что законодательство не запрещает.

А также очень часто работодатели перестали заключать трудовые договоры с гражданами, теперь им выгоднее и проще заключить гражданско-правовой договор с налогоплательщиком налога на профессиональный доход,

тем самым уйти от уплаты налога на доходы физических лиц, а также страховых взносов. Но работодатель не нарушает Федеральный закон от 27.11.2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», так как данный запрет законом не установлен.

Исходя из вышеизложенного, при введении нового в налоговое законодательство, законодатель не рассматривает пути ухода от налогообложения налогоплательщиками, а также не учитывает права и способы осуществления контроля налоговым органом за правомерностью и правильностью исчисления налога.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29 ноября 2021 г.) // — Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Приказ Федеральной налоговой службы России от 30 мая 2007 г. № ММ3-06/333 (ред. от 10 мая 2012 г.) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.consultant.ru>, дата обращения 22.01.2022.
3. Письмо Федеральной налоговой службы России от 29 декабря 2012 г. № АС-4-2/22690 «О налоговых проверках» (с измен. от 29 декабря 2014 г.) // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.consultant.ru>, дата обращения 22.01.2022.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.consultant.ru>, дата обращения 22.01.2022.
5. Бархатова, Т. А., Кузнецова З. П., Анализ эффективности выездных налоговых проверок: учебное пособие // Т. А. Бархатова, З. П. Кузнецова. — Москва: Наука, 2016. 65 с.
6. Гурвич, М. А. Пресекательные сроки в советском гражданском праве: учебное пособие // М. А. Гурвич. — Москва: Наука, 1961, 80 с.
7. Тютюриков, Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран: учеб. пособие // Н. Н. Тютюриков. — Москва: ЭКСМО, 2019. 75 с.
8. Мероприятия налогового контроля [электронный ресурс] // официальный сайт Федеральной налоговой службы России, 2018 <http://www.nalog.ru> (дата обращения 22.01.2022).

Таким образом, проведенный анализ правового регулирования налогового контроля выявил ряд недочетов в части налогового законодательства, а именно:

- отсутствие законодательного регулирования в части методики анализа, планирования налоговых проверок;
- отсутствие критериев качественного отбора налогоплательщиков для планирования выездных налоговых проверок;
- недоработка нововведений норм налогового законодательства и недостаток прав налогового органа для осуществления контроля за налоговым законодательством.

Суд присяжных: понятие, история возникновения и принципы

Осипова Виктория Юрьевна, студент
Тюменский государственный университет

Независимая судебная власть на данный момент является одной из основополагающих норм правового государства, закрепленного в одном из основных источников права Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) [1]. Главным элементом судебной власти является суд с участием присяжных заседателей.

Как показывает практика в ходе судебных процессов с участием присяжных заседателей, применение законодательства в данной области столкнулось с рядом трудностей касаясь применения отдельных норм права, в том числе несовершенство, а также неоднозначное отношение общественности к данному институту права.

При написании данной статьи, мною была поставлена цель — проанализировать комплексный анализ становления и развития суда присяжных как одного из основных элементов судебной власти.

Рассмотрим ряд задач поставленных для анализа основ суда присяжных:

- 1) обобщить и проанализировать правоприменительную практику регулирующую деятельность присяжных;
- 2) раскрыть направления эффективности и совершенствования суда присяжных с другими институтами права.

Обратимся немного к истории. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве», принятые ВС СССР 13.11.1989 года, в статье 11 данных Основ сказано: «В порядке, установленном законодательством союзных республик, по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше десяти лет, вопрос о виновности подсудимого может решаться судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей)» [6].

Как показывает история, радикальным шагом по возвращению в Россию суда присяжных стала разработка Концепции судебной реформы, в которой суду присяжных было отведено центральное место в демократизации уголовной юстиции. До разработки данных реформ, суд присяжных рассматривался как средство разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы [12].

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве», принятые ВС СССР 13.11.1989 года, пункт 3 которого гласит, что рассматривать в качестве важнейших направлений судебной реформы — признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом [4].

Одновременно конституционный суд гласит: «с момента вступления в силу настоящего постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей» [5].

Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [13] установил постепенное введение суда присяжных на всей территории России. 20 августа 2004 года принят Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [3].

Что касается особенности судебного следствия в судах присяжных, то производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке. В связи с разграничением компетенции присяжных заседателей и судей, судебное разбирательство разделено на два этапа.

Согласно ст. 333 Уголовно-процессуального кодекса присяжные заседатели, в том числе и запасные, вправе:

1) участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего

вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий;

2) просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия;

3) вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

Присяжные заседатели не вправе:

1) отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;

2) высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;

3) общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;

4) собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;

5) нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам [2].

Зачастую при вынесении меры наказания возникают споры о применении квалификации, при этом стоит учитывать, что присяжные заседатели сперва признают обстоятельства доказанными и выносят вердикт о виновности подсудимого. В прениях, стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые признаны судом недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья обязан прервать выступление стороны и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. Гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители при участии в судебных заседаниях могут касаться лишь доказанности преступления и причинения ущерба, но не правового обоснования или опровержения иска [2]. Эти правила распространяются также на потерпевшего и его представителя.

Свежим примером является доклад председателя Верховного суда РФ Лебедева В.М., в 2021 г., заметил глава Верховного Суда, численность лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, сократилась на 16936, на 1 января 2022 г. она составила 465896 человек. С участием присяжных заседателей было рассмотрено 1019 дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68%, оправдано — 32% обвиняемых. Отменены обвинительные приговоры в отношении 93 лиц и оправдательные приговоры в отношении 235 лиц. В 2022 г. будет принято постановление Пленума ВС РФ по вопросам отбора присяжных заседателей, соблюдения тайны совещания присяжных заседателей и оснований отмены приговоров, постановленных на основании вердиктов коллегии присяжных заседателей [10].

Принцип отображает основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направление правового регулирования, которые соблюдаются в любой деятельности. Различают несколько принципов суда присяжных:

Судопроизводство в отечественном законодательстве, допускало установление и исследование сведений, характеризующих личность подсудимого, значительно уменьшая степень предубеждения, возникавшего у присяжных, предоставлением защитнику равной возможности изложения перед присяжными положительных сведений о нем. Необходимо также указать на то, что в России судебное следствие в суде присяжных имело менее широкие и четко очерченные пределы, что можно объяснить, во-первых, более последовательной реализацией в судебном следствии доктрины разделения компетенции судебных коллегий, и, во-вторых, более четким определением относимости доказательств и выработанными наукой и практикой критериями относимости.

По мнению Арендаренко А. В, «принцип состязательности проявляется именно в этой поочередности представления и исследования доказательств, что придает процессу соответствующий ритм и симметрию, а сторонам позволяет оказывать равное воздействие на присяжных. Четкое деление процесса на обвинительную и защитительную части, напоминающее средневековый поединок, не допускает смешения функций обвинения, защиты и правосудия» [9].

Принцип последовательности действий сторон каждое действие в отдельности, проводимое с участием присяжных. В пример можно привести допрос свидетеля.

Можно выделить еще один принцип это, принцип милости. Наказание применяется к лицу совершившему наказание должно быть справедливым и соответствовать характеру и степени преступления. Зачастую присяжных недооценивают в связи с тем, что у присяжных отсутствуют теоритические навыки в области права и поэтому у многих сложилось мнение что суд с их участием является менее эффективным, что является не весьма справедливым при вынесении приговора.

В доказательство вышесказанного можно привести пример, как в 2021 году Железнодорожный городской суд Курской области на основании вердикта присяжных заседателей вынес оправдательный приговор мужчине который обвинялся в причинении тяжкого вреда здоровью.

Рассмотрим этапы судебного следствия с участием суда присяжных.

Председательствующий судья на основании результатов судебного следствия и прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжным заседателям. При постановки приговора председательствующий судья руководствуется вердиктом присяжных заседателей, ведь во много содержание данного вердикта зависит от правильности постановки вопросов, в этом и заключается важность одного из этапов судебного следствия.

После основных вопросов о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности либо изменяют ее характер, о степени осуществления преступного намерения.

В необходимых случаях отдельно ставятся вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления.

Перед удалением в совещательную комнату присяжные вправе получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами. После передачи присяжным заседателям вопросного листа и перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий судья обращается к присяжным заседателям с напутственным словом. В соответствии с ч. 3 ст. 340 УПК РФ председательствующий:

- 1) приводит содержание обвинения;
- 2) сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый;
- 3) напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них;
- 4) излагает позиции государственного обвинителя и защиты;
- 5) разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании не устранённых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми;
- 6) обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого;
- 7) разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта [2].

Голосование проводится открыто. Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться при голосовании. Старшина всегда голосует последним. При обсуждении поставленных перед ними вопросов присяжные заседатели должны стремиться к принятию единодушных решений, для чего им предоставляется три часа. Если в это время не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием. Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на все

три основных вопроса проголосовало большинство присяжных заседателей. Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов проголосовало не менее 6 присяжных заседателей.

После подписания вопросного листа (вердикта) старшиной с внесенными в него ответами на поставленные вопросы присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания, и старшина передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. Присяжные заседатели вправе остаться до окончания рассмотрения уголовного дела в зале судебного заседания на отведенных для публики местах.

Одним из примером является дело в котором адвокат просил суд апелляционной инстанции признать незаконным постановление суда первой инстанции о проведении последнего судебного процесса путем использования систем ВКС. Адвокат опираясь на то, что уголовное дело не относится к делам безотлагательного характера просил отложить судебное заседание. Верховный Суд Республики Саха (Якутия), отклоняя доводы в апелляционном определении по делу № 22-1314/2021 указал, что в суд поступило письмо за подписью председателя Верховного Суда РС (Я), содержащее информацию министра МВД РС (Я) о том, что в целях предупреждения

угрозы распространения COVID-19 конвоирование подозреваемых и обвиняемых в территориальные органы МВД России на районном уровне силами отдельного батальона охраны и конвоирования приостановлено. В связи с этим, а также учитывая, что «вердикт коллегии присяжных был оглашен», руководствуясь нормами международного права и правовой позицией ВС РФ, пришел к выводу, что суд первой инстанции обоснованно принял решение о продолжении проведения судебного заседания — с использованием систем ВКС. В апелляционном определении подчеркивалось, что такое решение суда не нарушило права осужденных на защиту и не является основанием для отмены обвинительного приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных [11].

В заключении, подводя итоги, можно сформулировать понятие суда присяжных — это специальная процессуальная форма судебного разбирательства, предназначенная для рассмотрения только уголовных дел, Н.П. Герасимова писала: «В идеале суд присяжных — уменьшенная модель общества. В присяжные заседатели граждане попадают на основе случайной выборки, независимо от социального статуса, пола, образования и национальной принадлежности» [8]. Суд присяжных — это своего рода народная мудрость и жизненный опыт, сложившийся в судебной практике.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (в ред. от 30.12.2014).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015).
3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ.
4. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П».
6. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве» (приняты ВС СССР 13.11.1989).
7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации ОБЗОР судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. — Текст: электронный // Судебный Департамент при Верховном суде РФ: [сайт]. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 25.02.2022).
8. Герасимова, Н. П. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. — Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2003.
9. Арндаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты/А. В. Арндаренко. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016.
10. Лебедев, В. М.— Текст: электронный // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 26.02.2022).
11. Суд присяжных в России. — Текст: электронный // Адвокатская газета Орган Федеральной Палаты адвокатов РФ: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 26.02.2022).
12. Нормативные материалы о судьях и суде присяжных/Гос.-правовое упр. Президента Рос. Федерации, М-во юстиции Рос. Федерации; — М.: Юрид. лит., 1994.
13. Федеральный закон от 18.12.2001 N 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве

Пинчук Алиса Андреевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает основные проблемы определения размера компенсации морального вреда, а также делает попытку представить возможные критерии определения рекомендуемого размера компенсаций морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и личную физическую неприкосновенность гражданина.

Ключевые слова: размер компенсации, моральный вред, возмещение, компенсации морального вреда за страдания, связанные с потерей близкого человека и с причинением тяжкого вреда здоровью

На сегодняшний день законодатель определяет моральный вред как «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» [1, п. 2].

По мнению Пагава Т.Л.: «цель компенсации морального вреда — полное или частичное восстановление психического и физического благополучия личности» [4, с. 115].

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются статьями 12, 150-152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации; статьями 1099-1101 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. Также возможность компенсации морального вреда устанавливается не только Гражданским кодексом, но и целым рядом федеральных законов в зависимости от сферы общественных отношений. Такая возможность предусмотрена уголовно-процессуальным, трудовым законодательством, законодательством об административных правонарушениях, о средствах массовой информации, к примеру: статьей 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей»; частью 5 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г.; статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации; пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г.; пунктом 2 статьи 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. «О рекламе», и так далее.

Примечательно, что в каждой из перечисленных сфер складывается достаточно противоречивая и разнонаправленная судебная практика. Основная причина этого — от-

сутствие четких критериев определения размера морального вреда.

Моральный вред, в частности, может быть связан с утратой родственников, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, необоснованным применением дисциплинарного взыскания.

Компенсировать моральный вред можно во внесудебном порядке либо обратиться в суд.

Вы можете требовать компенсации морального вреда в любом размере. Тем не менее, при определении размера компенсации суд принимает во внимание степень вины нарушителя, учитывает характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, а также требования разумности и справедливости. То есть на практике в исковом заявлении к ответчику истец сам указывает сумму морального вреда, которую хочет взыскать, а также все обстоятельства дела. Ответчик выражает свое отношение, выдвигая и обосновывая возражения, также он может сделать своё предложение о размере компенсации. Суд, выслушав обе стороны процесса, комплексно оценивает представленные в суде доказательства, оценивает и принимает решение, которое соответствующим образом мотивирует.

Однако, несмотря на имеющуюся фундаментальную законодательную базу, институт защиты морального благополучия граждан до настоящего времени вызывает массу вопросов и разночтений, а проблемы компенсации морального вреда в российском суде до настоящего времени не нашли единого подхода к решению по большинству позиций.

Проблема компенсации морального вреда, в особенности определения размера возмещения в денежной форме, влечет большие трудности в судах. Размер возмещения морального вреда должен быть законным и обоснованным, это обязывает делать суды статья 195 Гражданского процессуального Кодекса. Для выполнения этого требования статья 198 устанавливает следующее: в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; дока-

зательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд. Иными словами, суд должен разъяснить свое решение.

Стоит добавить, что при определении размера компенсации вреда судом также должны учитываться требования разумности и справедливости. При этом суд не связан той величиной компенсации, на которой настаивает истец.

На сегодняшний день в вопросе возмещения морального вреда наиболее остро просматриваются следующие проблемы:

1. Суммы компенсаций, присуждаемые судами за одинаковые последствия совершения правонарушений, могут значительно отличаться. К примеру, в зависимости от города, в котором суд выносил решение.

2. Присуждение судами слишком низких компенсаций, что также ставит под сомнение целесообразность обращения к правосудию, поскольку подобные размеры компенсаций морального вреда явно не оправдывают траты времени, усилий и других ресурсов гражданина на обращение в суд. К примеру, является ли справедливым присуждение в пользу родителей 100 тыс. руб. компенсации за гибель воспитываемого ими малолетнего ребенка.

В связи с данной проблематикой доверие граждан к судебной системе и праву в целом снижается, и в обществе нарастает ощущение систематической несправедливости всей системы права и правоприменения. Ведь в данном случае речь идет о равенстве всех граждан перед лицом права.

Право должно стремиться к тому, чтобы достичь принципа справедливости в вопросе возмещения морального вреда. Особенно остро этот вопрос встает, когда речь идет о посягательствах на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность человека, поскольку это является одним из самых тяжелых нарушений прав человека.

Сбор точных статистических данных в отношении размеров присуждаемых в России компенсаций морального вреда представляется затруднительным из-за закрытия сумм взысканий во многих опубликованных актах. Тем не менее, общая тенденция достаточно очевидна и может быть обнаружена по результатам анализа множества отдельных судебных актов, в которых суммы присужденной компенсации не были скрыты. Исследование судебной практики показывает, что из-за отсутствия четких критериев оценки нарушаются принципы справедливости. А именно, суды присуждают за менее тяжкие страдания более значительные компенсации, чем за более тяжкие.

Так, можно обнаружить целый ряд решений о возмещении морального вреда в связи с посягательствами на честь и достоинство публикацией недостоверной информации о тех или иных известных личностях в размере, сопоставимом с тем (а иногда и превышающем тот), который суды обычно присуждают за причинение в резуль-

тате деликта самого тяжкого вреда здоровью, повлекшего полный паралич всех конечностей.

При этом одновременно принципиально разные компенсации могут присуждаться за идентичные деликты, совершенные в идентичных обстоятельствах (в том числе в силу того, что в разных регионах складываются свои стандарты оценки жизни и здоровья). Самая главная проблема состоит в том, что российские суды присуждают просто неприемлемо низкие размеры компенсаций в ситуации причинения вреда здоровью и иных грубых посягательств на личную физическую неприкосновенность.

Отдельные суды назначают существенные и, как представляется, отвечающие справедливости суммы компенсации. Это говорит о том, что некоторые судьи готовы выйти из явно установившейся на сегодняшний день колеи. Но, к сожалению, в реальной судебной практике выбивающиеся из общей картины решения остаются исключениями. Каждому конкретному судье психологически тяжело существенно выйти за рамки тех компенсаций, которые принято присуждать в похожих ситуациях, которые обычно присуждают их коллеги и которые могут восприниматься как ориентир судьями вышестоящих инстанций. Над большинством судей довлеют те размеры компенсаций, которые принято в России взыскивать на протяжении многих лет.

О том, что сложившаяся в России ситуация ненормальна, говорят проведенные социологические исследования, направленные на выявление того уровня компенсации, который россияне считают наиболее справедливым. В конце 2019 года был проведен социологический опрос мнения юристов на портале Zakon.ru, по результатам которого две трети опрошенных согласились, что размер компенсации морального вреда за причинение тяжкого вреда здоровью слишком мал, и такие компенсации должны быть повышены [5].

Данные позволяют говорить о том, что юристы считают справедливыми куда более высокие размеры компенсаций, чем те, которые сейчас обычно присуждают суды. Например, для ситуации причинения вреда здоровью в результате ДТП, произошедшего по неосторожности ответчика-гражданина и повлекшего полный паралич всех конечностей потерпевшего, медианное значение справедливой компенсации морального вреда составило 3 млн руб., а для случая, когда тот же вред здоровью (полный паралич всех конечностей) был результатом несоблюдения строительной компанией мер строительной безопасности, — 10 млн руб. В похожих ситуациях (неосторожность гражданина-причинителя при управлении ТС и нарушение компанией мер пожарной безопасности), в которых речь шла о гибели воспитываемого истцами несовершеннолетнего ребенка, юристы посчитали справедливым присуждение в пользу потерявших ребенка родителей компенсацию морального вреда в медианном размере 4 млн руб. для случая ДТП и 10 млн руб. для случая с гибелью ребенка по причине нарушения компанией-ответчиком мер пожарной безопасности.

Также в феврале 2020 года в том числе при содействии Российского государственного университета правосудия был проведен опрос среди судей. В опросе приняло участие 118 судей общей юрисдикции. Как усматривается из результатов исследования, 68% судей заявили о необходимости повысить размер присуждаемых компенсаций, из них 45% респондентов считают, что было бы справедливо несколько повысить обычно присуждаемые компенсации, 23% полагают, что проблема возмещения за моральный ущерб крайне серьезна, и требуется значительное повышение обычно присуждаемых компенсаций, и только 32% судей заявили о том, что обычно присуждаемые компенсации вполне справедливы [5].

Также следует заметить, что за последние 20 лет уровень присуждаемых компенсаций морального вреда при посягательствах на жизнь или здоровье принципиально не вырос. Негласно сложившиеся когда-то нормы компенсаций продолжают отражаться в судебных актах, несмотря на то, что с 2000 года, согласно официальным данным роста инфляции, цены выросли в 5,5 раз. Таким образом, недостаточность обычно присуждаемых в России компенсаций морального вреда для случаев посягательства на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность подтверждается в результате проведенных социологических исследований.

Итак, учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности.

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Становится очевидным, что необходимо внести на законодательном уровне расчет определения размера базовой компенсации морального вреда.

Для поддержания рационального функционирования данной методики необходимо постоянное статистическое подкрепление. То есть нужен сбор статистики размеров компенсаций по конкретным видам вреда жизни или здоровью, публикация в специальных регулярно об-

новляемых сборниках кратких отчетов обо всех делах с указанием типа вреда жизни или здоровью, нескольких ключевых особенностей дела и сумм компенсации морального вреда с ориентацией судов на следование устоявшимся размерам компенсаций. Данную обязанность следует возложить на отдельную статистическую комиссию.

Цель предлагаемой схемы состоит в том, чтобы сделать более предсказуемой и справедливой компенсацию морального вреда для наиболее распространенных случаев подобных посягательств.

На этом этапе определяется сумма компенсации, которая соответствовала бы справедливости для большинства самых типичных ситуаций, когда ни обстоятельства причинения вреда, ни индивидуальные особенности истца и иные уникальные обстоятельства не отличаются от тех, которые заложены в типовой сценарий.

Итак, исходя из статистических данных по судебной практике, а также основываясь на описанных в предыдущих главах опросах юристов, в том числе и на рекомендациях Комиссии по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов России, базовый размер компенсации морального вреда при причинении тяжкого вреда здоровью, при условии, что вред неустраним или не может в соответствующей степени быть устранен, должен быть установлен на уровне 4,5 млн. руб.

Что касается морального вреда за причинение страданий в связи с потерей человека, за основу модели расчета такой базы предлагаю рассматривать, как представляется, самый тяжкий вид подобного вреда — потерю несовершеннолетнего ребенка — при ее присуждении в пользу воспитывавших ребенка родителей (усыновителей) должен быть примерно сопоставимым с той суммой, которую следует присуждать за причинение тяжкого вреда здоровью. Как представляется, большинство родителей согласится отдать свою жизнь ради спасения своего ребенка, а, следовательно, они ценят его жизнь выше собственной жизни. Можно предположить, что большинство согласится и на самые страшные страдания в связи с вредом своему собственному здоровью во имя предотвращения смерти своего ребенка. Поэтому во имя вертикальной справедливости логично исходить из того, что базовый размер компенсации за потерю несовершеннолетнего ребенка в пользу воспитывавших его родителей не должен быть существенно ниже той компенсации, которая присуждается на случай самого тяжкого дефицита здоровья. Это подтверждается и в рамках проведенного социологического исследования [5]. Значение справедливой компенсации, которую юристы готовы присуждать совокупно в пользу обоих родителей в традиционном типизированном сценарии, составляет 4 млн руб., то есть 2 млн руб. на каждого родителя.

Такую сумму предлагаю считать усредненной и позволить судам корректировать ее, исходя уже из обстоятельств дела, так как ГК РФ предписывает учитывать все

значимые обстоятельства при определении суммы компенсации.

Поскольку на сегодняшний день не представляется возможным унифицировать судебную практику, за судами следует оставить свободу отступать от указанных рекомендуемых сумм с учетом специфики конкретного дела, но при условии аргументации такого отступления. В рамках данного варианта настоящая методика не должна пытаться стандартизировать этот процесс учета конкретных обстоятельств, ограничившись лишь рекомендацией базовых вменяемых размеров компенсаций.

Индивидуальные особенности потерпевшего и иные обстоятельства, влияющие на глубину и интенсивность страданий, должны учитываться как понижающий или повышающий коэффициент в той степени, в которой данные факторы отклоняют обстоятельства конкретного дела от типизированного сценария, представленного в данной работе.

В ходе анализа было установлено, что при аргументации назначенного размера компенсации судьи чаще всего ссылаются на требования разумности и справедливости, степень вины подсудимого, его семейное и материальное положение и здоровье, затем упоминается степень нравственных и физических страданий потерпевшего, наличие иждивенцев в связи с убийством их родителей. Также очень часто отмечается степень родства с убитым. Реже назначенный размер компенсации аргументируется возрастом преступника (для пожилых людей) и его трудоспособностью.

Для полноты картины стоит упомянуть не только реально назначенную, но и запрашиваемую компенсацию. Потерпевшие оценивают свои страдания, вызванные убийством близкого человека, в размере от 150 тыс. до 4 млн руб., причинением им тяжких телесных повреж-

дений — от 25 тыс. до 1 млн руб. и причинением повреждений средней тяжести — от 25 тыс. до 300 тыс. руб.

Установив хотя бы данный единственный пункт, можно облегчить подсчет компенсации морального вреда для всех заинтересованных участников судопроизводства. И наконец, стоит отметить, что результаты применения подобной формулы напрямую зависят от политики в сфере назначения уголовных наказаний. Из чего следует, что упорядочивание назначения наказания также необходимо для практики определения компенсации морального вреда, носящей как компенсаторный, так и штрафной характер.

Такое внесение изменений в расчет размера компенсации морального вреда не потребует дополнительных финансовых расходов, осуществляемых за счет средств федерального бюджета и бюджетов иных уровней бюджетной системы Российской Федерации. Однако, позволит установить хотя бы какую-то начальную базу для дальнейшей разработки методики расчета размера компенсации морального вреда.

Можно сделать вывод, что установление хотя бы базы к определению размера компенсации морального вреда позволит единообразить судебную практику в решении данного вопроса с исключением субъективного компонента и соблюдением принципа разумности и справедливости.

Российское общество еще не готово к полной унификации подхода к определению размера компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве, хотя, как видно, в научном сообществе уже идет активное обсуждение о возможности внедрения фиксированных минимальных и максимальных порогов для определения размера компенсации морального вреда. Думается, это позволит обеспечить положительную тенденцию большей защищенности прав граждан, повысит их доверие к судебной системе и государству в целом.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».
2. Вулкова, Н. В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями/Н. В. Вулкова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление., 2015., № 2.
3. Котов, Д. В. Критерии определения размера морального вреда // Адвокат. 2004. N 8.
4. Пагава, Т. Л. Понятие и правовая природа компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан/Т. Л. Пагава // Вестник ННГУ, 2019, № 3: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-kompensatsii-moralnogo-vreda-kak-sposoba-zaschity-narushennyh-imuschestvennyh-prav-grazhdan>
5. Результаты опроса о справедливых размерах компенсаций морального вреда и первая аналитика: https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika

Анализ типичных ошибок при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы по уголовным делам о хищениях в сфере ЖКХ

Прохоров Сергей Владимирович, студент;
Исмаилов Элвин Маил оглы, студент;
Ярунгина Кристина Валерьевна, студент магистратуры
Самарский государственный экономический университет

В правоохранительной деятельности, осуществляемой следователем (дознавателем) при раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности, чаще всего возникает необходимость в дополнительных специальных знаниях в сфере применения бухучёта и аудита, иных экономических профилей. Генерация деятельности правоохранительных органов, в лице должностных лиц предварительного расследования, порой во многом зависит от деятельности специалистов, от использования их знаний при расследовании преступлений экономической направленности.

Таким образом, симбиоз профессиональных знаний в сфере экономики, в частности бухучёта и аудита, с применением уголовно-процессуального фиксирования доказательств по уголовному делу, позволяет собрать доказательственную базу по раскрытию преступлений по уголовным делам о хищениях в сфере ЖКХ.

Изучение правоприменительной практики назначения экспертных исследований с использованием специальных бухгалтерских знаний по делам о коммунальных хищениях, указывает на наличие многочисленных недочетов и ошибок дознавателей и следователей [1].

Так, в частности, нередко случаи в период назначения экспертизы постановки вопросов неправомерного свойства, требующие дать оценку поведения лица с правовой точки зрения. А как известно, решение поставленных таким образом вопросов являются частью компетенции судебных органов и органов предварительного расследования. В качестве к часто используемым типично ошибочным вопросам можно отнести: есть ли отступления от правил бухучета в документации предприятия, если имеются, то использовалось ли это обстоятельство обвиняемым при совершении преступления и как? Скрывались ли доходы предприятия в такой-то временной отрезок? При наличии фактов сокрытия, каковы были его размеры?

Конечно, если экспертом использовано его правомочие на проведение исследования реального следования обвиняемыми положениям нормативных актов по ведению бухучета, это не предвещает констатации решения им вопроса правового характера.

Среди ошибок, выявленных нашим исследованием, можно выделить группу нарушений, когда постановления не содержат четких оснований для привлечения помощи учреждений судебно-экспертного характера. Как неправильные конструкции общего плана можно назвать такие,

как: «есть неясности по нескольким вопросам»; [2] «существует потребность в экономических знаниях»; «в целях оценки ревизионных результатов»; иные схожие словоупотребления, не способные проявить истинные побуждения для обращения к обладателю специальных знаний.

Между тем, для более эффективной деятельности по законной борьбе с экономическими преступлениями, необходимо четкое понимание и определение оснований для назначения экспертизы. Например, «представленное заключение специалиста не показывает целесообразность с точки зрения экономики арендных цен в отношении таких-то помещений», «ревизионный акт не объясняет содержание способа изменения отчетных и учетных сведений базы налогообложения».

При постановке упомянутых вопросов с юридическим содержанием часто можно видеть императив на оценку итогов документальной ревизии [3], как верных или неверных. Так нами встречены формулировки: «правильно ли выполнена настоящая ревизия, как можно оценить ее полноту, всю ли, какую должно, ревизор изучил документацию, доказательно ли ревизор оценил обнаруженный материальный ущерб. Общеизвестно, что только ревизор определяет объектный состав для ревизии, лично решает, какие обстоятельства должны найти место в акте. То есть, речь идёт о необходимости наличия оценки самодостаточности источника доказательств и процессуальное поведение должностного лица (акта ревизии и ревизора). Предлагаем такие вопросы: можно ли считать обоснованным вывод о наличии дохода такого-то юридического лица от сделки, сделанный специалистом и изложенный в акте комиссионной ревизии? Размер скрытой прибыли в акте документальной проверки рассчитан верно, при условии, что стоимость результатов одного и того же производства отличается? Можно ли считать обоснованными заключения аудиторских проверок документов и регистров учета юридического лица, если принимать во внимание данные уголовного дела?»

Мы встретились и с постановкой следственным органом при назначении экспертного бухгалтерского исследования вопросов ревизионного характера, предполагающих осуществление ревизий, когда экспертом выбираются объекты для изучения, например:

— Есть ли факты нарушения сроков оприходования в кассу средств клиентов?

— Установлены ли факты неправильного учета финансово-хозяйственных операций в документации юриди-

ческого лица? Какие именно? Какие именно факторы повлияли на изменение сведений о реальном доходе?

— Как финансировалось возведение здания, снабжение стройматериалов и их выдача, осуществление работ?

— Какие денежные средства при расчете наличными за оказанные работниками юридического лица услуги в течение года не попали на расчетный счет данного юридического лица?

— Аренда жилья (помещение) оплачена полностью?

— Всегда ли продукция, произведенная и проданная юридическим лицом оплачена?

Несомненно, чтобы правильно ответить на перечисленные вопросы, необходимо назначить и провести полную документальную ревизию.

Остановимся и на освещении такой типичной ошибки, как изложение в постановлении о назначении экспертного исследования *вопросов справочного характера*. Понятно, что для ответа на них нет необходимости в применении экспертных методик для осуществления исследовательской деятельности. Здесь достаточно осведомленности следователя или проведения им консультирования со специалистом — бухгалтером:

— Предполагает ли принятая в данном юридическом лице практика производства и реализации продукции возможность осуществления скрытого, неподотчетного сбыта в количестве 2/3?

— Дано ли в нормативно-правовых актах нормативное понятие термина «неконтролируемый доход»?

— Размер разности рассчитанной для сотрудников заработной платы и реально им выданной, включая тоvariами?

— Осуществима ли реставрация бухгалтерского учета юридического лица с ... до ... (отрезок времени)?

— Понятие облагаемого оборота для целей расчета налога на добавленную стоимость в юридических лицах, занимающихся реализацией товаров в розницу, если приобретаются товары импортом?

Однозначно отсутствует конкретика в таких постановлениях о назначении бухгалтерских экспертных исследований, где в документации, предоставленной эксперту не названы даты, временные отрезки, номера; локация документа в томе: каков доход юридического лица от торговли на ... объекте с учетом документации бухучета с ... до ...? Здесь:

— не уточнен список датированных, нумерованных документов по видам;

— не названы юридическое лицо, конкретная сделка;

— не датированы и не нумерованы платежные требования и счета; не оговорены основания платежа;

— нет указания о соответствии документации о переводе денег юридическим лицам законодательству.

Нередко следователь вместо продуманных вопросов направляет эксперту — бухгалтеру *императивные указания на выполнение технических операций* («расчет сумм» и т.п.), т.е. приказ о деятельности, для осуществ-

ления которой нет необходимости обладать специальными знаниями и применять соответствующие методики на практике, например: проверка финансового состояния юридического лица; установить итоги перемещения ценностей, денег по счету юридического лица в некотором временном промежутке; определить наличие факта внесения денег в счет покупки автомобиля в некотором временном промежутке (Ф.И. О.); установить перемещение денежной наличности в кассе кредитного учреждения в некотором временном промежутке; осуществить подсчет упущенной выгоды юридического лица в некотором временном промежутке.

Проблемами иного характера могут быть такие, как: отсутствие в фабуле описания вопросов, требующихся для эксперта полученных данных (тогда как нередко находят место в описаниях сведения, не обладающие свойством относимости) [4]; неполнокомплектное представление эксперту объектов и материалов для исследования; неполное их перечисление следователем (дознавателем) в постановлении с одновременным указанием на возможность их дополнительного представления по желанию эксперта.

В итоге, рассматривая типичные ошибки следователя (дознавателя) при назначении экспертизы, в первую очередь, им необходимо придерживаться определенных требований к постановке вопросов в заключении эксперта, к его структуре, объему и характеру содержимого, а также более ответственно относиться к законному и обоснованному составлению и оформлению доказательств. Упомянув про нормативное содержание требований к заключению эксперта, хотелось бы указать на неглубокое, поверхностное правовое регулирование данного документа [5].

По логической своей форме выводы эксперта разнятся. Классификаций множество: условная и безусловная, утвердительная и отрицательная и т.д. Логическую структуру заключения эксперта как доказательства можно представить в виде силлогизма. Чтобы вывод эксперта был истинным, должны соблюдаться условия: 1) положения или данные большой посылки должны соответствовать достижениям науки и быть проверены практикой; 2) сведения об обстоятельствах дела, служащие меньшей посылкой и полученные из материалов дела, должны быть достоверны; 3) заключение должно быть дано без нарушения логического мышления.

В рамках расследования часто назначают комплексные (интеграционные) и ситуационные судебные экспертизы, структура и содержание которых имеет специфику, обусловленную их характером.

По ч. 1 ст. 80 УПК РФ [6], заключение эксперта — это и содержание исследования (куда входят промежуточные выводы), и конечные выводы. Доказательство — все заключение эксперта в целом.

Нарушить правила оформления экспертного заключения — значит поставить вопрос о его доказатель-

ственной оценке в плане допустимости, законности и обоснованности. Оно составляется письменно, от него требуются: научная обоснованность, аргументированность выводов; доступность; оформительская культура и грамотность.

Мы считаем одной из мер по противостоянию экономической преступности создание новых видов докумен-

тации, в т.ч. и электронной, пригодной для применения экспертом-бухгалтером.

По результатам проведенного исследования можно указать на такие типовые ошибки следователей (дознавателей) как: неправомерные вопросы, которые ставятся на разрешение эксперту — бухгалтеру; неконкретные постановления о назначении экспертизы.

Литература:

1. Обзор практики подготовки и назначения судебно-бухгалтерских и судебно-экономических экспертиз, подготовленный Российским Федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ // Информационный бюллетень СК РФ. — 2021. — № 1. — С. 73-89.
2. Уголовное дело № 2018 ***111 архив Железнодорожного райсуда г. Самары // Неопубликованные акты.
3. Шадрин, В.В., Шадрин К.В., Мусин Э.Ф. Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. — М.: Юрлитинформ, 2020. — с. 33.
4. Структура системы объектов экспертного исследования (документов) и экспертных операция для анализа взаимосвязи между их данными (реквизитами) подробно описаны в статье: Ониченко И.И. Универсальная информационная модель бухгалтерского учета для ее использования при ревизии и контроле // Информационный бюллетень СК РФ. — 2020. — № 2.
5. Ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», ст. 204 УПК РФ// СПС Консультант-Плюс.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 30.12.2021)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/15fd20832c382a973b2b8f15c303cc7c39a6b2f5/ (дата обращения 28.02.2022)

Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения

Рзаев Элтун Ханларович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Данная статья посвящена штрафу как виду наказания. В научной статье речь идёт о занимаемом месте штрафа как уголовного наказания в уголовной системе Российской Федерации. В статье представлена таблица эквивалентов, которая бы помогла сократить количество осужденных, уклоняющихся от штрафа.

Ключевые слова: штраф, уголовные преступления, статьи Уголовного Кодекса, судебный штраф, таблицы эквивалентов для применения наказания при неуплате штрафа.

Punishment in the form of a fine: problems of legislative consolidation, appointment and execution

This article is devoted to the fine as a form of punishment. The scientific article deals with the occupied place of a fine as a criminal punishment in the criminal system of the Russian Federation. The article presents a table of equivalents that would help reduce the number of convicts evading a fine.

Keywords: Fine, criminal offenses, articles of the Criminal Code, judicial fine, tables of equivalents for the application of punishment in case of non-payment of a fine.

Согласно статье 46 УК РФ, штраф является денежным взысканием, назначаемым в пределах, предусмотренных Уголовным законодательством РФ. Штраф уста-

навливается в размере от 5 тысяч до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или другого дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет, либо исчисля-

ется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Основная цель штрафа — наказать виновное лицо в финансовом ключе, чтобы не применять по отношению к нему наказания, которые предполагают либо лишение свободы, либо исправительные работы, либо иное, более строгое чем штраф, наказание.

Анализ судебной практики указывает на то, что в системе Уголовного кодекса Российской Федерации штраф занимает роль мягкого наказания среди всех применяемых наказаний, по отношению к виновному лицу, совершившему противоправное действие и имеющему в своих действиях признаки статей Уголовного кодекса Российской Федерации (то есть статей 158 часть вторая, третья а также четвертая, статьи 158.1, часть вторая, третья и четвертая статьи 159, часть вторая, третья и четвертая статьи 159.1, часть вторая, третья и четвертая статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 уголовного права Российской Федерации, а также в исключениях среди случаев, предусматриваемых статьями 14.15.3 настоящего кодекса Российской Федерации).

Как правило, штраф является той мерой наказания, которая позволяет гражданину не оказаться в местах лишения свободы, для того чтобы это непосредственно не сказалось негативно на его дальнейшей жизни.

Размер штрафа назначается судьей на основании степени тяжести совершенного правонарушения в виде:

- определённого денежного эквивалента;
- заработной платы ли другого дохода осужденного за определённый период времени.

Поразмыслив, можно согласиться с данным видом наказания и считать его справедливым по отношению к виновному лицу, совершившему преступления данного характера (при этом стоит учитывать тяжесть и признаки преступления). Но, как показывает практика и частота совершенных правонарушений, не все лица характеризуются адекватностью, законопослушностью, а также пониманием тяжести совершенного им преступления.

Если не оплатить штраф по уголовному делу, то встаёт вопрос о последствиях по неуплате штрафа, который был назначен в качестве наказания. Нужно также понимать, что штраф, как вид наказания, в Уголовном кодексе трактуется в статье 46 УК РФ, а судебный штраф закреплён нормой 104.4 УК РФ.

Судебный штраф — это не наказание за преступление, а мера уголовно-правового характера. В отличие от уголовного наказания в виде штрафа, судебный штраф — денежное взыскание, накладываемое при освобождении человека от уголовной ответственности. Уголовное дело (в ряде случаев и уголовное преследование) в таком случае прекращается.

Существуют 3 ситуации, и каждая несёт свои последствия:

1. Лёгкая ситуация — безопасная в плане последствий неуплаты. При данной задолженности, максимум что делается, — производится взыскание имущества осуждённого, но при этом не всё имущество подлежит взысканию (жилое, помещение, земельные участки и т. д.)

Нормативная база, которой регламентируются данная ситуация:

1) ст. 46 ч. 5 УК РФ — замена штрафа, если он является основным наказанием;

2) ст. 32 ч. 3 УИК РФ — замена штрафа, как дополнительного наказания на взыскание;

3) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» — замена штрафа, если он является основным наказанием.

4) п. 2 ч. 10 ст. 103 Федеральный закон № 229-ФЗ от 02.10.2007 «Об исполнительном производстве» — принудительное взыскание по неуплате штрафа.

Данная ситуация несёт в себе пробел в законе, так как осужденный пользуется ею для исключения выплаты, тем самым подпадая под статью 32 УИК РФ.

Кроме того, целесообразнее расширить перечень имущества, которое можно взыскать с осужденного.

2. Средняя ситуация — назначается как основное наказание и исчисляется в твёрдой сумме.

Данную ситуацию можно спутать с тяжёлой, вследствие чего существует перечень статей, которые позволяют разграничивать и заменить штрафа другим видом наказания.

При неуплате осужденному назначаются:

1) другие виды наказания, например, исправительные работы. (п. 5.2 Постановление пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»);

2) также другие виды наказания, назначаемые в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. При этом назначенное наказание не может быть условным. (ч. 546 УК РФ) Заменить на лишение свободы невозможно;

3) если осужденный уклоняется от иных видов наказания, в таком случае назначается решение о лишении свободы (Постановление от 20 декабря 2011 г. N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»).

Срок и вид другого наказания назначается на основе неуплаченного штрафа (п. 5.2 Постановление от 20 де-

кабря 2011 г. N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»). Как правило, для расчёта срока нового наказания существуют формулы (ч. 171 УК РФ — при сложении, ч. 272 УК РФ — замене), которая неприменима для штрафа.

Учитывая данную проблему, можно предложить идею создания «таблицы эквивалентов» для применения наказания при неуплате штрафа. Например, назначив наказание в соотношении каждых 15000 рублей за день.

15000-29000	1-2 день ограничение свободы
30000-44000	3-4 дней ограничения свободы
45000-59000	5-6 дней ограничения свободы
60000-74000	7-8 дней ограничения свободы
75000-89000	9-10 дней ограничения свободы
90000-114000	11-12 дней ограничения свободы
115000-129000	13-14 дней ограничения свободы
130000-144000	15-16 дней ограничения свободы
145000-159000	17-18 дней ограничения свободы
160000-174000	19-20 дней ограничения свободы
175000-199000	21-22 дней ограничения свободы

Данная таблица эквивалентом послужило бы мерой наказания, с целью уменьшения количества осужденных, уклоняющихся от штрафа.

3. Тяжелая ситуация — предусматривает большой штраф и лишение свободы (в данном случае штраф выступает как дополнительный вид наказания к лишению свободы, например, по коррупционным преступлениям).

Именно тут осужденному может представиться возможность рассрочки во избежание наказания в виде лишения свободы, если размер штрафа является громоздким. Но рассрочка не имеет смысла как раз из-за размера штрафа, после чего появляется мысль, что легче получить сразу лишение свободы.

Например, обвинение по ст. 290 ч. 5 УК РФ «Получение взятки». Тут вытекают два исхода для осуждённого: лишение свободы на срок от 7 до 12 лет.

В первом случае осуждённый отбывает наказание в местах лишения свободы, надеясь на смягчение наказания. В случае с наказанием в виде штрафа средств для уплаты может не оказаться у осужденного, а рассрочка не будет иметь смысла из-за размера штрафа. Учитывая это, суд может сменить наказание в виде штрафа на реальный срок лишения свободы.

Отсюда и появляются ситуации в практике, что осужденные отказываются от выплаты штрафа и её рассрочки, так как не могут его выплатить.

Учитывая данные обстоятельства, следует одновременно увеличить срок для выплаты рассрочки, а также если осужденный производит выплату, согласно решению суда.

С. Ю. Кононыхин в своих рассуждениях давал оценку точке зрения И. В. Шмарова, считающего, что если в действующем уголовном законе не установлены правила пе-

ревода штрафа в другие виды наказания, то пользоваться необходимо положениями ранее действующего УК РФ, согласно которому «две минимальные месячные нормы оплаты труда соответствуют двум неделям ареста».

Позволим себе согласиться с точкой зрения С. Ю. Кононыхина, но, тем не менее, с определенными оговорками. Итак, на основании вышесказанного становится абсолютно очевидно, что необходимо ликвидировать пробел в уголовном законе, не регулирующий механизм соотношения штрафа с другими видами наказания. Однако механизм соотношения штрафа с другими видами наказания должен определяться в твердых денежных ставках, без привязки к минимальному размеру оплаты труда, так как ст. 46 УК РФ определяет штраф в конкретных цифровых рублевых показателях. Таким образом, для унификации процесса перевода штрафных санкций в санкции иных видов наказания, считаем целесообразным дополнить ст. 46 УК РФ отдельной частью или же внесением изменений в ч. 5 вышеуказанной статьи с установлением конкретной денежной ставки, по которой будет производиться замена штрафа иным видом наказания.

В системе назначения штрафов в уголовном Кодексе Российской Федерации стоит создать некоторые пути решения проблем.

Во-первых, одна из проблем — это размер суммы штрафа. Несмотря на то, что в Уголовном Кодексе РФ штраф является одной из смягчающих мер наказания, его стоит усилить за счёт дифференцирования размера штрафа в зависимости от материального благосостояния осужденного, с целью повышения уровня законопослушности, адекватности, морали граждан нашей страны. Тем самым, может не у всей, но у части граждан не будет желания совершать правонарушения.

Во-вторых, можно сделать такую систему штрафов, которая бы предполагала увеличение размера штрафа с каждым последующим правонарушением, а данный процент устанавливать на основе имущественного статуса виновного.

В-третьих, к несовершеннолетним не стоит применять штраф, и лучше заменить его на обязательные работы с целью повысить уровень законопослушности, а также лишить желания совершать противозаконные деяния.

В-четвертых, стоит подробно и качественно проводить анализ имущественного положения виновного лица с целью точно и правильно назначить размер штрафа.

В-пятых, если преступление в уголовном поле совершено впервые гражданами, в чьих семьях содержатся несовершеннолетние дети на иждивении, стоит обходиться без лишения свободы, а заменить на ограничение свободы и повышение размера штрафа с целью повысить законопослушность и помочь проявлять родительский долг, думать о детях, прежде чем хотеть совершить противозаконное действие. Стоит учитывать тяжесть преступления и признаки совершенного преступления.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — N 25. ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — N 25. ст. 2954.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 28.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 27, ст. 3587
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 29.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — ст. 4849.
5. Кузьмин, К. А., Мурзин А. Е. Проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (16). с. 291-294.
6. Осокин, Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2014.
7. Осокин, Р. Б. Криминализация изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость: аргументы «за» и «против» // Закон и право. 2014. № 3. с. 28-31.
8. Осокин, Р. Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. с. 70-73.

Таможенные органы как институт защиты прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности

Саганова Юлия Александровна, преподаватель;
Крылова Ольга Игоревна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассмотрены актуальные проблемы, встречающиеся в практике таможенных органов при защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности с учетом сложившейся судебной практики. Предложены крупленные рекомендации по решению проблем.

Ключевые слова: гражданский кодекс, таможенные органы, объекты интеллектуальной собственности.

Институт интеллектуальной собственности особенно актуален в настоящее время во многих сферах, но историческое начало он берет с 1967 года, когда в Стокгольме была заключена конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее — ВОИС).

С течением времени модернизировалось как международное, так и национальное законодательство. Так, в Российской Федерации наиболее обширно описаны виды и понятие интеллектуальной собственности в части четвертой Гражданского Кодекса РФ.

В таможенных целях наиболее актуальны авторское право, смежное право, товарные знаки и наименование мест происхождения товара (далее — НМПТ), так как таможенные органы применяют меры по защите данных прав и объектов.

В России защищать объекты интеллектуальной собственности уполномочен ряд государственных органов, который представлен на рис. 1.

Особая роль в государственном регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности отведена

таможенным органам. Федеральная таможенная служба имеет специальные полномочия в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности. Они регламентированы на наднациональном уровне и на национальном уровне. На наднациональном уровне защита объектов интеллектуальной собственности регулируется 52 главой ТК ЕАЭС. На национальном уровне защита объектов интеллектуальной собственности регулируется 57 главой Федерального закона № 289 «О таможенном регулировании», а также нормативно-правовыми актами ФТС России.

Федеральная таможенная служба РФ принимает нормативные акты, связанные с защитой объектов интеллектуальной собственности, определяет порядок ведения таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, порядок подачи заявления о включении в таможенный реестр, определяет требования к документам и сведениям, предъявляемым при подаче заявления на включение объекта в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Стратегическая цель у Федеральной таможенной службы в сфере защиты интеллектуальной собственности

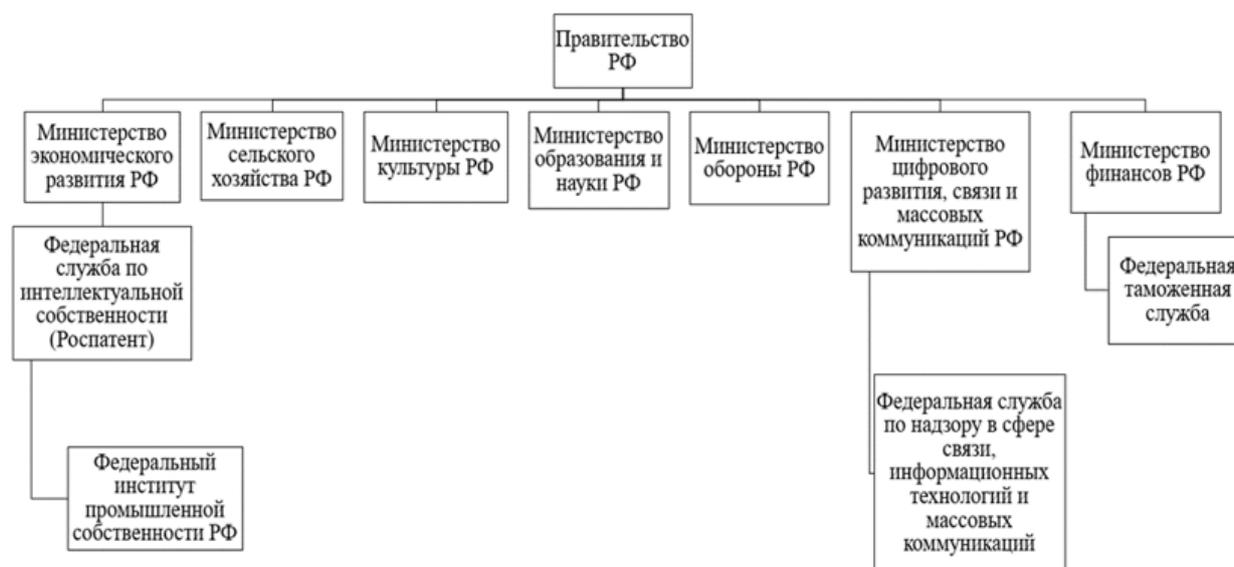

Рис. 1. Государственные органы РФ, регулирующие сферу интеллектуальной собственности

является — обеспечение экономической безопасности страны. Тактической целью таможенной службы является пресечение ввоза контрафактной продукции на территорию России.

Таможенные органы являются основным барьером на границе, который препятствует проникновению в страну товаров, произведенных с нарушением прав интеллектуальной собственности [11]. Таможенные органы ответственны за выявление, приостановление и изъятие контрафактных товаров.

Также в функции таможенных органов входит защита интересов правообладателей. Торговля третьими лицами контрафактными товарами влечет за собой сокращение выручки у производителей. Нарушения прав интеллектуальной собственности могут выражаться в нескольких формах:

- физическая подделка, то есть к выпуску заявлен один товар, на деле товар является другим.
- несанкционированное изготовление продукции и ее ввоз или вывоз;
- несанкционированная торговля товарами, которая заключается в неполучении прав на торговлю от производителя [14].

Понятие «товар, содержащий объект интеллектуальной собственности» не закреплено в законодательстве. Панова Е. Н. в своих работах рассматривает данное понятие как: «Товар, содержащий объект интеллектуальной собственности — это любое перемещаемое через таможенную границу движимое имущество, представляющее собой совокупность результата интеллектуальной деятельности и имущественных интеллектуальных прав на него».

Таким образом, можно привести классификацию товаров, перемещаемых через таможенную границу. Данная классификация представлена на рис. 2.

В рамках исследования были проанализированы актуальные проблемные вопросы, возникающие при произ-

водстве по делам об АП одной из таможен Дальневосточного региона (далее — таможенный орган).

Так, при производстве по делам об АП связанных с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности, таможенные органы сталкиваются со следующими проблемами:

1. Пассивное поведение правообладателей объектов интеллектуальной собственности, при сотрудничестве с таможенными органами, либо сговор правообладателя с правонарушителем.
2. Расхождение мнения таможенных органов с заключением эксперта о сходстве до степени смешения или тождественности контрафактных товаров с оригинальными товарами.

Первая рассматриваемая проблема в данном блоке выражается в том, что правообладатели не идут на контакт с таможенными органами, то есть не предоставляют информации об отличительных признаках оригинального товара от товара контрафактного. Обычно такая информация предоставляется правообладателями в виде ответа на запрос таможенных органов. Данная правообладателем информация является доказательством по делу об административном правонарушении и используется таможенными органами как основание для привлечения лица к административной ответственности и защиты прав правообладателей. Иных оснований для принятия процессуальных действий у таможенного органа нет. В 2021 году от всего объема приостановления выпуска товаров в таможенном органе в 13% случаях правообладатели никак не реагировали на уведомления, направленные таможенными органами. Несмотря на значительное снижение этого процента за три последних года (13% в 2019 году и 4,4% в 2020 году), показатель все еще влияет на результативность таможенного контроля.

Также у таможенных органов возникают проблемные вопросы при взаимодействии с правообладателями:

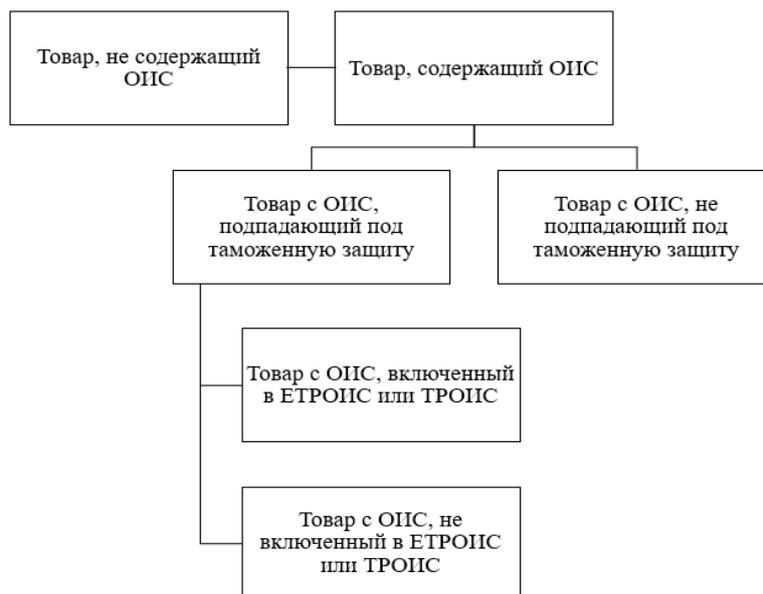

Рис. 2. Классификация товаров, перемещаемых через таможенную границу

— затянутое время ответа правообладателей на запрос таможи касательно конкретного ввоза товаров, включенных в ТРОИС;

— бездействие (не реагирование правообладателей на уведомления таможенных органов о приостановлении выпуска товаров, обозначенных товарными знаками, и обладающих признаками нарушения прав правообладателя);

— отсутствие заинтересованности при приостановлении выпуска незначительного количества товара, обладающего явными признаками контрафактности;

— неготовность правообладателей (их представителей) к оперативному обмену информацией (требуется официальный письменный запрос по любой возникающей ситуации, что приводит к затягиванию сроков обмена информацией);

— неготовность правообладателей (их представителей) представлять образцы оригинальной продукции, и также информацию об отличительных признаках оригинальной продукции.

Также проблемной ситуацией является створ правообладателя товарного знака с нарушителем.

Так, по делам об административных правонарушениях, возбужденных в отношении ООО «А» и ООО «Б» по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, согласно заключениям эксперта, дизайн головы кукол не является сходным с дизайном головы кукол, авторское право на которые принадлежит известной зарубежной компании. После ознакомления с заключениями эксперта представитель правообладателя выразил согласие с этими выводами, тогда как при возбуждении дела настаивал на нарушении его интеллектуальных прав.

Однако точку в данной проблеме поставил Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ).

Согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, последующее заключение лицом и правообладателем товарного знака письменного соглашения о предоставлении права на импорт товара, а также наличие заявления общества об отсутствии претензий к декларанту не имеют значения для установления события правонарушения, совершенного в день, когда лицо ввезло товар на территорию РФ и подало декларацию на него. В настоящее время решение по делу об АП в отношении ООО «А» находится на рассмотрении в Арбитражном суде Приморского края, а в отношении ООО «Б» решение по существу не принято в связи с ликвидацией лица, привлекаемого к административной ответственности.

Вторая проблема связана с расхождением мнений эксперта и таможенного органа о сходстве до степени смешения или тождественности контрафактных товаров с оригинальными товарами. Чаще всего доказать в суде факт незаконного использования товарного знака не так сложно, поскольку суд может самостоятельно визуально определить сходство незаконно использованного товарного знака с товарным знаком, которому предоставлена правовая защита, однако в ряде случаев наличие лишь одного сходства не является доказательной базой в таких категориях дел.

Так, из 99 дел об административных правонарушениях возбужденных в 2021 году таможенным органом по ст. 14.10 КоАП РФ, 74 дела возбуждены посредством вынесения определения о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования, что указывает на то, что в таможене сложилась практика возбуждения дел по данной категории, посредством применения специальной формы производства по делу об АП. Вместе с тем практика возбуждения дел об АП по данной категории в 2021 году показывает, что возбуждение дел об АП

посредством вынесения определения, а не протокола во всех случаях может привести к прекращению производства по делам об АП. При этом, прекращение производства по делам об АП негативно отражается на оценке деятельности таможенного органа.

В течение 2021 года по делам данной категории экспертами Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления давались заключения о том, что спорные изображения на товарах не являются сходными с зарегистрированными товарными знаками, несмотря на заявления правообладателей об их схожести. В этой связи сотрудниками таможни проводятся дополнительные мероприятия по сбору доказательств о наличии события АП, например, проведение социологического опроса потребителей товаров на наличие сходства контрафактных товаров с оригинальными товарами. Однако, судебная перспектива вынесения положительных для таможенного органа решений при наличии таких заключений экспертов представляется сомнительной, поскольку, как показывает практика, определяющее для суда значение имеют выводы эксперта, являющегося независимым, а не мнение правообладателя как заинтересованной стороны.

Таким образом, в рамках исследования предлагаются следующие укрупненные рекомендации по решению вышеуказанных проблем.

Повышение оперативного взаимодействия с правообладателем позволит принять меры реагирования таможенными органами, в том числе возбудить дело об АП, либо выпустить товар, не задерживая его

на границе. Сейчас таможенные инспекторы направляют в электронной форме, а при отсутствии такой возможности — в письменной форме сведения о приостановлении выпуска товаров, содержащих ОИС, правообладателю.

В настоящее время между таможенными органами и правообладателями существует возможность включения ОИС в ТРОИС, оперативного обмена информационными материалами, в том числе графическими, в электронной форме через сервис «Правообладатели» в Личном кабинете участника ВЭД для повышения эффективности защиты прав на ОИС (рис. 3). Это существенно сокращает сроки обмена информацией при приостановлении таможенным органом срока выпуска товаров, содержащих ОИС, включенных в реестр, предоставляет правообладателю (или его представителю) возможность получения информации об имеющихся к нему отношении ОИС, а также уведомляет в режиме онлайн о приостановлении выпуска. Для использования сервиса правообладателю (его представителю) необходимо зарегистрироваться в Личном кабинете и получить электронную подпись [12].

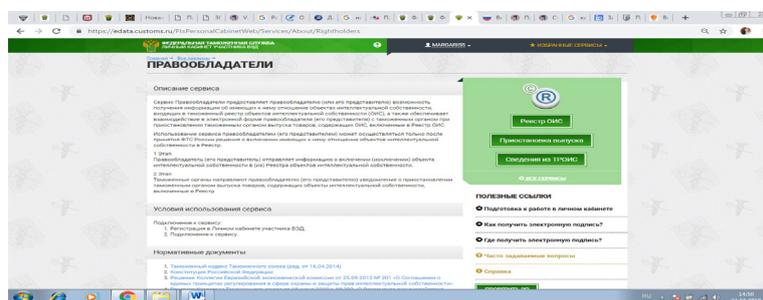

Рис. 3. Сервис «Правообладатели» в личном кабинете участника ВЭД

Применение сервиса «Правообладатели» позволит предотвратить перемещение товара с признаками контрафактного даже тогда, когда по процедуре «ex-officio» таможенные органы уже приостанавливали выпуск в отношении товара из-за наличия принципа однократности приостановления. В этом случае принимаются меры по оперативному взаимодействию с правообладателем, который в максимально короткие сроки направляет таможенному органу заявление о том, что товар содержит признаки контрафактного, по которому выносится определение о возбуждении дела об АП для проведения дальнейшего расследования.

Чтобы правообладатели (их представители) использовали выше представленный сервис, рекомендуется внести следующее условие при включении ОИС в ТРОИС — регистрация в личном кабинете участника ВЭД, наличие электронной подписи и подключение к сервису «Правообладатели». То есть необходимо перейти на 100% электронное взаимодействие между таможенными органами

и правообладателями посредством Личного кабинета участника ВЭД. Если большая часть правообладателей и их представителей будет использовать данный сервис, то пропадет необходимость приостанавливать выпуск товаров на такой продолжительный срок (10 рабочих дней), так как в течение 1-3 рабочих дней можно оперативно решить вопрос о перемещаемых товарах, обладающих признаками контрафактных.

Однако пока электронное взаимодействие таможенных органов с правообладателями через личный кабинет находится на начальной стадии, для снижения уровня бездействия некоторых правообладателей, которые внесли ОИС в ТРОИС РФ, рекомендуется таможенным органам принимать дополнительные меры в случае игнорирования запросов, связанных с принятием мер по обеспечению защиты ОИС. Например, получить от лица объяснения о таком бездействии и совместно предпринимать необходимые поправки по внесению изменений о неприменении мер в отношении отдельных категорий товаров, незаконно

содержащих ОИС, обладающих определенными признаками (количество, стоимость и прочее), которые не несут весомых материальных потерь правообладателю и не подрыгают экономическую безопасность государства.

Работа данного сервиса и возможность оперативного обмена данными с правообладателями значительно ускорило бы процесс защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами в суде.

Как было сказано ранее, одной из проблем при защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности является проблема расхождения мнения таможенных органов с заключением эксперта о сходстве до степени смешения или тождественности контрафактных товаров с оригинальными товарами. Так практика судов показывает, что единственным достоверным доказательством виновности (невиновности) лица при определении незаконности использования товарного знака является заключение эксперта.

Вместе с тем, кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации в статье 26.2 указано, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения [5].

Так как, Пленум Верховного суда Российской Федерации уже давал разъяснения касательно проблемы сговора правообладателя с субъектом административного

правонарушения, то в этой связи представляется целесообразным дать разъяснения и по вопросу возможности применения социологического опроса как доказательства сходства товарного знака до степени смешения, а также определить процедуру проведения такого опроса.

Тем более, что у потребителей товаров по результатам социологического опроса возникают стойкие ассоциации с товарным знаком которому предоставлена правовая защита, что говорит о вводе потребителя в заблуждение при приобретении товаров. Данный факт в первую очередь свидетельствует о нарушении прав потребителей при приобретении некачественного товара и конечно о нарушении прав правообладателей, являющихся законными владельцами товарного знака, а также о недобросовестной конкуренции. В случае если социологический опрос потребителей товаров будет выполнен согласно критериям заданных законодательством, а также будет беспристрастным и независимым, то таможенным органам будет легче оказать правовую защиту объектов интеллектуальной собственности, даже в том случае если мнения таможенного органа и эксперта в данной области будут различны.

Так в результате написания научно-исследовательской работы удалось определить основные проблемы, встречающиеся в практике таможенных органов при защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, и предложены укрупненные рекомендации по решению данных проблем.

Литература:

1. «Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности» (Подписана в Стокгольме 14.07.1967 г., изменена 02.10.1979 г.)// СПС «Консультант плюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // СПС «Консультант плюс».
3. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 26.04. 2021 г. — URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
6. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Консультант плюс».
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особой части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант плюс».
8. Агамагомедова, С. А. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности: проблемы доступности государственной услуги // ИС. Промышленная собственность. — 2018. — № 10. — с. 67-74.
9. Грачева, Д. А. Исчерпание исключительных прав: национальный и международный принципы // Научный поиск. — 2019. — № 1.2 — с. 19-21.
10. Жерягин, С. А. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза. Современное состояние и методы совершенствования // Проблемы экономики и юридической практики. — 2019. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-zaschity-prav-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti-v-ramkah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuzasovremennoe-sostoyanie-i> (дата обращения: 18.04.2021).
11. Коденко, И. А. Проблемы и направления повышения результативности проведения таможенного контроля в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2019. — № 3. — с. 119-131.

12. Сервис «Правообладатели» // Личный кабинет участника ВЭД. — URL: <https://edata.customs.ru/FtsPersonalCabinetWeb/Services/About/Rightholders> (дата обращения: 25.04.21)
13. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности Российской Федерации // Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. — URL: http://ved.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=109:2010-09-09-06-26-44&catid=13:2008-10-16-13-51-15&Itemid=1814 (дата обращения: 16.04.21).
14. Чадова, Т.В., Некрасов А.Е., Бабаева А.Е. Особенности таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2017. — Том 9, № 4. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/32EVN417.pdf>.

Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Саркаров Алимурад Каирович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации носит сложный и многогранный характер и связана с защитой конституционного порядка, прав и свобод человека и гражданина от внешних и внутренних угроз. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, под национальной безопасностью РФ понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [3].

Существенную угрозу национальной безопасности РФ представляет наиболее опасная форма организованной преступности — экстремизм. Распространение экстремистских идей в такой многонациональной стране, как Россия будет нести угрозу мирному сосуществованию разных этнических и социальных групп, что может привести к тяжелым и необратимым последствиям. Поэтому в настоящее время противодействие экстремизму как «идеологии нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности» [3]. Президент РФ В.В. Путин в одном из своих выступлений, отметил, что «распространение экстремистских идей в такой многонациональной стране, как Россия, будет иметь тяжелые и необратимые последствия» [5], и указал на то, что экстремизм несёт угрозу национальной безопасности и затрагивает все основные сферы общественной жизни — политическую, экономическую и социальную.

В Российской Федерации за последние годы предпринимаются активные меры, закрепляющие правовые, организационные основы противодействия экстремистской

деятельности (действует ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», принят Указ Президента от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», а также в структуре МВД создано Главное управление по противодействию экстремизму). Несмотря на предпринятые меры количество преступлений экстремистской направленности за 2021 год возросло в России почти на 25% по сравнению с 2020 годом.

Проанализировав криминологическую обстановку в Российской Федерации, связанную с распространением экстремистской преступности, можно прийти к такому выводу:

1) различного рода общественные движения и объединения (благотворительные, религиозные организации, спортивные секции) создаются на законной основе, но на практике реализуют экстремистские цели.

2) молодёжь в возрасте от 14 до 30 лет участвуют в организованных массовых экстремистских акциях и объединяются в неформальные молодёжные организации экстремистской направленности. Члены этих молодёжных объединений пытаются объединить в своих рядах единомышленников, а также лиц ранее судимых. Они все чаще вооружаются и используют огнестрельные и другие виды оружия для достижения своих целей.

3) необходимо отметить стремление представителей ряда радикальных партий, общественных движений и объединений манипулировать в своих политических целях членами неформальных молодёжных организаций и даже использовать их в качестве боевых структур.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о критической криминальной ситуации в сфере экстремистской преступности. Президент Российской Федерации в своём выступлении в Совете Безопасности подчеркнул, что «нужно последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления» [5]. Он призвал правоохранительные органы своевременно выявлять причины,

способные спровоцировать конфликты на национальной, социальной или религиозной почве. В Указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» им были обозначены три основные направления противодействия экстремизму: повышение внимания к международным отношениям, работа с молодежью и совершенствование миграционной политики. Для решения поставленных задач по противодействию экстремизму необходим комплексный подход, хорошо знать о состоянии дел в каждом конкретном субъекте, нужно постоянно анализировать отношения между различными национальными и социальными группами.

Существующая система правоохранительных органов, направленная на противодействие экстремисткой деятельности, весьма разнообразна, в ней нет иерархичности, правоохранительные органы выполняют схожие функции, что на практике часто приводит к спорам о компетенции. С нашей точки зрения, для противодействия экстремизму нужно образовать специальный правоохранительный орган, который будет координировать деятельность органов государственности власти и местного самоуправления по борьбе с экстремизмом, а также иметь возможность напрямую обращаться к Президенту РФ с соответствующими предложениями. Главной задачей этого органа должно стать: создание эффективных механизмов противодействия экстремистским угрозам, предусматривающая своевременное информирование населения и установление пятиуровневой системы опасности, где каждому из уровней соответствует разработанный комплекс общих и специальных мер, направленных на борьбу с экстремизмом.

Особенно актуальным в сфере борьбы с экстремизмом остаётся проблема совершенствования и упорядочивания правового массива. В настоящее время в данной сфере действуют множество актов разного уровня, отдельные

положения которых зачастую дублируют, а в ряде случаев и противоречат друг другу. Для решения этой проблемы целесообразным будет систематизировать действующее законодательство, опираясь на сложившуюся ситуацию и на опыт борьбы с экстремизмом. Все законы должны соответствовать современным реалиям и чётко регламентировать порядок взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления в борьбе с этим страшным социальным явлением — экстремизмом

Подводя итог, можно полагать, что динамика мировых процессов, социально-экономическое развитие нашего общества требует от государств точечных и слаженных действий, с этой целью нужно развивать сотрудничество на международной арене. Каждое государство должно постоянно совершенствовать методы борьбы с экстремистской преступностью внутри своего общества. «Ключевыми направлениями по противодействию экстремисткой деятельности в РФ являются комплексное решение проблем социальной сферы, реализация национальных проектов, преодоление расслоения населения, духовное оздоровление общества, а также обеспечение необходимого экономического, в том числе военного и промышленного потенциала» [1, с. 11]. Государство должно поддерживать культуру и самобытность народов, противодействовать вербовке молодёжи в виртуальном пространстве, нужно правильно организовать досуг молодёжи, воспитывать у них чувства патриотизма и умение противостоять социально опасному поведению. Цитируя слова нашего Президента, нужно сказать, что «участвовать в борьбе с экстремизмом нужно не разрозненно, а единым фронтом, действовать на опережение для предупреждения проявлений экстремизма, вместе вести просветительскую работу, в том числе в интернете, создавать условия для укрепления мира и согласия в обществе» [5].

Литература:

1. Патрушев, Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России. // Журнал российского права. 2007. с. 3-12.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: URL: <https://student2.consultant.ru/>
3. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/>
4. Выступление, В.В. Путина в Совете Безопасности от 29.05.2020 г. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/politika/1586366>

Последствия одностороннего расторжения трансферного договора

Смирнова Юлия Вячеславовна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье анализируются последствия расторжения одностороннего трансферного договора. Рассматривается практика разрешения споров.

Ключевые слова: спортивное право, трансферный договор, переход трансфер спортсменов, международный трансферный договор, контракт.

Consequences of unilateral termination of transfer agreement

The article covers the analysis of the consequences of terminating a unilateral transfer agreement. The practice of the disputes resolution is considered.

Keywords: sports law, transfer contract, transfer of athletes, international transfer agreement contract.

Изменения общественных отношений в области спорта при возросшем влиянии связанных со спортивными отношениями трудовых, гражданско-правовых, экономических, административных отношений, а также за счет увеличения числа субъектов данных отношений привели к необходимости более детального правового регулирования спорта.

При профессиональной спортивной деятельности могут заключаться гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры. Распространение получили и соглашения между спортивными организациями, фиксирующие переход профессионального спортсмена из одной спортивной организации в другую. Актуальность проблемы переходов (трансферов) спортсменов обусловлена ростом количества споров, в том числе по указанной тематике. Противоречия вызваны несовершенством как законодательства, так и неясностью и противоречивостью многих регламентных норм в спорте.

Важным вопросом спортивного права является понятие трансферного договора, а также связанные с ним права и обязанности сторон.

Трансферные договоры не предусмотрены российским законодательством, что, однако, не свидетельствует о запрете на их заключение. В настоящее время действующее законодательство РФ не содержит легального определения договора трансфера, включая основополагающий законодательный акт, регулирующий сферу спорта — федеральный закон «О физкультуре и спорте в Российской Федерации» № 329-ФЗ. Однако взаимные права и обязанности, возникающие из данного договора, можно проанализировать на примере трансферного контракта футболиста-профессионала, а соответственно регламентов РФС и актов ФИФА.

В регламенте ФИФА по статусу и переходам игроков отсутствует дефиниция трансферного договора, но данный акт носит отсылочный характер и направляет нас к специальным регламентам, выпущенных соответствующими

Ассоциациями и утвержденными ФИФА в части регулирования отношений между игроками и профессиональными клубами. Таковым является, например, регламент РФС.

Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, утвержденный Постановлением Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года, в статье 1 определяет трансферный контракт как «двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала.

Рассмотрим последствия расторжения трансферного договора на примере трансфера между спортивным клубом и профессиональным спортсменом.

Какие денежные споры вытекают при одностороннем расторжении такого договора?

Главный вопрос — определение размера компенсации за расторжение договора между футболистом и клубом в том случае, если сторонами в договоре не была прописана сумма за одностороннее расторжение трансферного договора.

Ч. 1 ст. 17 Регламента ФИФА устанавливает следующие критерии для расчета компенсации: национальное законодательство, специфика спорта, иные объективные критерии (зарплата и иные выплаты по договору, время до окончания срока действия договора, трансферные расходы, наличие или отсутствие защищенного периода).

Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов определяет, что расчет компенсации должен учитывать следующие критерии

- 1) заработная плата и иные выплаты, причитающиеся футболисту-профессионалу/тренеру по трудовому договору с прежним и новым профессиональными футбольными клубами;
- 2) оставшийся срок действия трудового договора с прежним профессиональным футбольным клубом;

3) расходы, понесённые прежним профессиональным футбольным клубом в отношении футболиста — профессионала;

4) приходилось ли прекращение трудового договора на защищённый период (для профессионального футболиста-профессионала);

5) иные объективные критерии.

Зачастую при решении данного вопроса принимаются во внимание и позиции судебно-арбитражной практики.

Так, Международный спортивный арбитражный суд в Лозанне, определяя размер компенсаций, подлежащих выплате спортсмену или клубу, может принимать во внимание и такие факторы, как остаточная стоимость договора спортсмена (разница между оплатой в новом спортивном клубе и старом); механизм солидарности — компенсация предыдущим клубам за подготовку спортсмена; выплаты агентам, организовавшим переход спортсмена.

Признавая обоснованность указанных позиций, на наш взгляд, целесообразно принимать во внимание и иные обстоятельства, которые фактически на практике оказывают влияние на размер компенсационных выплат: возраст, состояние здоровья, амплуа игрока, а также наличие не исполненного до конца контракта и т. д.

Статья 17 Регламента ФИФА позволяет сторонам договора самостоятельно определять сумму компенсации за одностороннее расторжение. Это значит, что стороны могут указать конкретную сумму компенсационных выплат, автоматически согласившись с тем, что при их уплате определённая сторона имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке без последующих спортивных санкций юрисдикционных органов ФИФА в отношении этой стороны. Практика САС признаёт установление в договоре между футболистом и клубом соглашения о возможности расторгнуть договор путём направления письменного уведомления об этом вместе с выплатой стоимости, установленной в договоре, однако футболисты и клубы допускают неверное толкование «положения о неустойке» и «положения (кlausулы) о выкупе» футболиста. В частности, арбитры САС в одном из своих решений подвергли толкованию данные правовые категории. Так, под «положением о неустойке» понимается санкция за расторжение трудового договора до истечения срока его действия. Важно отметить, что буквальное толкование этого понятия явно предполагает, что указанная сумма является именно последствием расторжения договора. Как правило, при этом в тексте

«положения о неустойке» используется термин «убытки», что в понимании иностранного права позволяет толковать его в контексте отсутствия необходимости пострадавшей стороне доказывать убытки (например, в российском праве установлена необходимость пострадавшей стороны доказывать убытки по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса РФ) и рассчитывать их размер при расторжении трудового договора, поскольку стороны заранее оговорили эту сумму. Соответственно, из компенсации, оговорённой сторонами в трудовом договоре, не должны производиться никакие вычеты в соответствии с критериями части 1 статьи 17 Регламента ФИФА по статусу и переходу игроков. В случае выбора опции выкупа выплата производится в обмен на право использовать эту самую возможность выкупа, но никак не в качестве компенсации убытков. «Стороны контракта могут договориться о том, что одна сторона предоставляет другой право расторгнуть контракт. В данном случае не возникает нарушения контракта и сторона, расторгающая его, не подвергается применению спортивных санкций — она обязана лишь оплатить оговоренную стоимость расторжения трудового договора».

Кроме того, арбитры САС в деле Салкича (словенского футболиста) поставили следующий вопрос: всегда ли нарушившая сторона обязана платить компенсацию и может ли вовсе не выплачиваться, если пострадавшая сторона не понесла ущерба? Из обстоятельств дела следует, что клуб своими действиями (направление игрока в дубль команды, предложение о взаимном расторжении трудового договора) явно был заинтересован в уходе игрока с целью экономии средств по выплате заработной платы. Таким образом, арбитры пришли к выводу, что клуб не понёс ущерба из-за расторжения трудового договора по инициативе игрока, следовательно, компенсация не может быть присуждена.

Расторжение трансферного договора влечет последствия для сторон, в том числе денежные. По нашему мнению, существует проблема пробельности законодателя в области определения компенсации за расторжение договора между спортсменом-профессионалом и клубом в том случае, если сторонами в договоре не была прописана сумма за одностороннее расторжение трансферного договора, что обусловлено развитием общественных отношений. Восполнение таких пробелов возможно за счет выработки единых критериев определения компенсации, что приведет в свою очередь к уменьшению споров по данному основанию.

Литература:

1. Регламент ФИФА по статусу и переходам игроков. [Электронный ресурс] // Российский футбольный союз. — Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/fifauefa/fifa_regulations_players.doc.
2. Зайцев, Ю. В. Правовая природа перехода спортсменов/Ю. В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. — 2009. — № 4. — с. 18-24.
3. Прокопец, М. А., Рогачев Д. И., Вегер Ф. де. Разрешение футбольных споров. Анализ практики палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна). М., 2012

4. <http://трудо-вые-договоры.рф/article/1974>
5. <https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2020/06/MP3-31-2019-%D0%91%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%85%D0%B8%D0%BD.pdf>

Правовое регулирование трудовых отношений творческих работников

Шарифова Илала Эльчиновна, студент
 Научный руководитель: Мартиросян Марат Гарникович, старший преподаватель
 Волгоградский государственный университет

Данная статья направлена на изучение правовой сущности трудовых отношений работников, работающих в сфере искусства и особенностей правового регулирования творческих работников.

Ключевые слова: творческий работник, трудовые отношения, субъект трудового права.

Legal regulation labor relations creative employees

This article is aimed at studying the legal essence of the labor relations of workers working in the field of art and the peculiarities of the legal regulation of creative workers.

Keywords: creative worker, labor relations, subject of labor law.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что правовому статусу работников в сфере искусства в научной и учебной литературе не отдается необходимого рассмотрения. В большинстве случаев, затрагиваются вопросы непосредственно, касающиеся сферы труда творческих работников, а именно по поводу предоставления работодателю прав на произведение. Отношения работников в сфере искусства нуждаются в их правовом регулировании, поскольку периодически нарушаются их права. К числу субъектов трудового права включают также творческих работников и к ним применяется специфические черты трудового законодательства, а также иных нормативных актов. [3, с. 38].

Необходимо иметь в виду, что само понятие «творческий работник», регламентируется в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре». Под творческим работником следует понимать физическое лицо, образующее или истолковывающее культурные ценности, считающий свою деятельность частью в своей жизни, являющийся принятым или требующий принятия в лице творческого работника, несмотря на связь с соглашениями в сфере труда и вступлении в какую-либо ассоциацию творческих работников (к числу работников в сфере искусства принадлежат лица, отнесенные к таковым Бернской конвенцией об охране произведений, Всемирной конвенцией об авторском праве и т. п.). [2].

Отметим, что работники в сфере искусства обладают особой спецификой. Согласно ст. 351 Трудового Кодекса РФ на данных работников и прочих лиц, которые принимали участие в создании произведений, трудовое законодательство специфично распространяется в соответствии

предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Регулированию трудовых отношений работников в сфере труда присущи свои особенности, а именно средствам массовой информации, организациям кинематографии и иных лиц, причастных к созданию и (или) исполнении произведений в частности: установление времени работы и отдыха, длительность времени работы, в том числе ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, согласно ст. 252 Трудового Кодекса РФ вводится трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, включающее нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, в особых случаях, а также трудовыми договорами. [1].

Стоит обратить внимание на то, что на сегодняшний день действует Перечень профессий и должностей творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии и иных лиц, принимающих участие в создании произведений, особенности которых закреплены в законодательстве.

В соответствии с Перечнем № 252 к группе творческих работников можно отнести:

- кинооператора
- кинорежиссера
- режиссера телевидения
- редактора телефильмов
- телеоператора
- главного кинооператора и т. д. [4].

В настоящее время среди молодежи получило большое распространение деятельность, связанная с блогерством. Блогеры ведут свою страницу в социальных сетях, вы-

кладывая различного рода фото, видеоролики и записи для своей аудитории, извлекая прибыль от ведения страницы и в процессе их создания они являются операторами, постановщиками, редакторами для своего блога. Необходимо установить контроль за регулированием их сферы деятельности, поскольку, выкладывая различного рода ролики, они оказывают влияние на своих подписчиков. Ведь, большинство детей наблюдают за их деятельностью и стремятся быть как они. [6].

Важно иметь в виду, что правовое регулирование трудовой деятельности творческих работников, как правило, при заключении трудового договора действует неопределенный срок. Но в том же время, ст. 59 Трудового Кодекса РФ предполагает заключение срочного договора в сфере труда с данными работниками. Следовательно, статус категорий творческих рабочих позволяет устранить из принятого правила — заключение на конкретный срок по согласию сторон. [5, с. 4].

Вместе с тем, отношения творческих работников в сфере труда закрепляется Федеральным отраслевым соглашением по организации печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации между Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским профсоюзом работников на 2009-2011 годы.

Согласно четвертому разделу вышеупомянутого соглашения режим времени работы в данных организациях и учреждениях устанавливается в соответствии с коллективным договором и Правилами внутреннего трудового распорядка. [3, с. 39].

Рассмотрим ст. 91 Трудового Кодекса РФ, в котором устанавливается, что длительность времени работы не может быть больше 40 часов в неделю. [1]. Применительно к творческим работникам данным Перечнем закрепляется продолжительность ежедневной работы устанавливается коллективным договором, трудовым договором и т.д. [4].

Для определенных групп граждан в ст. 92 Трудового Кодекса РФ закрепляется уменьшенная длительность времени работы для работников:

- в возрасте до 16 лет.
- в возрасте с 16-18 лет
- инвалиды 1 или 2 группы,
- лица, работающие с вредными и (или) в рискованных условиях труда. [1].

Работодатель в отношении творческого работника обязуется учитывать отработанное время, предоставить ежегодный основной оплачиваемый отпуск. [3, с. 39].

Отметим ст. 96 Трудового Кодекса РФ, закрепляющая длительность работы в ночное время. В данной статье установлен промежуток времени, которое будет считаться ночным (с 22 до 6 ч), а также не допускаются к осуществлению трудовой деятельности в данный промежуток времени:

- беременные женщины;
- лица, не достигшие совершеннолетия (имеются исключения, предусмотренные законом). [1].

В целом, работодатель обладает правом вовлекать творческих работников к работе в ночное время.

Своеобразие оплаты труда таких работников закреплены в ст. 351 Трудового Кодекса РФ и устанавливается не только трудовым законодательством, но и иными актами, которые включают в себя нормы трудового права. [3, с. 40].

Например, в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» говорится непосредственно о всей совокупности положений, устанавливающие трудовые гарантии творческим работникам. [1].

На мой взгляд, независимо от того действует ли в законодательстве Российской Федерации регулирование труда творческих работников, однако на сегодняшний день их права регулярно нарушаются (например: творческим работникам вовремя не выплачивается заработная плата, не предоставляется право на отдых, работают по выходным и нерабочим праздничным дням и т.д.).

Следовательно, необходимо достоверно регламентировать положение творческих работников.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021).
2. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 30.04.2021).
3. Авдеев, В.В.. «Трудовой договор (отношения) с творческим работником» Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии, no. 10, 2009, pp. 38-45.
4. Перечень профессий и должностей творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, особенности трудовой деятельности которых установлены Трудовым кодексом Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 28.04.2007 № 252.
5. Севостьянов, М. В.. «Трудовой кодекс Российской Федерации об особенностях регулирования труда творческих работников» Наука и современность, no. 19-2, 2012, pp. 228-232.

6. Перунов, Д. А. Блоггерство как современное направление предпринимательства/Д. А. Перунов, Н. В. Муравьева //Российские предприниматели — благотворители и меценаты: Сборник материалов III Всероссийских Морозовских чтений, Орехово-Зуево, 18-19 сентября 2020 года. — Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. — с. 155-159.

Прокурорский надзор за деятельностью полиции

Ширяева Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассмотрен вопрос, касающийся прокурорского надзора за деятельностью полиции с процессуальной и правовой позиций. Поскольку государство наделяет сотрудников полиции властными полномочиями, оно оставляет за собой право надзора за их деятельностью. Естественно, при обладании властными полномочиями появились проблемы в сфере прокурорского надзора за данной деятельностью. Данные проблемы в сфере прокурорского надзора за деятельностью полиции возникли со времени начала их становления, на основании чего, поставленный вопрос имеет главное значение.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, прокурорский надзор, полиция.

Prosecutor»s supervision over police activities

This article deals with the issue of prosecutorial supervision of the activities of the police from a procedural and legal standpoint. Since the state gives police officers power, it reserves the right to supervise their activities. Naturally, with the possession of power, problems arose in the field of prosecutorial supervision of this activity. These problems in the field of prosecutorial supervision over the activities of the police have arisen since the beginning of their formation, on the basis of which the question posed is of paramount importance.

Keywords: law enforcement, prosecutorial supervision, police.

Деятельность полиции в государственно-организованном обществе обусловлена внутренними свойствами самого права. Она вытекает из положения права в обществе как регулятора общественных отношений.

Правовые нормы, представляя собой систему общеобязательных, гарантированных государством правил поведения, обеспечиваются в процессе реализации силой аппарата государственного принуждения. Факт существования права говорит о необходимости косвенного и прямого принуждения и, следовательно, необходимости правоохранительной деятельности. Полиция, вступает в различные государственно-правовые отношения, это правоотношения власти и подчинения. Лицо, совершившее правонарушение, ставит себя в определенное, а конкретно — административное либо уголовно-правовое отношение к государству, а не к его органам. Но, поскольку полиция, действует от имени и по поручению государства, на их плечи и ложится бремя правосубъектности государства в этих отношениях [1, с. 50].

Деятельность полиции напрямую связана с осуществлением гражданами и юридическими лицами своих прав и обязанностей. В полицию по различным вопросам об-

ращается, или обращался каждый второй гражданин Российской Федерации.

Поскольку государство наделяет сотрудников полиции властными полномочиями, оно оставляет за собой право надзора за их деятельностью. Естественно, при обладании властными полномочиями появились проблемы в сфере прокурорского надзора за данной деятельностью. Данные проблемы в сфере прокурорского надзора за деятельностью полиции возникли со времени начала их становления.

Обращая внимание на закон «О прокуратуре РФ» (п. 2 ст. 1) то можно увидеть, что в нем закреплено, что в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в целях защиты охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина различными государственными органами: федеральными министерствами, госкомитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной и представительной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами и т. д. [1, с. 78].

Прокуратура осуществляет надзор за деятельностью органов полиции, в структурные подразделения которой

входят органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. К примеру, ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» гласит, что оперативно-розыскная деятельность опирается на конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, при этом в статье 21 Закона указано, что по требованию прокурора ему предоставляют оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, документы о выполнении поручений следователей.

В деятельности по надзору включены две процедуры: дознание и предварительное следствие.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием говорится о защите граждан: «Защита граждан, общества, государства от преступных посягательств, соблюдение конституционных гарантий, соблюдение конституционных гарантий прав и свобод личности в процессе следствия и дознания (а это и есть основная деятельность полиции) требует решительного улучшения постановки прокурорского надзора за раскрытием и расследованием преступлений» [1, с. 89].

Кроме того, прокуратура осуществляет надзор за уголовным преследованием в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Прокурорский надзор в системе российского права обладает следующими качествами:

а) самостоятельный, специфический вид государственной деятельности на территории Российской Федерации, являющийся привилегией органов прокуратуры РФ;

б) осуществляется от имени Российской Федерации;

в) проверка правильности и обоснованности соблюдения и исполнения законов, действующих на территории Российской Федерации;

г) создан в целях выявления, пресечения и предупреждения различных правонарушений, восстановления нарушенной законности, привлечения виновных к установленной законом ответственности за правонарушения.

Прокурорский надзор как самостоятельная форма государственной деятельности имеет некоторые особенности:

1. Законодательно закреплено, что прокуратура функционирует без какого-либо вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

2. Прокурорский надзор реализовывается от имени высших законодательных и исполнительных органов власти, при этом прокуратура является специализированной особой службой по надзору за исполнением законов.

3. Прокуратура как высший надзорный орган надзирает за тем, чтобы органы надлежащим образом выполняли свои обязанности [3, с. 45].

На основании изложенного, мы приходим к выводу о том, что деятельность прокуратуры в этой области носит специфический, но при этом приоритетный характер. Прокурорский надзор является эффективным средством при необходимости обеспечения законности на территории страны. Прокуратуру можно называть основой государственного контроля по отношению к другим структурам.

4. Прокурорский надзор универсален и имеет широкую область реализации, распространяется по всей территории Российской Федерации, так как в сферу прокурорской деятельности входят все правоотношения, урегулированные правом на территории нашей страны. Прокурор обладает правом проверить исполнение действующего законодательства любым органом, должностным лицом и гражданином Российской Федерации, если в прокуратуру поступили требующие проверки или принятия мер прокурором сведения о нарушении закона.

5. К особенностям прокурорского надзора относится наличие специфических полномочий, о которых мы изложили выше. Наделение прокуратуры особыми полномочиями надзорного органа является одним из факторов и необходимых требований к осуществлению государством своих контрольных функций. Прокурор рассматривает поступающие заявления и сообщения о правонарушениях, требующих прокурорского реагирования или вмешательства, причем анализирует их максимально абстрагировано и объективно, только с точки зрения законности, не вдаваясь в вопросы экономики, технологии, морали и т. д. [2, с. 229-230].

Кроме того, отметим, что в исследованиях по данному вопросу авторы зачастую употребляют термин «надзора» и «контроля» как синонимичные или даже равнозначные понятия. Мы считаем, что это неверно, на практике такое представление уже давно сложилось, полагается, что значение этих слов одинаково, однако в юриспруденции этими терминами обозначают, только различающиеся между собой понятия. Как мы уже ранее заявляли, полагаем, что термины «контроль» и «надзор» имеют разные понятия.

Надзор включает в себя деятельность, осуществляемую систематически, планомерно и только на предмет соблюдения законности, а контроль осуществляется в определенных нормативными актами случаях, и предметом проверки, помимо законности, является как обоснованность, так и целесообразность того или иного правового явления.

Считаем, что надзорная деятельность представляется гораздо более узкой, чем контрольная, она сконцентрирована только на законности [1, с. 8].

Подводя итог о вышеизложенном, мы подходим к следующему выводу. Прокурорский надзор включает в себя

проверку деятельности полиции на соответствие действий с точки зрения нормативно-правовых актов МВД РФ действующему законодательству Российской Федерации.

Литература:

1. Деришев, Ю. В. Прокуратура Российской Федерации: учебное пособие / Ю. В. Деришев. — Омск, 2018.
2. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство. — М., 2016.
3. Сухинин, А. В. Проблемы предупреждения делинквентного поведения сотрудников милиции. М.: Академия управления МВД России, 2018.

Проблемы отграничения торговли людьми (статья 127.1 УК РФ) от вовлечения в занятие проституцией (статья 240 УК РФ)

Шмелева Наталья Леонидовна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает актуальные вопросы квалификации и разграничения составов торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией, анализирует критерии разграничения смежных составов преступлений — вербовки лица с целью его сексуальной эксплуатации и вовлечения лица в занятие проституцией.

Ключевые слова: торговля людьми, вовлечение в занятие проституцией, вербовка человека, эксплуатация человека.

Самой дискуссионной и неоднозначной проблемой, связанной с квалификацией торговли людьми, для правоприменителя был и остается вопрос правильного вменения виновному деяния, касающегося вербовки человека в целях его эксплуатации в виде использования занятия проституцией другими лицами, поскольку такое действие тесно связано с составом преступления, предусмотренным ст. 240 УК РФ, а четких критериев и определенных границ, а также приемлемых и однозначных предположений даже в юридической литературе не имеется.

Итак, состав вовлечение в занятие проституцией по своим признакам схож с совершением одного из альтернативных действий, предусмотренных законодателем для торговли людьми, как вербовка человека в целях его эксплуатации (использование занятия проституцией другими лицами), поскольку при вовлечении зачастую и осуществляется вербовка лица с использованием различных способов, таких как обман, шантаж, принуждение [1, с. 35].

В первую очередь, считаем, что рассматриваемые составы преступлений, следует разграничить по объекту посягательства, так, основным непосредственным объектом торговли людьми являются общественные отношения, связанные с личной свободой человека, которая предполагает свободу распоряжаться самим собой, свободу передвижения, выбора собственных поступков и т. д.

В уголовном законе РФ ответственность за вовлечение в занятие проституцией предусмотрена ст. 240 УК РФ, которая находится в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»

раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», то есть это преступление является преступлением против общественной безопасности и общественного порядка, а именно — против общественной нравственности.

Таким образом, основным непосредственным объектом уголовно-правовой охраны вовлечения в занятие проституцией являются общественные отношения, обеспечивающие общественную нравственность, так как проституция является одним из видов девиантного поведения, и ее общественная опасность заключается в деградации личности в физическом и морально-нравственном аспекте, а также в отрицательном воздействии на нравственные устои общества, обеспечивающие его стабильное развитие [2, с. 193].

Некоторые авторы [3] предлагают разграничивать рассматриваемые составы преступлений именно по объекту посягательства и учитывать то обстоятельство, лишился ли потерпевший после вербовки или вовлечения соответственно свободы, вербовка человека в целях его сексуальной эксплуатации образует состав торговли людьми тогда, когда такое деяние сопряжено с посягательством на свободу лица, например, лицо удерживают в условиях неволи, отбирают документы и т. д., если же вербовка человека для занятия проституцией не связана с лишением его свободы, то содеянное следует квалифицировать по ст. 240 УК РФ.

Но, на наш взгляд, такое правило разграничения торговли людьми и вовлечения в занятие проституции по объекту посягательства при квалификации рассма-

триваемых преступлений имеет место только при совершении торговли людьми в виде купли-продажи человека, так как при совершении такой сделки в отношении человека потерпевший не участвует в сделке на правах стороны, а является «предметом» заключаемой сделки, и его согласие на «эксплуатацию» не имеет значение [4].

По признакам объективной стороны рассматриваемые составы преступлений разграничить практически невозможно, так как понятия «вербовать» и «вовлекать» практически имеют один и тот же смысл.

В толковом словаре русского языка глагол «вербовать» означает набирать, нанимать, привлекать для каких-либо работ, в какую-либо организацию [5, с. 91], а «вовлекать» — склонять к чему-либо, привлекать к участию в чем-либо [5, с. 94], таким образом, разграничить эти понятия не представляется возможным в силу их схожести, оба понятия подразумевают некие действия, направленные на включение человека в нелегальную сферу коммерческой сексуальной деятельности, так как целью вербовки в соответствии с прим. 2 к ст. 127.1 УК РФ является использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» вербовкой является поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, в том числе на территории иностранного государства, совершенные в целях дальнейшей эксплуатации вербуемого человека, то есть вовлечение потерпевшего любым способом и под любым предлогом в эксплуатацию, при этом, для получения согласия потерпевшего могут быть использованы, например, обещание вознаграждения, шантаж, обман или злоупотребление доверием (в частности, под предлогом предоставления работы или возможности обучения по той или иной профессии и т.д.).

Таким образом, в рамках торговли людьми под вербовкой человека следует понимать умышленное действие, направленное на поиск и приглашение человека к дальнейшей эксплуатации, при этом виновный обязательно преследует цель, в виде того, чтобы потерпевший дал добровольное согласие на совершение тех или иных действий, для выполнения которых его вербуют.

Вовлечение в рамках ст. 240 УК РФ представляют собой действия, направленные на склонение, побуждение конкретного лица, к систематическому занятию проституцией, которые могут выражаться в приказах, уговорах, советах, рекомендациях, посредством которых описываются преимущества этого занятия, а отрицательные последствия скрываются или просто умалчиваются [2, с. 194].

Таким образом, вербовка человека в целях его эксплуатации и вовлечение в занятие проституцией являются идентичными преступлениями, но предусмотренными

двумя разными нормами уголовного закона РФ, у которых фактически различен только объект уголовно-правовой охраны [6].

Также, при разграничении рассматриваемых составов преступлений, следует обратить внимание на наличие осведомленности лица о предстоящей ему деятельности, так при торговле людьми, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» осведомленность потерпевшего о характере совершаемых с ним действий на квалификацию не влияет, в отличие от ненасильственного вовлечения в занятие проституцией, при вербовке у потерпевшего не просто возбуждается желание заниматься проституцией, но и присутствует субъективная оценка потерпевшим сути предстоящей ему деятельности, когда для него очевидна не только перспектива занятия проституцией, но и конкретные обстоятельства этой деятельности в будущем [7].

Рассматриваемые составы преступлений характеризуются умышленной формой вины в виде прямого умысла, таким образом, прямой умысел и в том, и в другом случае ограничивается лишь осознанием общественной опасности совершенного деяния, а также желанием его совершить, при этом отношение виновного к общественно опасным последствиям на квалификацию не влияют.

В юридической литературе встречаются предложения [8] о разграничении рассматриваемых составов именно по направленности умысла виновного, так, если умысел субъекта преступления направлен на последующее использование потерпевшего в занятии проституцией и потерпевший вовлекается в «процесс» посредством обмана, то на лицо вербовка человека в целях его сексуальной эксплуатации в рамках ст. 127.1 УК РФ, в случае же если подобная цель реализуется субъектом преступления не только посредством обмана, но и принуждения, то на лицо состав преступления, предусмотренный ст. 240 УК РФ.

Но, на наш взгляд, такое правило разграничения торговли людьми и вовлечения в занятие проституции не является уместным, так как применение насилия или угроза его применения в отношении потерпевшего предусмотрена в качестве квалифицирующего признака основного состава торговли людьми (п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

Обязательным признаком субъективной стороны состава вербовки при торговле людьми выступает цель эксплуатации человека, одной из форм которой, согласно прим. 2 к ст. 127.1 УК РФ, является использование занятия проституцией другими лицами, в то же время, состав вовлечения в занятие проституцией также формально предполагает наличие подобной цели.

По мнению некоторых авторов [9, с. 387], составы вербовки человека в целях его эксплуатации и вовлечения в занятие проституцией имеют конечную цель — извлечение выгод имущественного или личного характера

за счет сексуальной эксплуатации в сфере занятия проституцией, в связи с чем такой признак субъективной стороны, как цель, не может выступать определяющим для разграничения рассматриваемых составом, однако, не стоит забывать о том, что достижение цели эксплуатации человека при вербовке в рамках торговли людьми находится за рамками этого состава преступления, а ответственность по ст. 127.1 УК РФ наступает независимо от того, эксплуатировался ли потерпевший впоследствии [1, с. 37].

Таким образом, практически состав торговли людьми от преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ отличается лишь по основному непосредственному объекту посягательства, так как при совершении торговли людьми виновный посягает на общественные отношения, связанные с личной свободой человека, а при вовлечении в занятие проституцией — на общественные отношения, обеспечивающие общественную нравственность.

Признаки объективной и субъективной стороны рассматриваемых преступлений не представляется возможным положить в основу их разграничения, так как четких критериев не имеется, а границы между понятиями «вербовать» и «вовлечь» слишком размыты для практического применения, цель — использование занятия проституцией другими лицами при вовлечении в занятие проституцией является одним из видов эксплуатации человека в рамках торговли людьми.

Таким образом, следует признать, что вербовка человека в целях его сексуальной эксплуатации и вовлечение в занятие проституцией являются идентичными преступлениями, но законодателем за это деяние предусмотрена уголовная ответственность как ст. 127.1 УК РФ, так и ст. 240 УК РФ, в силу чего выбор правоприменителем нормы при квалификации такого деяния затруднителен.

Предложение о том, что для устранения коллизии ч. 1 ст. 127.1 УК РФ и ч. 1 ст. 240 УК РФ целесообразно было бы исключить термин «вербовка» из диспозиции статьи о торговле людьми [9, с. 388], на наш взгляд, не является оправданным, так как, во-первых, наличие действия в виде вербовки в рамках торговли людьми предусмотрено международной дефиницией, содержащейся в Протоколе 2000 года «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми,

и наказании за нее», дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермский протокол 2000 года), а исключение этого действия из диспозиции рассматриваемой статьи будет противоречить нормам международного права и не отвечать международно-правовым стандартам в борьбе с таким преступлением как торговля людьми.

Во-вторых, согласно прим. 2 к ст. 127.1 УК РФ эксплуатация человека включает в себя не только использование занятия проституцией другими лицами, но и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние, исключая же термин «вербовка» из диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ за рамками состава останутся действия лиц — «торговцев живым товаром», осуществляемые в виде вербовки с иными целями отличными от использования занятия проституцией другими лицами.

На наш взгляд, исходя из того, что вербовка по своей сути является сопутствующим действием и предшествует купле-продаже человека или иным сделкам в отношении человека, то сложившуюся ситуацию, касающуюся квалификации вербовки человека в целях его сексуальной эксплуатации и вовлечение в занятие проституцией, следует разрешать посредством того, было ли осуществлено в последующем виновным лицом действие в виде купли-продажи человека или иных сделок в отношении человека.

Таким образом, предлагаем для разграничения состава торговли людьми от преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ использовать следующее правило: если виновный одновременно реализовал действия по вербовке человека в целях его сексуальной эксплуатации, а в дальнейшем осуществил куплю-продажу человека или иные сделки в отношении человека, то содеянное следует квалифицировать по ст. 127.1 УК РФ, если же действия виновного ограничились только вербовкой человека в целях его сексуальной эксплуатации (вовлечением) и смены «собственника» потерпевшего не произошло, то содеянное следует квалифицировать как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), при этом, на наш взгляд, совокупности рассматриваемых преступлений, а именно вербовки человека в целях его сексуальной эксплуатации и вовлечения в занятие проституцией быть не может.

Литература:

1. Вельмезева, Е. А. Торговля людьми и вовлечение в занятие проституцией: вопросы разграничения и квалификации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 2 (76) — с. 35, 37.
2. Уголовное право России. Особенная часть. В 2 томах. Том 1: учебник для вузов/О. С. Капинус [и др.]; под ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — с. 193, 194.
3. Наумов, А. В. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 127.1 и 240 УК РФ // Законность. — 2007. — № 6. — с. 15.
4. Алихаджиева, И. С. Проблемы квалификации торговли людьми и вовлечения в занятие проституции. // Современное право. — 2008. — № 11. — с. 92.
5. Толковый словарь русского языка./С. И. Ожегов; под общей редакцией Л. И. Скворцова. — 24-е изд. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. — с. 91, 94.

6. Душко, Д. А. Особенности квалификации торговли людьми и отличие от вовлечения в занятие проституцией // Общество и право. — 2009. — № 3 (25). — с. 114.
7. Алихаджиева, И. С. О разграничении торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией (статьи 127.1 и 240 УК России) // Уголовное право. — 2008. — № 1. — с. 6.
8. Буряк, М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней: Монография. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2006. — с. 27.
9. Осокин, Р. Б. К вопросу об отграничении составов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми. // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 12. — с. 387, 388.

Цифровизация налоговых отношений с использованием информационного ресурса «Личный кабинет налогоплательщика»

Якубова Яна Андреевна, студент

Научный руководитель: Миронова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

На современном этапе развития общественных отношений цифровые технологии активно влияют на сферы государственного управления и правового регулирования. В 2017 г. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.», целью принятия которой явилось создание условий для формирования в России общества знаний — общества, в котором преобладающее значение для развития граждан, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение информации [10].

Вопросы цифровизации нашли свое место в Конституции Российской Федерации. Так, Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в статью 71 введен пункт «м», которым устанавливается, что к исключительным полномочиям Российской Федерации относится обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных [1]. Это подтверждает признание значимости вопросов цифровизации для российского государства. В будущем данное введение должно оказать влияние на государственную политику, а также определить основные направления для дальнейшего развития налоговых правоотношений. Применение цифровых технологий в налоговой сфере влияет и на повышение доходов бюджетов [9].

А. В. Изотов определяет цифровизацию налоговых правоотношений как «процесс создания, внедрения, применения и совершенствования цифровых технологий и информационных систем, влияющих на трансформацию состава и содержания отношений, урегулированных нормами налогового права, а также совершенствование и ав-

томатизацию реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников соответствующих отношений» [7].

Значительное влияние на развитие цифровых технологий оказала Государственная программа «Информационное общество» (2011-2020 гг.). Согласно данной государственной программе на Федеральную налоговую службу РФ (ФНС России) была возложена ответственность за создание системы электронного документооборота и развитие сервисов, повышающих открытость деятельности налоговых органов и упрощающих процедуры взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов с использованием информационных технологий [8]. Одним из востребованных электронных сервисов и проектов ФНС России является информационный сервис «Личный кабинет налогоплательщика». Данный сервис был введен Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. N 347-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Так, в Налоговый кодекс РФ была введена статья 11.2, которая положила начало формированию института взаимоотношений налоговых органов с налогоплательщиками с использованием информационного ресурса «Личный кабинет налогоплательщика».

Возможности «Личного кабинета» многообразны. Благодаря этому информационному ресурсу граждане могут получать налоговые уведомления, представлять необходимые документы и информацию в электронном виде, производить безналичную оплату налогов и налоговых задолженностей. Сервисом «Личный кабинет» предусмотрено также большое количество действий с объектами налогообложения.

«Личный кабинет налогоплательщика» выполняет три основные функции:

1) организация электронного документооборота и перевод всех процессов в цифровую форму дает воз-

можность гражданам дистанционно обратиться в налоговые органы и уменьшить сроки оборота документов;

2) использование сервиса «Личный кабинет» существенно уменьшает расходы на традиционный документооборот;

3) при использовании данного сервиса налоговые отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками отличаются прозрачностью. Следовательно, уровень доверия граждан к налоговым органам значительно возрастает.

Сервис «Личный кабинет налогоплательщика» оптимизировал работу налоговых органов. С введением данного ресурса у налоговых органов появилась возможность мониторинга действий налогоплательщиков. Это позволило снизить необходимость проведения налоговых проверок в большом количестве. Важно отметить, что благодаря введению данного информационного сервиса повысился уровень законности в области дополнительных начислений налогов и сборов, а также возрос уровень показателей по взиманию и доначислению налогов и сборов.

Однако при использовании «Личного кабинета» налогоплательщики столкнулись с определенными проблемами. В качестве наиболее распространенной категории проблем можно выделить проблемы, носящие технический характер. Например, согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» оформление и представление любого электронного документа требует, чтобы он был подписан руководителем организации или уполномоченным на то должностным лицом. Это требование одновременно вызывает нежелание налогоплательщиков пользоваться «Личным кабинетом» и значительно повышает нагрузку на каналы связи налоговых органов. Помимо технических проблем также выделяются проблемы, связанные с несоответствием документооборота в традиционной форме электронному документообороту, поскольку, в большинстве случаев, обновление информации по налогам и сборам оперативнее происходит в «Личном кабинете налогоплательщика». По этой причине нередко встречаются случаи, когда налогоплательщики, получив документы о необходимости уплаты налогов в бумажной форме и внося оплату, вскоре обнаруживают, что все необходимые платежи ими уже были осуществлены. Нередко налогоплательщики отмечают также проблемы, связанные с процедурой получения доступа к «Личному кабинету налогоплательщика», требующей личного посещения гражданином налоговых органов [6]. Кроме того, в некоторых случаях граждане считают, что взаимодействие с налоговыми органами через сервис «Личный кабинет» нарушает их права на конфиденциальность. Так, гражданка Т. обратилась в районный суд с иском к ИФНС о признании незаконной и посягающей на частную жизнь обработке персональных данных. Решением районного суда истцу было отказано в удовлетворении иска. Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение суда первой инстанции в силе, посчитав, что формирование налоговым органом нало-

гового уведомления и выгрузка его в «Личный кабинет налогоплательщика» не может расцениваться как нарушение прав истца на конфиденциальность и распространение личной информации [12].

Еще одним примером недоверительного отношения к взаимодействию с налоговыми органами через «Личный кабинет налогоплательщика» является факт обращения в суд налогоплательщика с административным иском заявлением о признании незаконными действий налогового органа по обеспечению доступа к «Личному кабинету налогоплательщика» и направлению требования в «Личный кабинет». Районным судом и судом апелляционной инстанции в удовлетворении требований истцу было отказано [13]. Некоторые граждане и вовсе решают оспорить конституционность положений Налогового кодекса Российской Федерации. В частности абзац восьмой пункта 2 статьи 11.2, в соответствии с которым на индивидуальных предпринимателей, нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, и других лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, не распространяются положения данного пункта в части передачи в налоговые органы документов (информации), сведений, связанных с осуществлением ими указанной деятельности, через личный кабинет налогоплательщика. По мнению заявителя, обратившегося с жалобой в Конституционный Суд РФ оспариваемые законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивают индивидуальных предпринимателей в использовании личного кабинета налогоплательщика. Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, указав на то, что статья 11.2 НК РФ предусматривает возможность использования «Личного кабинета налогоплательщика» для реализации налогоплательщиками и налоговыми органами своих прав, установленных НК РФ. При этом федеральным законодателем установлены особенности использования «Личного кабинета» разными категориями налогоплательщиков. В частности «Личный кабинет налогоплательщика» используется налогоплательщиками — физическими лицами как для получения от налогового органа документов, так и для передачи в налоговый орган документов (информации), сведений в электронной форме (пункт 2 статьи 11.2). В свою очередь, индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и другие лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, не вправе передавать в налоговые органы документы (информацию), сведения, связанные с осуществлением ими указанной деятельности, через личный кабинет налогоплательщика (абзац восьмой пункта 2 статьи 11.2). Указанное нормативно-правовое регулирование, предусматривающее одну из форм взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, не препятствует передаче соответствующими кате-

гориями налогоплательщиков документов (информации), сведений в ином порядке и не может нарушать права заявителя в указанном в жалобе аспекте [14].

На данный момент доступ к «Личному кабинету налогоплательщика» может осуществляться одним из трех способов. Первый способ связан с получением и использованием налогоплательщиком логина и пароля, указанных в регистрационной карте. Второй способ предполагает доступ в «Личный кабинет» при помощи квалифицированной электронной подписи. Данная подпись должна быть выдана Удостоверяющим центром, аккредитованным Минкомсвязи России, и может храниться на любом носителе: жестком диске, USB-ключе или смарт-карте. При этом требуется использование специального

программного обеспечения — криптопровайдера. Третий способ является наиболее распространенным. Он предусматривает доступ в «Личный кабинет» при помощи учетной записи Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) — реквизитов доступа, используемых для авторизации на Едином портале государственных и муниципальных услуг (портал «Госуслуги») [5].

В заключение можно сделать вывод о том, что сервис «Личный кабинет налогоплательщика» является средством повышения налоговой грамотности граждан. Введение данного информационного ресурса стало одним из наиболее важных шагов для дальнейшей информатизации и цифровизации взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2022).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2022).
3. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2022).
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2022).
5. Как получить доступ в Личный кабинет налогоплательщика. — Текст: электронный // ФНС России: [сайт]. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/fl/interest/lk-account/> (дата обращения: 18.02.2022).
6. Домов, Р.Г. Цифровизация взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками: проблемный комментарий к статье 11.2 Налогового кодекса РФ/Р.Г. Домов. — Текст: непосредственный // *Налоги*. — 2020. — № 1. — с. 10-14.
7. Изотов, А.В. Цифровизация налоговых правоотношений: теоретико-правовой аспект/А.В. Изотов. — Текст: непосредственный // *Финансовое право*. — 2021. — № 1. — с. 28-31.
8. Коваленко, Н.С. Налоговый мониторинг как инструмент налоговой цифровизации/Н.С. Коваленко, Е.М. Леонов. — Текст: непосредственный // *Закон*. — 2021. — № 4. — с. 50-59.
9. Миронова, С.М. Влияние применения цифровых технологий в налоговой сфере на повышение доходов местных бюджетов: российский и зарубежный опыт/С.М. Миронова // *Цифровая экономика как вектор трансформации правосубъектности участников налоговых отношений в России и за рубежом: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н.И. Химичевой, Саратов, 23 мая 2019 года*. — Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. — с. 105-111.
10. Омелехина, Н.В. Цифровизация бюджетной сферы как предмет правового воздействия/Н.В. Омелехина. — Текст: непосредственный // *Журнал российского права*. — 2020. — № 8. — с. 127-140.
11. Поветкина, Н.А. «Цифровые» права налогоплательщика/Н.А. Поветкина, А.А. Копина. — Текст: непосредственный // *Налоги*. — 2020. — № 5. — с. 40-44.
12. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2020 по делу N 88-14141/2020 // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2022)
13. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.07.2019 по делу N 33а-11248/2019 // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2022)
14. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 N 1697-О // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2022)

СОЦИОЛОГИЯ

Изучение методов формирования мнения в обществе на примере Росгвардии

Тедеев Виталий Анатольевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор пытается определить основные методы формирования мнения в обществе на примере Росгвардии.

Ключевые слова: общественное мнение, общество, отношение, дореволюционная Россия, современная Россия, правоохранительный орган Росгвардия.

Современная Россия несет в себе как положительный, так и отрицательный опыт. Ещё в дореволюционной России у населения сформировалось определенное мнение в отношении правоохранительных органов полиции советской империи. Говоря о положительном опыте Российской полиции, можно сразу сказать о ее многогранности и добросовестности в отношении выполнении возложенных на нее обязанностей. Об этом свидетельствует значительное количество фильмов русского кинематографа, рассказов и художественной литературы и т. д., где хорошо прослеживается положительный образ полицейского. В годы советского периода положительный образ милиционера, стоящего на страже интересов государства рабочих и крестьян также активно формировался всеми доступными каналами коммуникаций — кино, печать, изобразительное искусство. Благодаря этому каждый гражданин советской республики на вопрос «опишите сотрудников полиции несколькими словами» мог сразу сказать, что сотрудники милиции собирают в себе такие качества как доброта, смелость, справедливость, законопослушность, добросовестность и т. д. И такой образ был у каждого человека в военной форме. Существовало крылатое выражение, приписываемое Ленину, о том, что не следует бояться «человека с ружьем». Но почему в наше время отношение с представителями правоохранительных органов иное? Для ответа на данный вопрос стоит начать с теории формирования общественного мнения. Ещё Э. Ноэль-Нойман в своих трудах выделила два основных источника, порождающих общественное мнение, а именно: «Первый — непосредственное наблюдение человека за ситуацией, увлечение, одобряются ли окружающими те или иные действия, явления, заявления и т. п. Второй — СМИ и «дух времени», который они порождают» [1]. Из этого следует, что мнение населения по отношению к правоохранительным структурам формируется из мнения большинства и влиянием на человека СМИ. Но что такое вообще обще-

ственное мнение»? На сегодня в научном дискурсе существует ряд подходов к его определению. Один из них следующий. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ — в наиболее общем значении — это одобрение или неодобрение публично наблюдаемых позиций и поведения, которые выражаются определенной частью общества или обществом в целом. «О. М. представляет собой оценку значимого происходящего [2]» Основателем термина «общественное мнение» является Гегель, который, однако, вместо данного термина использовал понятие «Абсолютный Дух». Георг Вильгельм Фридрих Гегель (27 августа 1770-14 ноября 1831) является немецким философом. В августе 1770 года в городе Штутгарт родился великий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Отец Гегеля занимал высокую должность чиновника при Вюртембергском Герцоге. Он считал, что сыну недостаточно школьного образования, поэтому приглашал дополнительно преподавателей домой, что бы те его обучали. Георг критично относился к церкви. Поэтому после окончания теологических и философских курсов в богословском семинарии при Тюбингемском университете, он не стал священником, хотя все шансы у него были. После окончания университета Георг Вильгельм Фридрих Гегель подрабатывал тем, что проводил уроки для зажиточных немцев. Данная подработка длилась вплоть до смерти его отца, которая произошла в 1799 году. От отца ему досталось небольшое наследство, из-за которого он прекращает частную работу и уходит в творчество и науку, попутно приступает к академической преподавательской службе. Он считается одним из важнейших человеком в немецком идеализме и одним из основоположников западной философии. Достижением Гегеля была разработка отличительной формулировки идеализма, который так же называют «абсолютным идеализмом». Сам Гегель родился в Штутгарте, Герцество Вюртемберг во время Священной Римской империи (962 год — 1806 год) Термин «общественное мнение» или «Общественное сознание»

встречается в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест коммунистической партии», который был датирован в 1848 году. Также термин «общественное сознание» употребляется В.И. Лениным в 1895 году, и окончательно закреплён и введён в научный оборот А.А. Богдановым. В русскоязычной литературе термин иногда используется для экспликации понятия Эмиля Дюркгейма «коллективное сознание». Из его же трудов было дано объяснение термину субъект и объект общественного мнения, а именно: «Субъектом общественного мнения являются большие социальные группы, такие как классы, народы и т.д., объединённые каким-либо общим признаком» [3]. Объектом исследования выступают темы, отражающие факты, явления и процессы социальной жизни. Зная объект и субъект общественного мнения, мы можем сказать, что общественное мнение воссоздается из реакции народов, классов и т.д. на те или иные явления в обществе. Основными методами изучения общественного мнения выступают: анкетирование, наблюдение, опрос, тестирование, социальный эксперимент и исследование документальных источников.

Современные исследователи общественного мнения традиционно рассматривают его по следующим основаниям:

- как явление в социуме.
- как социологическую категорию.

В нашей работе мы рассматриваем общественное мнение как явления отражающее социальные отношения, его природу в процессе взаимодействия социальных групп в совместной деятельности, конструирования сегодняшнего и будущего. Поскольку другой подход носит теоретико-философский характер и представляет ценность скорее как мировоззренческая умозрительная категория.

«Общественное мнение (далее ОМ) — это специфическая форма общественного сознания, формируемая человеком или группой людей, объединённых общими признаками» [4]. ОМ проистекает из потребности и, следовательно, общего интереса. В этом смысле ОМ довольно редко представляется единым, монолитным и однозначным, поскольку, общество состоит из индивидуальностей, которые могут быть близки и составлять определенные группы и слои. Однако их представления о социальных процессах, явлениях и событиях могут существенно отличаться, так же, как и отличаются их собственные интересы. Тем не менее, в социологических исследованиях за длительный период наблюдений принято формулировать ОМ как мнение большинства.

Еще одной важной особенностью ОМ является социальная реклама, где также заявляют наиболее значимые идеи и которая способна привлекать внимание как можно большего числа граждан. Такая реклама нередко заявляет через СМИ или различные акции, которые проводятся в публичном пространстве.

Общепринятой характеристикой ОМ выступает его оспариваемость: оно создается по вопросам, которые имеют огромную значимость для общества, и предполагает согласование мнений всех групп социума. Эта ха-

рактеристика широко распространена в странах с либерально-демократическими политическими режимами и не развивается в обществах с тоталитарными основами.

Стабильность общественного мнения также является характеристикой и означает, что она имеет характер оставаться постоянной в течение долгого количества времени. Общественное мнение можно формировать «сверху», даже оказывать манипуляцию и добавлять «снизу». С точки зрения представления о демократии ОМ могут создаваться только «снизу», но это выражение является оспариваемым, и ряд проводимых исследований, в частности Бурдс П. и Шампань П., говорят, что даже в обществах демократии ОМ в основном определяется особенностями политического режима, политическими традициями государства. Именно поэтому в тоталитарных и авторитарных государствах ОМ нередко формируется институтами официальной власти через властные СМИ. При демократии она возникает в результате деятельности гражданского общества отдельными лицами и группами или создается путем манипулирования правящей элитой с использованием различных технологий.

Факторами, влияющими на формирование ОМ, могут быть:

- стереотипы социальных классов, социальных групп;
- слухи, неосмотрительность, неконтролируемые источники (Интернет, мгновенные сообщения;
- личное мнение (лидеры, СМИ, народные избранники);
- медийная и информационная политика;
- морально-этические нормы, формируемые обществом;
- религиозные взгляды;
- культурные, исторические, конфессиональные традиции;
- научное одобрение;

ОМ особенно полезно во времена кризиса и социальных волнений.

Перечислим основные социальные характеристики ОМ, а именно:

- Масштабность (масштабность его носителей).
- Публичность выражения и распространения.
- Направленность.
- Интенсивность.
- Стабильность.
- Информационная насыщенность.
- Социальная поддержка.

Таким образом, рассмотрев теоретико-методологические основания исследования общественного мнения, следует сделать вывод о его важнейшей роли в формировании устойчивости и стабильности для любого государственного образования. Наряду с чем важную задачу в том же направлении выполняют организационные структуры силовых институтов государства — полиции, в современной России — Росгвардии.

Российская Федерация в наше время несет в себе как положительный, так и отрицательный опыт изучения и кате-

горирования ОМ. Ещё в дореволюционной России у населения сформировалось определенное негативное мнение в отношении правоохранительных органов полиции, жандармерии, поскольку они, в основном, служили интересу только одной социальной группы, класса. Данные правоохранительные органы для них были дубинкой, не приятной силой, исполняющей желание протектората.

В послереволюционной России общественное мнение в отношении правоохранительных структур стало более положительным. Основанием для чего становились идеологические принципы формирования и развития новой модели государства и новых социальных отношений между группами населения. Однако и по сей день сохраняются проблемы, с которыми необходимо работать, а именно:

1) Неподготовленность сотрудников ВНГ в ориентации своих прав, возможностей и возложенных на них обязанностей.

2) Ведение скрытой деятельности Росгвардии по отношению к гражданам.

Сегодня органы Росгвардии на практике видят последствия многочисленных трансформаций в содержании работы правоохранительных органов. Очевидно, что столь стремительные процессы реформирования не добавляют эффективности в результатах, но это является проблемой роста правоохранительных структур. Скрытость основных достижений, не удач, мнения по отношению к разным событиям — все это отрицательно сказывается на мнении граждан, не говоря о подрыве доверия к Росгвардии. Тем более, большая часть населения России не подозревают, что сотрудники органов Росгвардии на себе ощущают и испытывают такие же проблемы, как и все население государства.

С другой стороны, сотрудники Росгвардии принимают участие в проведении предотвращения митингов, где им часто приходится действовать строго, жестко и быстро. Например, митинги, связанные с поддержкой Навального. Действия Росгвардии, порой, довольно жестки, но данные действия обусловлены возложенными на них обязанностями по обеспечению общественного порядка.

На общественное мнение граждан в отношении представителей Росгвардии как неотъемлемой части органов власти оказывают влияние негативные социальные процессы, о которых говорил Президент России В.В. Путин в своем обращении к Федеральному собранию в 2021 году.

А именно: пандемия, инфляция, малый патриотизм у молодого населения, потеря рабочих мест и т.д.

Дополнительным источником социальной напряженности в 2020 году стала пандемия, охватившая практически все регионы России. Для сотрудников Росгвардии это стало новым вызовом, поскольку на них были возложены дополнительные обязанности, в том числе по контролю за выполнением принятых на различных уровнях решений, касающихся новых форм контроля за соблюдением гражданами противопандемийных требований. Естественно, что такие задачи Росгвардии у ряда граждан стали вызывать неприятие, были случаи и прямого неповиновения, отказа соблюдать масочный режим, оплачивать установленные штрафы.

Социальное напряжение в обществе оказывает влияние на авторитет, имидж и общественное мнение в органах государственной власти, со стороны граждан. С другой стороны, внешние угрозы и ситуация с пандемией негативно сказывается на мнении граждан на счет Росгвардии, так как представителей Росгвардии привлекают к контролю обеспечения масочного режима, что способствует дополнительным факторам повышения социальной напряженности. Для преодоления проблем следует:

1) Работа со сотрудниками правоохранительных органов (повышение культурного уровня, формы одежды, строгое соблюдение законов).

2) Работа с общественным мнением, через публикацию материалов о службе, проведение конкурсов в создании фильмов, рассказов и т.д. на тему Росгвардии

3) Проведение мероприятий с наиболее активными общественными организациями.

4) Законотворческая деятельность.

5) Формирование положительного образа через социальные сети, путем публикаций о рутинной деятельности органов Росгвардии, их проблемах и подвигах.

В настоящее время общественное мнение в отношении структурных подразделений Росгвардии представляется неоднозначным. Процесс формирования положительного восприятия гражданами Росгвардии продолжается, и мы полагаем, что системная и однозначная позиция государства, заявляемая в информационном пространстве и реализуемая на практике о назначении и действиях данных структур, будет серьезным основанием для положительных изменений в ОМ.

Литература:

1. Мазко, П. А. Теория «Спираль молчания» Э. Ноэль-Нойман: Современная интерпретация, 2020.
2. Новейший философский словарь — сайт — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/847
3. Песков, А.Е. Определение субъекта и объекта общественного мнения в российской научной традиции: основные подходы. — сайт — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-subekta-i-obekta-obschestvennogo-mneniya-v-rossiyskoy-nauchnoy-traditsii-osnovnyye-podhody/viewer>
4. Вакуленко, А.С. Общественное мнение в социально-историческом процессе. — сайт — URL: https://krdu.mvd.ru/upload/site119/document_file/rLpjd1fr18.pdf
5. Зубова, Л.Н. Общественное мнение и социальная политика/Л.Н. Зубова — сайт — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-i-sotsialnaya-politika/viewer>

Лексический компонент Latte-Macchiato как отражение современных ценностей немецкого общества

Чистякова Дарья Алексеевна, студент

Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова

Немцы любят кофе во всех его разновидностях¹. Кофе — это не только одна из важнейших статей немецкого импорта, но и любимый напиток жителей ФРГ.

Латте-Макиато (Latte-Macchiato) — молочно-кофейный коктейль, состоящий из трёх отличающихся друг от друга по цвету слоёв: снизу — молоко, посередине — кофе, сверху — белая молочная пенка с коричневым пятнышком кофе. Благодаря внешнему виду напиток и получил своё название: в переводе с итальянского «латте» означает молоко, а «макиато» — пятнистый. Коктейль подают в стеклянной посуде, так он выглядит очень эффектно. Сейчас коктейль находится на пике моды во всём мире (Приложение 1).

Немецкий социолог Тильман Альберт в своей книге «Latte Macchiato. Soziologie der kleinen Dinge» [1] рассматривает данный вид кофе как характеристику немецкого общества и его отношение к институту семьи и брака.

Для начала попытаемся дать психологический портрет современных немцев. Ежегодно нефтяной концерн Shell проводит исследование молодежи. Его авторы представляют новые данные и новые статистики каждый год. Профессор Матиас Альберт, руководитель семнадцатого исследования молодежи Shell утверждает, что молодое поколение Германии сейчас находится на подъеме. По его мнению, молодежь социально активна и постоянно стремится к новым горизонтам. Молодые люди ориентированы на построение карьеры, получение статуса и признания в обществе.

Авторы большого исследования молодежи Shell-2015 выяснили, что материальные ценности вроде успеха и высокого стандарта жизни не теряют свое значение в последнее время.

Исследования показывают, что ценности прошлого века остаются важными и приоритетными и в XXI веке. Семья, дружба, здоровье — главные ценности, имеющие вес в современном молодом обществе Германии. Семья для современной молодежи по-прежнему ценна. Однако важно заметить, немцы стали смотреть на институт семьи и брака по-иному. Традиции уходят на второй план, новые виды отношений набирают большую популярность. Это не исключает принятия немцами новых форм построения семьи, например, где родителями могут стать люди одного пола. Молодые немцы, даже будучи в браке, очень ценят свою свободу и право на беззаботный образ жизни. Все это ведет к тому, что современные молодые родители готовы к детям, но не готовы отказаться от планов построить хорошую карьеру и получить статус в обществе.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что Германия — страна, жители которой идут в ногу со временем во многих аспектах. Молодые немцы стали более легкомысленны и свободолюбивы. Практика показывает, легкое и беззаботное отношение к жизни приводит к такому же отношению к семейным ценностям. Люди не хотят отказываться от того, что они имели до вступления в брак.

Возвращаясь к кофе, стоит отметить, что Латте-Макиато — слоистый напиток: тот, кто его пьет, причисляет себя к верхнему слою общества. Парадоксально, что этот кофейный напиток отличается очень незначительной долей кофе. Именно это несоответствие послужило причиной создания и вхождения в речь такого понятия как «Latte-Macchiato-Familie», в котором данный кофейный напиток является составной частью. Сочетание данных компонентов в первую очередь наталкивает на мысль о некрепкой семье на основе ассоциации с отсутствием крепости кофе в напитке «Latte-Macchiato». Считается, что выбор такого вида кофе обусловлен желанием человека вызвать воспоминания о бесцельном удовольствии прежней беспечной жизни. Латте-Макиато, или «запятнанное молоко», вездесущий напиток постмодернистского общества, Тильман Альберт [1] понимает как «волшебное зелье для прощания с подростковым возрастом». Таким образом, Latte-Macchiato-компонент указывает на несерьезное отношение человека или целой группы людей к детям, семье, браку, жизни.

Отсюда и новое значение компонента в словах: «Latte-Macchiato-Familie» — семья, которую немецкий портал «FOCUS Online — Nachrichten» [7] определяет как семью, продолжающую осознанно вести свободный образ жизни. К членам семьи данный «кофейный» компонент тоже применим. «Latte-Macchiato-Vater» — отец, который, несмотря на наличие семьи, продолжает вести свободный образ жизни. Особый интерес представляет «Latte-Macchiato-Mutter» — термин, набравший огромную популярность в немецком обществе [2]. По словам Тильмана Альберта, обзаведясь семьей, «Латте-Макиато-Мама» не сидит затворницей дома, а живет так, как жила раньше: делает карьеру, занимается шопингом, посещает фитнес-центры, встречается с подругами в кафе и кофейнях, попивая тот самый Латте-Макиато, а маленький ребенок всегда рядом с ней. Он — фирменный знак, показатель её статуса в обществе. В большинстве своем такие «Латте-Макиато-Мамы» проживают в крупных городах. Они получили название «Латте-Макиато», так как этот популярный в Германии аппетитный кофейный напиток символизирует, прежде всего,

1 Каждый немец в среднем выпивает в день четыре чашки кофе, то есть примерно 150 литров в год. Германия с ее ежегодным потреблением более полумиллиона тонн кофейных зерен занимает третье место в мире среди крупнейших кофейных рынков.

городской стиль жизни. «Латте-Макиато-Мамы» — привлекательная целевая группа для промышленных и торговых предприятий. С прицелом на них выпускаются дорогостоящие и стильные детские ползунки (нередко в комплекте с сочетающимся с ними платьем, предназначенным для мамы), дизайнерские соски-пустышки, игрушки).

Именно такие мамы и папы формируют общество, название которому «Latte-Macchiato-Gesellschaft» [8]. Данный термин вошел в использование чуть более десяти лет назад. В орфографическом словаре немецких слов «Дуден» этот термин не зафиксирован. Немецкий портал новостей «FOCUS Online — Nachrichten» описывает данное общество как группу людей, отличающихся несерьезными взглядами, прежде всего, на семью и семейные обязанности. В Берлине, Гамбурге уже началась эта Латте-Макиатизация («Latte-Macchiatisierung») общества: стаканчик любимого кофе, MacBook, кожаная сумка. Латте-Макиато-Папы сидят у окон кафе и смотрят через шикарные дизайнерские очки на экраны ноутбуков, делясь очередной доклад. Рядом с ними мамочки с колясками качают своё дизайнерское потомство, потягивая кофе и обсуждая между собой новый бизнес-план.

Определяя семантическое поле, можно сказать, что «кофейный компонент» вошел в состав таких слов

как «Latte-Macchiato-Kultur» — культура, основными чертами которой является свобода творчества и идей, а также «Latte-Macchiato-Character» — легкомысленный, несерьезный характер, обладатель которого видит смысл жизни в развлечениях.

Можно предположить, что компонент «Latte-Macchiato» еще будет набирать популярность и распространяться на различные сферы общества и социума, так как молодые люди продолжают вносить вклад в разнообразие немецкого языка.

На основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что феномен «Латте-Макиато» бурно обсуждается в блогах. Кофе стало характеризовать целые общества, в котором «Латте-Макиато-Мамы» проводят большинство времени в кафе, встречаясь с подругами. Они окончательно забыли о том, что женщина должна быть хранительницей очага. Латте-Макиато-Папы, следовательно, заняты бизнесом и построением карьеры. Не исключено, что в скором времени в жизнь немцев войдет новый термин — Латте-Макиато-Ребенок. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что кофейный напиток стал отражать целое общество людей, которые продолжают вести свободный образ жизни после вступления в брак и создания семьи.

Приложение 1

Литература:

1. Tilman Allert, Latte Macchiato. Soziologie der kleinen Dinge. Frankfurt a. M.: S. Fischer 2015, 239 S., gb., 1999
2. Годжаева, Н.С. «Неологизмы современного немецкого языка» (<https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-sovremennogo-nemetskogo-yazyka-1>)
3. Розен, Е.В. Лексика немецкого языка сегодня: учеб. пособие/Е.В. Розен. — М.: Высшая школа, 1976. — 314 с. Розен, Е.В. На пороге 21 века. Новые слова и словосочетания в немецком языке [Текст]/Е.В. Розен. — М.: Издательство «Менеджер»
4. Степанова, М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. — М., 2003.
5. <https://www.welt.de/vermischtes/article154880811/Zu-Besuch-bei-den-Latte-Macchiato-Muettern-im-Klischee-Kiez.html>
6. <https://www.suedkurier.de/ueberregional/Von-Latte-Macchiato-Muettern-und-Chefaerzten-Warum-wir-eine-echte-Gleichberechtigung-brauchen;art1350070,9693755>
7. https://www.focus.de/panorama/boulevard/gesellschaft-macchiato-mamas-am-rande-des-sandkastens_aid_597410.html
8. <https://www.freitag.de/autoren/friedland/die-latte-macchiatisierung-der-gesellschaft>
9. <https://www.dw.com/ru/латте-макиато-мама-как-вписать-ребенка-в-имидж/a-15290555>

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Формирование нравственных ценностей у молодежи посредством правового просвещения, осуществляемого органами прокуратуры

Аптукаева Юлия Романовна, студент;

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В этой статье рассматривается текущая проблема российского общества, которая выражается в воспитании моральных ценностей среди молодежи. Была изучена информация о правовой осведомленности, ее структуре и возможностях формирования правовой осведомленности посредством юридического просвещения, проводимого органами прокуратуры. Согласно результатам исследования, автор сформулировал принципы формирования юридического образования.

Ключевые слова: прокуратура, правовое просвещение, правовое сознание, принципы правового просвещения и его формы.

Formation of moral values among young people through legal education carried out by the prosecutor's office

Aptukaeva Yulia Romanovna, student;

Scientific adviser: Agildin Vladimir Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor
Baikal State University (Irkutsk)

This article examines the current problem of Russian society, which is expressed in the education of moral values among young people. Information on legal awareness, its structure and the possibilities of forming legal awareness through legal education conducted by the Prosecutor's Office was studied. According to the results of the study, the author formulated the principles of formation of legal education.

Keywords: prosecutor's office, legal education, legal consciousness, principles of legal education and its forms.

В соответствии с нынешними условиями глобализации и современной перестройки сознания людей, изменения моральных ценностей и низкой правовой неграмотности молодёжи, которые обучаются в образовательных учреждениях. Перед ними стоят задачи обучения молодежи позитивному отношению к праву, миротворчеству, повышению их социальной активности.

В современных условиях развития российского общества произошли значительные изменения в социальных и культурных основах, которые повлекли за собой моральный и духовный кризис. Это можно наблюдать в правовом сознании молодежи, то есть в правовой неграмотности и нигилизме, а также в аномалиях, которые стали неотъемлемыми элементами современного российского общества. Государственная молодежная политика является одной из конкретных мероприятий законодательных и исполнительных органов, направленных на реализацию творческого потенциала молодежи и ее успешного вступления в самостоятельную жизнь.

Гражданского и правового сознания у молодых людей является основным признаком правового государства. Ни одна из текущих задач, стоящих перед российским обществом, не может быть решена без предоставления прав и свобод граждан, без законности и юридического порядка и гарантированных прав граждан.

В молодежной среде происходят негативные события, с одной стороны-подростковая зависимость, проституция, алкоголизм, отсутствие занятости, бездействие, а с другой — низкий уровень правовой компетентности населения, особенно молодого поколения в связи с отсутствием использования средств педагогической деятельности в формировании правовой осведомленности молодежи. Эти противоречия в том, что эти проблемы должны найти способы увеличить юридическое образование молодежи.

Одной из важнейших и актуальных проблем современного российского общества является нежелание граждан и особенно молодежи в первую очередь участвовать в по-

литической жизни страны. Отсутствие устоявшейся организации юридического образования актуально на данный момент, поскольку их теоретическое, юридическое и практическое разрешение позволяет повысить престиж прав и обеспечить соблюдение законов у молодежи, а также важность создания условий для развития гражданской и правовой деятельности.

Правильное формирование правосудия создает условия, когда молодые люди имеют позитивное и ответственное отношение к праву.

Возможность правильного воспитания правового и письменного поведения у подростков предопределена многими факторами, влияющими на современное общество. В большинстве случаев это касается развития и принятия новых законов РФ в области защиты прав детей и подростков, а также необходимости усиления культурного поведения населения РФ, а также введения своевременной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и подростков.

В этой сфере проблем именно здесь и вступает в ряды активистов для поднятия правовой позиции молодых российских прокуроров. В одном из распоряжений генерального прокурора Российской Федерации «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законов и юридическому образованию» от 10.09.2008 № 182 можно подчеркнуть, что предусмотрена новая функция прокуратуры — это участие в юридическом образовании. То есть для работы по внедрению уважения граждан к закону преодоление правового нигилизма должно максимально использовать весь потенциал прокуратуры. Важным инструментом для решения этих проблем является юридическое образование, которое представляет собой распространение знаний о праве в обществе, а также разъяснение положений существующих нормативных актов и практики их применения с целью формирования убеждений о необходимости соблюдения нормативных актов и предотвращения правонарушений. Несмотря на отсутствие, до сих пор это направление деятельности непосредственно прописано в самом Федеральном законе «О Прокуратуре Российской Федерации», эта функция фактически осуществлялась органом прокуратуры в течение нескольких лет с момента принятия названного ордера. В этом смысле у властей прокуратуры есть еще одна важная общественная задача — принять меры, способствующие преодолению правового нигилизма, повышению правовой культуры населения, прививанию уважения к закону гражданам.

Средством решения этой проблемы является реализация мер по правовому образованию населения, включая лекции, беседы, выступления в средствах массовой информации с разъяснением действующего законодательства. В преамбуле распоряжения Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 было установлено, что основная роль права, на котором основано государство и гражданское общество, диктует необходимость формирования правовой культуры общества, повышения

правовой осведомленности граждан, готовности следовать закону и видеть их непосредственный интерес к нему. В случае приживления уважения граждан к закону преодоление правового нигилизма должно максимально использовать доступный потенциал прокуратуры для систематического юридического образования и образования населения [3; стр. 72].

О юридическом образовании, можно сказать, что оно состоит из следующих направлений:

1. Обучение — преподавание и усвоение правовых знаний в учебных заведениях юридического и другого профиля;
2. Пропаганда — распространение правовых знаний в обществе и разъяснение в доступной форме положений отдельных правовых актов на неопределенный круг лиц;
3. Консультирование — разъяснения отдельным гражданам правовых норм, применяемых в определенных правовых спорах.

Правовое воспитание осуществляется посредством двух видов образований:

1. Общего — образование в области правовых знаний, пропаганда прав и юридическое консультирование населения в целом;
2. Специального — выполнение такой деятельности по отношению к отдельным категориям лиц, например: несовершеннолетние лица; лица, которые стремятся поступить на военную службу; лица, находящиеся в исправительных учреждениях.

Прокуратура РФ реализует все направления и виды юридического образования. А также прописывает основные принципы юридического просвещения. Они в себя включают: науку, информативность, рассуждения, видимость, достижимость, последовательность и систематичность. Также необходимо помнить, что юридическое образование не может достичь своих целей, если оно несет только информативность о праве, нужно дополнительно проводить мероприятия, которые будут направлены не только на теоретические знания, но и на практическое участие. Основной задачей этой деятельности является создание внутренних стимулов для соблюдения правовых норм. Не обращая внимания на эти требования, это приводит к противоречию между юридическими знаниями и действиями граждан [1; стр. 193].

Объекты правового просвещения — это все категории граждан, прежде всего молодые, наиболее остро воспринимающие негативные последствия экономической трансформации и правового нигилизма [2; стр. 38]. Это обстоятельство влияет на методы, формы и средства юридического образования. Таким образом, доведение осведомленности молодых людей до наказаний за преступления, которые несут правовые последствия и другие нарушения являются одной из важнейших задач юридического просвещения.

Правовое просвещение, специально предназначенное для продвижения права и разъяснения законодательства, принимает множество форм.

Например, проведение беседы со студентами учебных заведений по юридическим темам во всех сферах жизни общества

Или предоставление задач для улучшения навыков поиска решений для той или иной ситуации, переоборудованных в современный холод.

А также мобилизация структуры обучения юридическим знаниям. (Поскольку молодое поколение достаточно хорошо знакомо с техническим оборудованием, гаджетами, это то поколение, которое взаимодействует с ними на «ты» и взаимодействует с электронными носителями, кроме того, они более известны и удобны таким образом для получения различной информации. Для более эффективного изучения информации можно проводить встречи и беседы со студентами в оборудованной аудитории технических средств (компьютеры, интерактивные доски, проектор и многие другие), сопровождать лекции, презентации, короткими роликами социальных объявлений. Все это нужно, чтобы отчетливо объяснить молодым людям, к каким последствиям могут привести действия, когда нет обычных знаний о их правах и обязанностях, а также что может привести к неграмотности использования средств для защиты их личности.)

И еще не забудем про организацию различных мероприятий, конференций. (Посвящение тем о юридическом образовании молодого поколения, чтобы пробудить наиболее активный интерес, а также позволить развивать свои таланты в написании статей, исследовании, стимулирование молодежи с их собственной активностью и проявление их творческих способностей. [4; С. 36])

Важнейшим условием формирования правовых убеждений у несовершеннолетних и молодежи является личная вера в то, чтобы соблюдение законов было правомерным, а также нетерпимое отношение к проявлениям нарушения закона другими людьми.

В последнее время на территории крупных городов страны набирает популярность услуга по краткосрочной аренде электросамокатов, которой может воспользоваться любой желающий путем установки соответствующего мобильного приложения. Но на почве этой новой услуги стали появляться негативные случаи и в основном аудиторией использования этой услугой стала как раз молодежь, ребята от 14 до 27 лет. Помощник прокурора г. Иркутска А. Д. Мещеряков 3 сентября 2021 года на офи-

циальном сайте прокуратуры разъяснил об «Ответственности за управление электросамокатами лицами, не имеющими водительского удостоверения».

Также можно привести пример, о работниках прокуратуры Костромской области посетили ОГБОУ Кадетская школа-интернат «Костромской Государя и Великого князя Михаила Федоровича кадетский корпус», где состоялся круглый стол «Встреча с прокурором». Прокуроры познакомили кадетов с историей российской прокуратуры, направлениями ее работы, в том числе по защите прав и законных интересов детей. Кадеты, входящие в Совет командиров, рассказали о деятельности исследовательского общества «Кадет», традициях образовательной организации.

Прокуратура Островского района для воспитанников ГКУ КО «Островский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» провела лекцию на тему: «Твои права, твоя ответственность», разъяснив отдельные положения законодательства о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ответственность несовершеннолетних.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что формирование правовой грамотности у подростков является неотъемлемой частью образовательного процесса во всех учебных заведениях, который должен осуществляться с обеих сторон — учителями/преподавателями и самими учениками/студентами. При формировании правовой грамотности среди молодежи необходимо добиться повышения их правовой культуры, включая знание не только прав, но и справедливого отношения к правовым ценностям. Для развития в зачислении правовой грамотности молодых поколений необходимо добиться улучшения социально — правовой деятельности, готовности следовать правовым правилам и законам Российской Федерации, осуществления в жизни и своей деятельности не только своих прав и обязательств, но и защищать права других. На данный момент для российского общества проблема юридического образования несовершеннолетних наиболее актуальна, поскольку необходимо развивать здоровую нацию с повышенным уровнем их правовой осведомленности и правовой культуры, адекватно воспринимать аморальные ситуации в обществе, способные правильно реагировать на них, и с помощью знаний о юридически установленных правах и законах для разрешения существующих конфликтов.

Литература:

1. Чяпас, А. Б., Павшюнис В. И. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних // Проблемы социологии права / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. Б. Чяпас. Вып. 1. Вильнюс, 1970. с. 192-193.
2. Шишкин, В. В. Программа борьбы с коррупцией: желаемое, но невозможное // Безопасность бизнеса. 2008. № 4. с. 20-40.
3. Певцова, Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. с. 70-75.
4. Андрианов, М. С. Психологические аспекты правового просвещения и формирования правосознания граждан // Жидких А. А., Будай С. Н., Андрианов М. С., Чернышова Т. Е., Артемов В. В. Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению: метод. рекомендации. М., 2009. С. 33-39.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 9 (404) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 16.03.2022. Дата выхода в свет: 23.03.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.